

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Гелгель

Херувимы и Серафимы непрестанно взывают
у престола Славы – *гелгель*. (Иез. 10:13)

STAVROS

2025

*Рекомендовано Издательским отделом
Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата*

Иеромонах Рафаил (Демьянов). Гелгель. Духовная поэзия. – Святая Гора Афон, 2025. – 320 с.

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2025.
© Издательство НКО STAVROS, 2025.

*Не мы живём на Афоне,
а Афон живёт в нас.*

Остыло сердце, голова пустая,
Смотрю лишь на икону и молчу –
Молитва это или просто отдохновенье, я не знаю,
Но мне спокойно и в душе – тепло.
Через глаза в мои глубины поступает ток
Из Личности, Которая передо мною –
Изображение Христа не мёртвый образ, а живой,
И то, что было только что вовне,
Теперь внутри меня Своё дыхание творит.
В себе я чувствую присутствие Творца –
С Ним говорю, любовью Его Имя обвиваю,
Смотрю очами духа на Него
И начинаю с Ним переплетаться...
Переживаю то же, что и Он,
Всё тленное исчезло из реалий,
Остались только суть вещей и вечность,
Пожравшая своей природой время.
Господь, когда к Нему ты тяготеешь,
Никогда не отойдёт,
Но Сам тебя Своею благодатью обласкает,
К Себе прижмёт и не отпустит,
Пока ты не покинешь этот мир.

* * *

Я открываю книгу Истории Земли.
В ней война, мир, опять война...
Вот и сейчас кровь льётся на планете,
И непонятно, когда иссякнет её ток.
От этих потрясших мир событий
Мой дух уходит вглубь
И перелистывает внешнюю страницу,
Чтобы увидеть суть...
Война закончилась на Небе,

Грущу от этого и чётки непрестанно тереблю в руке –
Верю, Господь мои стремленья видит
И лик Свой от меня не отвратит.
Ему не подвиги мои нужны, а сердце –
Какое оно есть? Кого избрало для себя?
И хочет ли наполнить свои сферы благодатью?
Когда об этом говорю – то начинаю оживать,
Ум просыпается и дух...
Над моей бездной подымается, как птица –
Кружится и согревает её своею теплотой,
В ней жизнь иную зачиная –
Без сласти плоти и мишуры материй.

* * *

Ты что, надумал Бога презирать?!
Христос родился, а ты лицо своё воротишь от Него.
Забылся ты – Он твой отец
И никогда не пожелает тебе злого.
Его стремление – тебя с Собой соединить
И уничтожить стену отчуждения,
Любовь в душе любовью воскресить
И родственные нити снова сделать силой.
Как глубоко мы погрузились в свои страсти,
Живём, а жизнь проходит мимо,
И сердце постоянно говорит: «Опомнись,
Я больше не могу всю эту грязь нести».
Конечно, ты можешь отмахнуться от него,
Мол, не капай мне на мозги,
Сам знаю, что нужно мне
И выбор сделаю без указаний совестных внутри.
Да, всё покатилося по наклонной,
Гордыня овладела мной,
И эгоизм, который был забит молитвой,

Теперь опять стал подымать главу.
Хватит... окончен бал, я – гашу свечи,
Свобода поставлена на место
И грёзам дан отпор,
Чтоб не мешали правду с ложью
И дух мой не тянули в прелестный кураж.

* * *

И радость на душе и горечь...
Всё перемешалось,
Закрыть бы всё и на дно лечь,
Не думая о прошлом и сейчас.
Я много слов Иисусу посвятил,
Соединился с Ним в своих глубинах,
Когда б и замолчал, да сердце не даёт,
Вступая непрестанно в диалог с Любимым.
Но мне и самому приятно вместе быть,
Нет одиночества, и ты свободен
От всех наплывов страстных грёз
И праздных, мучащих мой дух шатаний.
Немногое сказал, а мне от этого – веселье.
Я с Богом и Он со мной,
И мы себя не представляем друг без друга.
Жизнь закипела в моих венах,
И я взлетаю к Небесам,
В юдоли оставляя мрачное, земное
И то, что привязалось, как родное –
Но не моё.

* * *

Господь видит все мои мысли.
Когда они чистые, Он приближается,
И мы сплетаемся в одно,

А когда они уходят в мечты,
То душа начинает мрачнеть
И из света превращается в тьму.
Мы с Богом становимся разные
И не можем друг друга любить и понять...
Я уйду в страну помрачения,
Где дьявол и его страстная жизнь.
Своё отпадение я много раз испытал,
Каялся, на Небо, бия себя в грудь, вопиял...
Господь меня миловал,
Я в своё естество опять приходил,
А чуть погода, как безумный,
Снова погружался в прелестный мир.
Извальяешься в мерзости похотных грёз...
Остановишься – что-то мне плохо
И начинаешь уже не идти, а ползти –
К свету, тускло сияющему в глубинах души.
Так бывает, и это в общем-то каждый изведаль.
Только нужно силы найти – подняться
И очи вперить в бескрайнюю даль,
Отрешиться от мыслей, собраться внутри
И сердце в словесность Христову ввести.

* * *

Себя зависимым я ощущаю
И погибающим в грязи –
Подлюкой, принявшим чужие мысли
И в их потоках потерявшим личностное «я».
Хочу расторгнуть соглашения с землёю
И высоко подняться над её главой,
Быть нежеланным в сферах притяженья
И стать изгоем в стае оскотиневших людей.
Своё израненное страстью сердце

Из тела вырву и брошу на позор,
Чтоб все увидели, какое оно есть на самом деле,
И растоптали его злобно, спасая болью от мечты.
Не понимаем мы, что смерть приходит тьмою,
Когда потускнет свет любви,
Когда душа оставит всё святое
И в плоть вольёт небесный дух.
Не знаю, покаянье это или просто всхлипы,
Но я о внутренних переживаньях говорю,
Что наболело, то и открываю,
Без всякого стеснения и ожидания похвал.

* * *

Я ухожу в разгул страстей,
Когда душа смирение прочь прогоняет
И начинает дьявольский кураж –
В просторах внешних притяжений.
Со стороны смотрю на этот выход из себя
И понимаю – гибель близко.
Нажать на тормоза необходимо...
Но дух несётся к бездне, не внимая моему «SOS».
Вмешаться в это может только Бог,
Своею силой и голосом внутри –
Да... Он даже в падшем состоянии не покидает чад,
Всё время с нами пребывает и...
В какой-то миг Себя любовью открывает...
Душа извне на сердце очи опускает,
Ритм плотяной сбивает
И Имя Сладкое, как жизнь Святую,
В своих глубинах воскрешает...
Господь опять становится Той Сутью,
Ради Которой мы в этот мир пришли, –
Чтоб с Ним соединиться на дороге искушений
И целостность свою – в Его объятьях обрести.

* * *

Бумага белая перед глазами
И жизнь, что впереди,
Такая же глубинная и чистая –
И я в неё хочу уйти.
Земное всё приелось до отвращения,
И небеса во мне становятся священной твердью,
С которой я уже и выше поднимусь –
В мистический и непостижимый Мрак.
Туда – к Небесному Отцу,
В Его бескрайние просторы,
Отбросив от себя страдания и грёзы,
Плотскую память и красную любовь...
Не ощущаю своё «я» без токов благодати
И ум – без силы разрывать материю в груди,
Моя природа, ведь святая –
Быть светом в толще Света
И личностью в разумной сфере Слова,
Которое со мной соединилось –
Неслитно и неразлучно, сейчас и навсегда.

* * *

Не знаю, плохо это или хорошо,
Но мне необходимо побыть хоть час
Без суеты и мыслей,
Тогда я прихожу в себя,
Внимание в верхушке сердца собираю.
Трезвением такую концентрацию святые называют.
От этого внутри рождается шестое чувство –
Видение Бога.
Я ощущаю взгляд Его на мне,
И сам, как Моисей, столп огненный незримо наблюдаю.
Любовь свои потоки таинственно пускает в мои вены,

Я начинаю насыщаться энергией её...
Земное всё напрочь пропадает,
И я в огне желаний неплотяных –
Разрыв внутри себя произвожу.
Кто я теперь? Наверное, Христос по благодати,
Поэтому так сильно тяготею ко Отцу
И Он ко мне,
И мы переплетаемся друг с другом...
Не думай, я в своём уме
И ересь не толкую,
Во мне действительно сыновство совершилось,
И Божий мир не где-то далеко, а в сердце
Тишиной открылся,
И я его без всяких рассуждений принимаю
И в нём, как в Отчем Доме – блаженствуя, живу.

* * *

Комок какой-то в сердце, и я страдаю –
Мой ум к земле привык
И привязал к ней дух...
Ну, хватит, отрывай свои зацепы
И к Богу восходи в скорбях...
Господь, я вижу в своих сферах отчужденье –
Ты далеко, а мир вовнутрь проник,
Меня накрыл противной массой
И в сокровенное страстями вполз.
Чувствовалище моё от этого завыло,
Почувствовав погибель своих сил,
Оно уже не может освятиться благодатью
И ток любви из её бездн иссяк.
Как Ты спасёшь меня из этого капкана –
Я не знаю,
Но помощь от Тебя не перестану ждать.

Приму Твой Промысел, не поверну обратно
И боль от отрезания не буду грехами заглушать.

* * *

«Аллея жизни»... – слова звучат из сердца.
Что хочет мне сказать Господь?
Направить мысль в молитвенное русло?
Или слезой согреть любовь?
Владыко мой, я слушаю Тебя,
Когда мне плохо и когда мне хорошо,
В Твоём эфире мой ум теряет осознание земного
И свои очи вперяет в Твоё Имя...
Нет, Оно объёмов не имеет
И не желает подчинить меня Себе,
Оно в груди Нетварным Светом истекает
И чувства все влечёт вовнутрь.
При виде Слова в глубине я собираюсь во едино –
Меня уж нет, но в то же время – я существую,
Смерть – жизнь – друзьями в моих безднах стали
И дух мой от материй отсекали.
Я к Богу путь свой начал совершать...
А Он всё ярче и сильнее изливает содержание Своё,
Свет не сжигает, только теплотой обдувает
И приближается ко мне.
Не страшно мне, и я сам этого желаю –
Соединиться со Иисусом в толщах темноты,
Чтоб Он залил Собой мои просторы
И никогда из них не выходил.
Я повествую не прелестные мечтанья,
А то, что есть на самом деле.
И все свидетельства мои – неложны,
Ибо спасенье не за гробом происходит,
А вот сейчас... и в нас самих.

* * *

Я вижу в загадках красных огней
Перевёртыши наших сердец,
Уходящих из этого мира.
Хочу крикнуть им: «Стойте,
Я пойду вместе с вами!»
Но мой голос теряется
И не слышно его –
От гула пролетающих мимо умов.
Я, как пьяный, стою
И на этот поток отупело смотрю,
И глазами со всеми прощаюсь.
Мне их жалко до слёз,
Ведь война не для старых,
Молодые, не дожив, покидают земные просторы.
Почему всё вот так: грязь, уныние, мат
И разрыв тела с душой
Погибающих от пуль и снарядов?
Очи в очи глядят. – Господи!
Как такое можно принять
И с ума не сойти,
Живому – с духами мёртвых.
Отпущу их Домой, пусть идут без возврата
И назад возвращаются лишь по зову –
Последней трубы.

* * *

Господи, не знаю, что Тебе сказать,
Но хочется с Тобой говорить...
Движения сердечные к Тебе меня влекут.
И я в восторге забываю – всё
И даже мысль не понуждаю во уме рождаться.
Пусть будет тишина и в ней,

Мы, нити притяжений выпуская,
Таинственно переплетёмся...
Два существа соединятся и станут как одно –
Глаза в глаза смотря друг другу –
Не день, не два, а постоянно
И не смыкая век.
Любовь их поглотит в Себя,
И в этих недрах Отчих,
Они блаженство обретут своё,
Всё глубже и сильнее проникая в суть другого.
Спасибо Тебе, Боже, что Ты меня не оставляешь
И любишь – не чуть-чуть и не до какого-то предела,
А безгранично и до полного самозабвения,
Готовый снова за меня страдать.
Спасибо, Иисусе!
И я к Тебе такую же любовь имею.

* * *

Бывает, после суетного дня
Такая пустота находит, что кажется,
Ты умер для Христа,
И токи благодати для тебя – чужое.
Нет другой дороги, чтоб снова в Отчий Дом вернуться, –
Как разговор с Небесным Словом –
Оно во мне и слышит мои стоны...
«Господь, Тебя люблю...»
Я с этой фразы начинаю диалог
И ею сердце согреваю, а после продолжаю речь.
«Прости меня, я отвернулся от Тебя
И в прелесть мира окунулся,
Забылся в этой чепухе
И стал подобно мёртвому –
Не думая о нашей с Тобой встрече.

В таком противном состоянии
Сам себя возненавидел
И скверной грязной измарал свой дух.
Хочу из этой толщи выйти,
К Твоим стопам припасть,
Слезами вылить свою боль наружу
И жизнь любви опять принять».
Но... всё не сразу,
Душа как будто восстаёт от сна,
На окружающих посмотрит, на себя
И потихонечку в светящуюся комнату
Вливает свою суть,
И там уже всё внешнее, как мерзость, отменяет
И светом наполняется до края...
Открылся Богу – и мне на сердце хорошо,
Весна в груди и радость насытила меня –
Мы вместе – и это цель моих желаний,
Спасение – которому я посвятил всю свою жизнь.

* * *

Хочу сказать: «Прощай» и отойти в объятия Бога,
С Ним из глубин сердечных выйти
И Там, в Его бездонных недрах,
Навсегда остаться...
Любовь меня влечёт к уходу без плача и сожалений,
Нет привязей к земному,
От этого и взлёт вверх.
Свободу ощущает сердце и ток энергий не плотяных,
Поэтому не смотрит вниз
И прошлое – не вспоминает.
Я знаю, вижу – Владыко меня ждёт,
Глаза от моего духа не отводит,
Готовит встречу в Отчем Доме

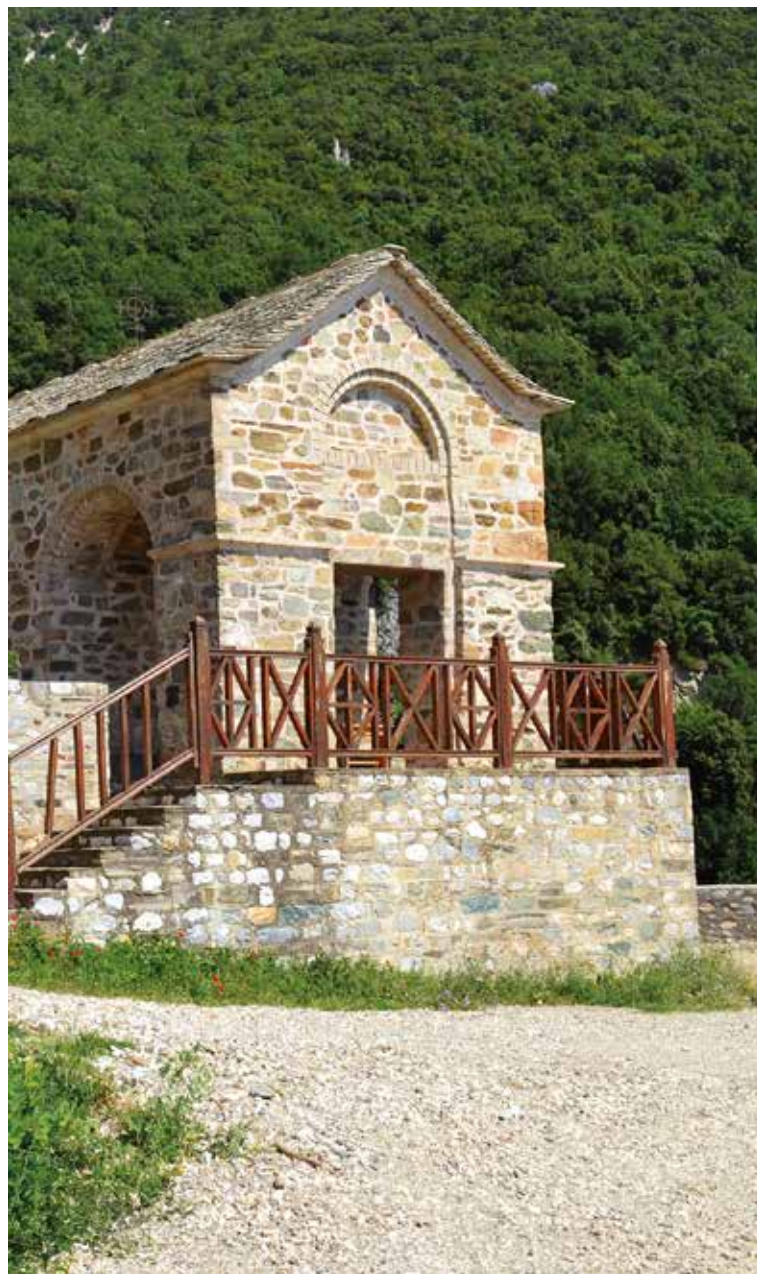

И накрывает стол, чтоб вечно насыщаться Им.
Не может ум найти такие нужные слова,
Которые открыли б мою душу –
Что с нею происходит, когда она
переплетается с Иисусом

И как переживает сей союз.
Не думай, всё это реально происходит,
Пусть скрытно от других и непостижимо,
Но я в себе преображенье наблюдаю –
Из твари в личность,
Из хаоса в Божественный закон.

* * *

Я себя чувствую убитым
В потоке сногшибательных огней –
Экран. На нём моя судьба отобразится
И я, идущий в никуда.
«Постой!» – кричу своей душе, оторванной от тела...
И звук мой улетает к Небесам...
Святое открывается с тем переходом
И в недрах точки – я всё осознаю.
Мой ум не умер,
И для меня нет сложностей в общение вступить,
С такими же, как я – детьми Адама,
Собравшимися вместе после долгих лет.
Друг друга мы по взгляду понимаем,
Ибо любовь становится очами
И внешнее в том мире исчезает,
Как страшный сон или как утренний туман.
Жизнь продолжается во внутренних глубинах,
Где только Свет и Тишина –
Господь, Себя нам так являет,
И этой благодатью мы питаем свою суть.

* * *

Грешу... большими, малыми грехами,
Не в этом суть,
А главное, что я от Бога отступаю.
Он меня любит и не меняет это состояние,
Переживает за меня и хочет обогреть,
А я Его всё время предаю.
Ну, почему во мне живёт два человека –
Один, как Божий сын, ручки тянет ко Отцу,
Другой, как некий изверг, желает Иисуса распинать...
Мне нужно утвердиться в доброте
И быть во всём похожим на Владыку.
Ведь я люблю Его
И не хочу терять с Ним единенье.
Да... мы одно, хотя имеем разные природы
И пребываем в разных плоскостях:
Я – на земле, а Он – на Небе,
Но это не мешает нам друг друга познавать –
От тонкого движенья сердца и до мысли.
Мы переплетаемся внутри –
Таинственно и незаметно для других,
И наш союз известен только нам двоим,
И он не разывается с моею смертью,
А переходит в вечность,
Где каждый – бесконечно насыщается любимым.

* * *

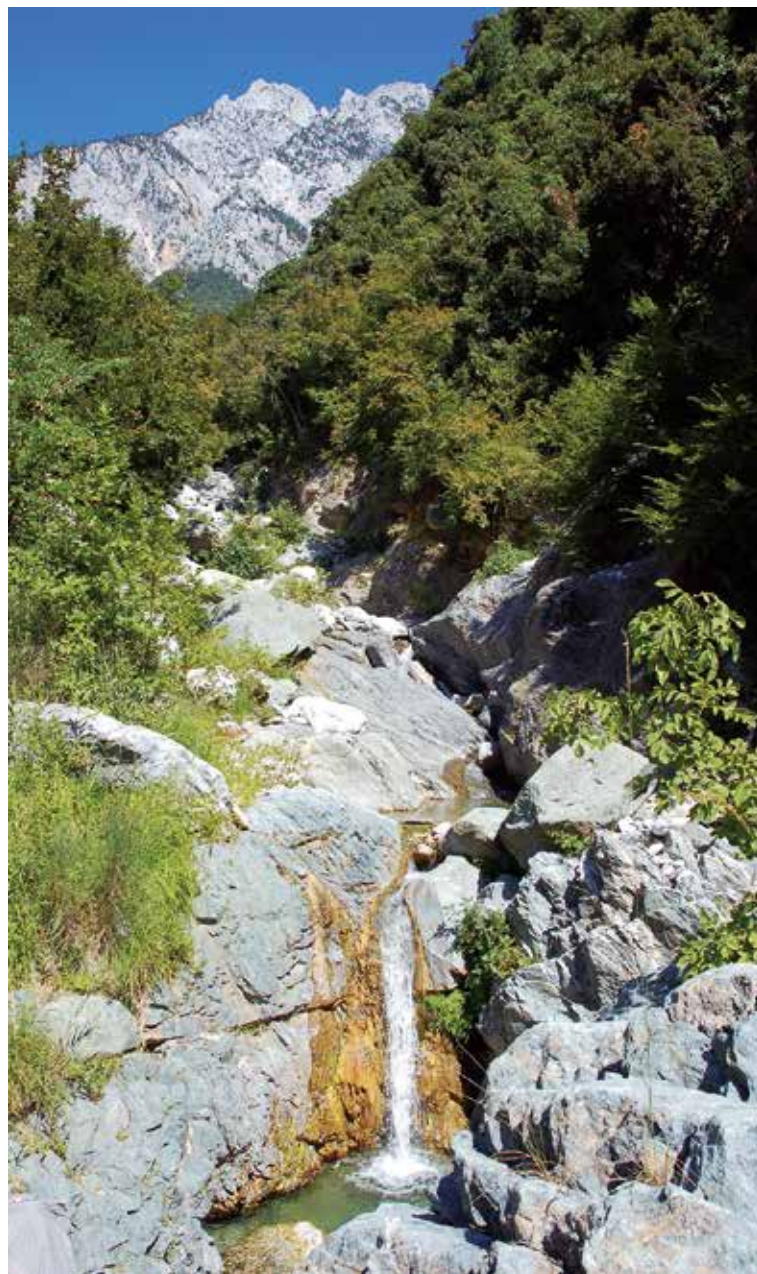
Что происходит в наших сердцах,
Когда мы уходим? –
Они начинают жить тем,
Что стяжали в юдоли.
Господь, этот закон я на себе испытал,

Нет, не умирая,
А в молитве, пытаюсь к Небесам взлететь...
Если ты повязан грехами,
То в низах остаёшься,
А если свободен, то дух соединяется с Богом,
И тогда его никто не удержит в тела границах.
Он рвётся вверх, потому что там его дом...
И Отец, Который любит его и постоянно зовёт.
Голос Родителя ты не ушами услышишь,
А именно духом,
Потому, как выходит он на одну с Ним волну. –
Всё, связь между ними установилась,
И теперь в их диалоге совершается переплетение –
Двух личностей,
Подобных друг другу в любви.

* * *

Обрывки фраз в уме моём кружатся,
И я спокойно жду, когда вся эта накипь схлынет,
Чтоб после внутрь себя уйти
И в тишине соединиться с Богом.
Не удивляйся, моя молитва вот такая –
Не в чтении, поклонах и беседах, а в исихии,
Которая меня собою накрывает...
Что ощущает дух мой в этом состоянии? –
Пустоту. Да, полную свободу от материй
И отрешённость от тех событий, что вовне.
Я попадаю как бы в вакуум
И там, как плод-зародыш начинаю развиваться,
Поток энергий получаю Свыше
И впитываю их.
Другие силы чувствую в своих глубинах
И жизнь не плотяную переживаю в них.

Сказать, что это прелесть и Бог остался вдалеке...
Нет, Господь со мною,
И Он не притаённо пребывает в моём сердце,
А явно и никаких проверок не боится,
Потому что Он живой
И очень любит Своё чадо.
Я всем об этом говорю открыто:
«Люди, с нами Бог!
Не где-то высоко и в Райских кущах,
А здесь, в душе – всегда и неотлучно».

* * *

За жизнью смерть, за смертью жизнь – закон,
Который положил Творец в начале мироздания
И мы, пусть и плохие, но входим в Свет,
И там уже раздел: кто может, тот Его вмещает,
А кто не может – опускается во тьму.
Реальность это! И пустоты за гробом нет,
«Хочу» иль «не хочу» в тех областях не скажешь,
Поэтому смирение и любовь стяжи,
Чтоб в мире духов светом стать.
Желаешь равнодушным быть и говорить:
«Мне всё равно, я сам себе маэстро».
Конечно, ты свободен в своих взглядах,
Но до поры,
Пока не превратишься в красный прах, а после –
Ты над собой не властен.
Тебя уже другие повлекут – к Отцу, в Его объятия
Иль от Него – к ногам лукавого врага.
Страшилки я рисую? Нет.
Я истину без всяких красок открываю.
Всё в твоей воле,
Никто тебя не принуждает принять мои слова.

Но только поразмысли – жизнь дана один лишь раз,
И если ты ошибку совершаешь,
То это навсегда и без возврата,
Ибо душа закваску получает на земле –
Какой ей быть
И кем свои просторы наполнять.

* * *

Я говорю о том, что будет...
А может, это и не нужно людям знать?!
Живут себе, не думая, что их за гробом ожидает,
Да пусть и дальше так живут?!
Но я не сам, Господь мой дух разогревает
И после научает, что сказать...
Спасение для Бога важно,
Поэтому и глас Его звучит не замолкая
И вверх зовёт погрязших во грехах.
Жизнь не кончается со смертью,
И тление не накрывает ум –
Он вечен, как его Родитель,
И не боится отрываться от земли.
Он ощущает дом свой за границей бытия,
Где всё мирское, словно шелуха, сползает с плеч,
Ему там здорово, ведь в тех просторах –
Святое Благо –
Отец, Который насыщает суть его Собой...
Не понимаешь ты меня, унылый человек,
Слова мои не проникают внутрь тебя.
Ну ничего, придёт и твоё время,
Когда познаешь истину не мыслью и абстрактно,
А опытом в энергиях без внешней кожуры.

* * *

Пишу иль говорю: «Иисус», –
Я тотчас прихожу в восторг.
Мне хочется в уме вращать Святое Имя постоянно
И устали в сем деланье не знать...
Люди скажут обо мне: «Ты полоумный!»
От этой одной мысли мозги не выдержат и закипят.
Не может человек сознание держать в одном лишь слове,
Ему необходим простор, иначе...
Он перестанет мыслить и с ума сойдёт».
Отвечу им: «Конечно, это так,
Но по любви со мной такое происходит,
И я не буду ей препоны ставить,
Пусть в пустоте мышленья только это Имя,
Как себя саму – осознаёт...»
Грудь расширяется и я, забыв все нормы поведения,
Скачу и хлопаю в ладоши –
Мне с Богом хорошо,
Я в Его сферах обезумел,
Живу и жизнь моя – Любовь!
Не увлечёт меня мирская кутерьма в поганство
И не заставит оттолкнуть Христа –
Я с Ним – сегодня, а значит, вечно
И между нами нет пространства,
Ибо мы в безднах сердца – соединились навсегда!

* * *

Я глаза закрою, мысли отключу,
Духовным оком лишь темноту
Во внутренних просторах осознаю.
Зачем мне эта пустота? Чтоб ум перенастроить.
Он перестанет рождать в себе мирские мысли

И, всё отринув, погрузится в Словесность Иисуса...
Да, туда уйдёт властитель духа
И будет насыщаться другою добротой,
Которую лишь там возможно получить.
Как это происходит? Я не знаю.
Но чувствую, что становлюсь похожим на Христа –
Во всём, без всяких недочётов и обмана –
Один в один – мой Бог и я.
Ликует сердце после такого приобщенья,
Ему все эти нити благодати – родные и свои,
Оно соединяется в своих движениях с Небом,
Разлившимся в космическом пространстве тела.
Союз двоих меняет содержание:
Мрак изменяется во свет,
Отчуждение в любовь –
И взрыв...
Преграды рухнули, нас не удержать,
Я словно умираю, отрываясь от своих желаний,
И взгляд свой ощущаю уже в очах Святого.
Мы полностью слились, без всякого возврата вспять
И без раздела мысли, что это я, а это Он.
...Не подумай, Бог не поглотил меня –
Две личности, как были, так и остались,
Но любовь их сделала подобно одному:
Дух – Духом, покой – Покоем
И свет души – всепоглощающим Огнём.

* * *

Я причастился! Господь – мы вместе!
Пусть притаённо и внутри,
Но я Тебя бесчувственно, духовно ощущаю
И сердцу даю ход – взойти вверха!
Ты может Сам не замечаешь,

Как я Тебя люблю,
Как всё земное презираю и Твою волю обо мне –
Благословляю!
Да, я не думаю
Блаженство обрету от этого иль скорби –
Мне всё равно.
В любви нет выбора, есть только взлёт...
К Любимому, через все тернии и туги,
Что приготовила судьба.
Иисусе, мы с Тобою раз и навсегда соединимся
Не где-то далеко и в мыслях,
А в духе – крепко-крепко,
Реально и сейчас.
Я это говорю... и всё во мне животрепещет,
Как будто превращаюсь из камня в разум
И осознаю – другой совсем неведомый мне мир,
Который изнутри берёт своё начало
И в Небо подымает моё «я».

* * *

Когда совесть тебя осуждает –
На душе, словно кошки скребут,
Плохо тебе, и ты унываешь,
Потому что пошёл против воли Отца.
«Отче, прости! – вопию покаянно –
Я согрешил и делаю то, что приносит Тебе огорченье.
Поэтому Ты от меня отвернулся
И ушёл в Свой внутренний мир».
Открываю Богу своё лукавое сердце –
Жало врага из него достаю,
На колени, как блудное чадо, пред Отцом припадаю
И к Небу глаз не смею поднять.
Заливаюсь слезами, орошаю ими бесплодную землю,

Превращая её в грязную смесь,
Весь измазался в ней – но вот такого,
Господь и принимает в объятия Свои.
Я это на себе ощущаю –
Тишина приходит и благодать,
Голос в груди: «Сына, мы вместе!
Положись на Меня и всё управится в жизни твоей».

* * *

Господи, вот опять мы с Тобой одни,
Без людей и сует,
Только нити любви исходят из наших существ,
И мы друг друга ими переплетаем.
Взор вперяем в очи любимого
И наглядеться не можем на друга,
И отображенье самих же себя...
Это благо, ни с чем не сравнимое,
В котором есть лишь начало,
А конца даже в мыслях нет и не будет...
Иисусе, я говорю Тебе,
Не то, что ум мой придумал,
А то, что открывает мне сердце
И куда оно без всяких откровений –
Дух мой влечёт.
Это чувство меня поглотило
И душа пошла на священный виток,
Где земное всё исчезает,
А небесное расширяет владенья свои.

* * *

Пишу... а мне никак не ухватиться за ту мысль,
Которая свела бы меня внутрь,
Открыла тайники души и с Богом – соединила.

Как может быть такое – зло врачует,
Да так, что даже швов и отсечений не увидишь?!
Рука Владыки промыслом по мне проходит
И делает из тайного подонка человеком,
Который всё земное презирает
И смотрит только вверх.

* * *

Не знаю, чего мне не хватает? –
Любви, молитвы, единенья со Христом?!
Душа, всё что-то хочет,
А в результате, остаётся нищей и пустой.
В таких движениях сердца
Я ощущаю одиночество своё.
Не успокоить это чувство:
Ни сном, ни пищей, ни разгулом.
Уныние, как пледом, накрывает мою озябшую царицу
И погружает её в бездну темноты.
Ад есть не только за границами материй, но и в груди,
И там он расцветает в полной мере,
Когда святое всё уходит изнутри
И кажется, что дух своё рожденье прекращает в Слове...
Любовь, как дым, мгновенно исчезает,
И содержание моё становится лишь глупой мыслью –
Я мёртв – человечность превратилась в отступление
И ток страстей поработил меня.
Я это состоянье переживаю...
Кричать на Небо: «Господи, спаси!» – нет сил.
Одно могу – встать на колени и голову на землю опустить,
Ум свести в глубины и там...
Без всяких чувств и мыслей переплетаться с Тишиной...
Живой, Которая в моих просторах разливается
дыханьем,

Да, другою сущностью, чем я,
И наполняющей до края мою суть.
В Неё... я и погружаюсь,
Не думая о том, как это может быть
И кто теперь я – бог иль человек?!
Святой или остался грешником в потоках благодати?!

* * *

Ноты, молитвы – всё смешалось в моей голове...
Где святое, а где мерзость мирская,
Ум не может понять.
Я бы наружу вывернул сознание своё –
Посмотрел на него, как второе лицо,
И, что нужно, то исправил бы в нём.
Но я не могу с собой такие чудеса совершать,
Только прелесть в душе научился видеть и отвергать,
Призывать Иисуса на помощь, Ему доверять
И спасение духа в Его руки, как отцу или матери –
Предавать.
Мне без Бога нельзя, без Него я погибну,
Уйду в жизнь плотную и забуду Родительский кров,
Буду шататься в юдоли бродягой
И пространство своё дерьмом заполнять.
Это – не я – пустой и развратный,
Моя сущность другая, вне материй и зла...
Святость Христа – насыщенность моей сферы
И Тишина – ощущение Его дыхания во мне.

* * *

В умирающий город не входит любовь...
Там нет Бога, и люди,
Отрываясь душой от тела, не возносятся ввысь.
Их суть не святая, поэтому тяготение – вниз,

Я неги ваши принимать не буду,
И только Слово – не моё, а Божье,
Призову на брань с убийцами моей души.
Ну всё, моя мысль исчерпала свой накал –
Утихомирился, припал к иконе –
Нутро своё перед Спасителем открыл,
Пусть Сам Владыко управит мои чувства
И к миру их рукой Своею приведёт.

* * *

Жизнь – это день, смерть – это ночь...
Два вида на нашей планете.
Всё зависит куда ты попал
И что в твоём сердце случилось.
Не пиши ярких слов,
Они поблекнут от прикосновений,
Пусть будут простыми, тогда энергию в себе сохранят
И свойство – воскрешать из праха материй.
«Чепуха! – скажешь ты. –
Мысль не может жить вечно,
Она погибает, как только выходит вовне
И этот закон положен для всех поколений:
Живших, живущих и грядущих в сей мир».
Ну, что же... спорить не буду,
Но только точно я знаю –
Моё сознание не умирает
И с разрушением тела оно замирает,
Теряя временной постулат,
И вечность в анабиозе сна смиренно вкушает.
Мысли мои, когда соберутся в пучок
Неожиданно ум, как током ударят...
Вольются вовнутрь, пробудят мышление
И в новые формы определят сознание моё.

Не думай – в мыслях есть сила
И они отображенье нашей души –
Бог их в одно собирает
И затем направляет на дух, чтоб его воскресить.
Так я вижу действие Божье
И восстание мёртвых из царства теней.
Личности те же – не изменились
И каждая тяготеет в свой родительский дом:
В недра Отца или в область дьявольской своры.

* * *

Страна, которая предала Бога –
Это люди, ушедшие в мрак.
Ад на земле и на небе –
Мечта убивает, кто принял её,
И теперь к мёртвым тянет живых.
Заглушить ностальгию блаженства
уже не в силах никто...

Сумасброды сходят с ума от месива крови
И хохочут, когда говорят о войне...
Голубая планета стала трещать,
Одежду свою раздирая,
Ненависть к людям открывая
в глубоких разломах коры,

Тем самым давая понять им,
Что она повязана с ними
И не нужно играть с гордыней в груди.
Всё одной нитью Любви соткано в мире:
Одушевлённое и то, что не имеет души...
Дьявол и Бог борются в Космической сфере,
А поле битвы – сердца грешных людей.
Ты можешь слушать меня, но не услышишь,
Потому что твой ум настроен на другую волну,

Но от этого я не замолкну
И повторять буду, хоть бесконечно –
То, что велит мне Господь и совесть моя.

* * *

Причастился, чтобы после мечтать?!
Нет, так не будет!
Разорву эти мерзкие мысли
И скажу им: «Вы мертвы,
Потому что душу мою не можете в себе отразить,
Только страсти и бесовскую прелесть
Несёте в потоках своих».
На живые и мёртвые разделяются мысли мои:
Одни созидают, плетут в вышине сознание моё,
А другие уводят от сути
И образ Творца разрушают внутри.
Не хочу я их –
И ум не настрою на рождение этих уродов,
Пусть погибнут в зародыше
И не увидят Живительный Свет в глубине...
Господи – я с Тобой! И сейчас и до конца!
В Таинстве Евхаристии полагаю залог
нашей вечной любви –
Не отвернусь от Тебя, ни за какие коврижки
И не буду искать счастье вовне.

* * *

Если б спросили меня:
«Каким ты в себе видишь Иисуса?»
Я бы ответил: «Неким тоннелем... бесконечным,
Со всех сторон окружённым беспроглядною тьмою,
А внутри сияющим Живительным Светом».
Да... я этот Свет переживаю как Личность,

Как Разум, как Святую Любовь...
И свойства Его: силу, тепло
Познаю не такими, как у тварных энергий –
Без жизни. А духом –
В токах своих несущих словесность
И не нуждающихся, чтоб их Владыко учил.
Конечно, они от Него получают сигнал –
Что делать, куда направить свой дух...
Но и я могу к ним подключиться
И в их потоки войти.
Переплетение с Богом я тогда ощущаю,
Начинаю мыслью рождаться уже не в материях,
а в вышине,
Ибо земное мой ум оставляет
И уходит в глубины Слова – Христа.

* * *

У каждого человека есть начало
И есть свой конец.
Этот отрезок во времени
Мы называем жизненный путь...
Я смотрю в Небо и вижу эти линии в Вечности,
Ими исчеркан весь Мистический шар.
Взгляд выхватывает только одну – Иисуса,
Короткую всего в тридцать три года,
Но вошедшую в другие жизни
Подобных Ему, Божьих людей...
Что же... всё в хаосе там?
Нет. Рисунок наблюдаю на Священном экране.
Лик – исцарапанный, с гематомами
И глубокими ранами на челе...
Кто Ты? Таинственный Зритель
И Обладатель всеми штрихами – красной любви?

Твой лик ещё не закончен,
Значит, Художник не исчерпал Своё время,
И рука Его повисла в бескрайних просторах Вселенной...
Я знаю Тебя! Ты Спаситель – Христос,
Приходивший когда-то на землю
И теперь собирающий Всечеловека Адама,
Чтобы дорогу его из всех отрезков составить,
Равную жизни –
В девятьсот тридцать космических лет.

* * *

Господи, ну почему я такой, ну почему?!
Ведь я люблю Тебя, а после
Застыну в мыслях своих... и предаю.
Я негодяй, да? Конечно, подонок.
Сам свою же любовь на кресте распинаю...
Гвозди в неё без жалости забиваю и жду,
Когда она дух свой предаст.
Решимости нет отойти от грехов,
Поставить запрет на мечтания
И страсти на дно опустить...
А может, я просто тупой
И поэтому сердце диктует волю свою?
Не знаю.
В бессилии сажусь на кровать, лицо рукой закрываю
И внутри начинаю рыдать... до отчаянья,
Пока в груди пустота не наступит
И я не затихну...
После этого ощущаю покой –
Не мирской с отдохновением тела, а святой,
Уводящий в другую реальность,
Где я и Христос переплетаемся вместе,
Становимся словно одно

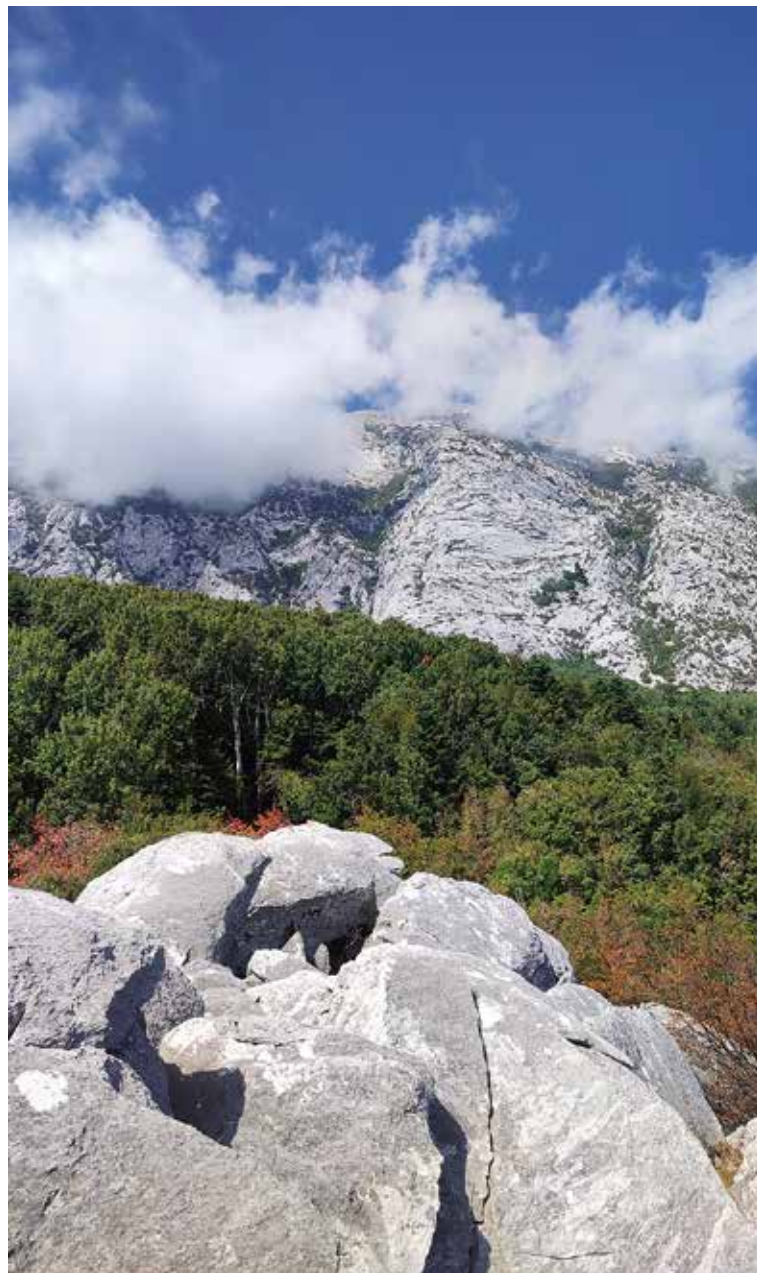
И очи друг в друга пускаем.
Этот момент я замечаю
И уже не стенаю, как прежде, а радуюсь,
Ибо чувствую, что Бог меня, как ребёнка, простил
И вычеркнул из Своей памяти мои отступленья.

* * *

Когда я теряю свой взгляд с Небес на себя,
То я ухожу в земные просторы –
Бродягой в них становлюсь
И в мерзкую тварь превращаюсь.
Такова природа нашей души –
Умом стоять над Вселенной,
Быть звездой, находящейся в Отеческих недрах
И сияющей нетварным, живительным светом.
Да, я здесь на земле, но и Там, в настоящем –
Я один, но из двух половинок,
А сольются они в день Воскрешения мёртвых,
И тогда уже будет новое небо и другая земля.
Непонятны слова, но так Дух возвещает:
Кто мы, откуда и куда должны свою мысль направлять,
Зачем родились в этот мир на малое время
И для чего нам дана в сердце любовь.

* * *

Нет чистоты ума и сердце в макияже страсти. –
Дерьмовочкой себя со стороны я наблюдаю,
Что хочется на это извращенье плюнуть,
Нос пальцами зажать и не вдыхать противный запах,
Исходящий изнутри.
Да, я могу давать анализ своим чувствам
И текущим мыслям,
Они отображают мою суть.

Святое всё и сверхъестественное станет –
Природою его.
Активизирует душа те свойства,
Которые в глубокой спячке были,
Мир внешний отбросит от себя,
Забудет прелесть, пленявшую рассудок,
И выбросит из своего духа ложь.
Мы Божьими становимся не в одночасье,
А в какой-то свой момент,
Когда три звёздочки сливаются в одну – большую
И ярко-ярко светят, –
Рождая в нашей глубине Христа.
Конечно, чтоб родиться богом,
Сначала человеком нужно стать,
Тогда и звёзды ход свой устремят к единству,
Выстраиваясь друг за другом в один ряд.

* * *

Господи: Ты – мой, а я – Твой,
Будь всегда со мной!
Эти слова я говорю, когда просыпаюсь,
Когда унываю и когда мне хорошо.
Они очень простые и сердце моё согревают,
Потому что доходят до самых глубин.
Бывает, грешу я... да, случается в жизни такое,
Тогда благодать отступает и дух накрывает позор,
Будто ты Спасителя бросил и нет прощенья тебе –
Ни здесь – на земле, ни там – в Небесах...
Мучаюсь сильно, переживаю,
На лик Иисуса смотрю –
Знаю, что Он со мной рядом и не отринул меня...
Но, дело во мне –
Это я, как Иуда проклятый, беру хлеб из рук Раввунни,

Дерзко съедаю его и после,
Без зазрения совести Христа предаю.
Ум других слов не находит, как этих,
Постоянно вращающихся в моей голове,
И только: «Будь со мной! Будь со мной!...»
Несётся в сферы Божьего Слова –
Там, в груди у меня.
Он их слышит – я уверен,
Потому что любит меня и жалеет,
Вот такого, всего в стружьях греха
И смердящего гноем безбожья...
Не могу отвернуться от проникающих в душу очей,
Поэтому грязные чувства и мысли перебиваю
взглядом святым

И начинаю им жить, ибо я сам
Не отвожу свой взор от него...
И мы незаметно уходим в притяженья друг друга –
Через глаза,
Оставляя всё пришлое вне наших бездн,
Ненасытно внутри поглощая любимого,
И этот процесс не имеет конца – он бесконечен,
И нити любви нас переплетают сильнее,
Так что нельзя уже отличить – где я, а где Бог –
Одно, но в двух ипостасях –
Неразрывно и навсегда.

* * *

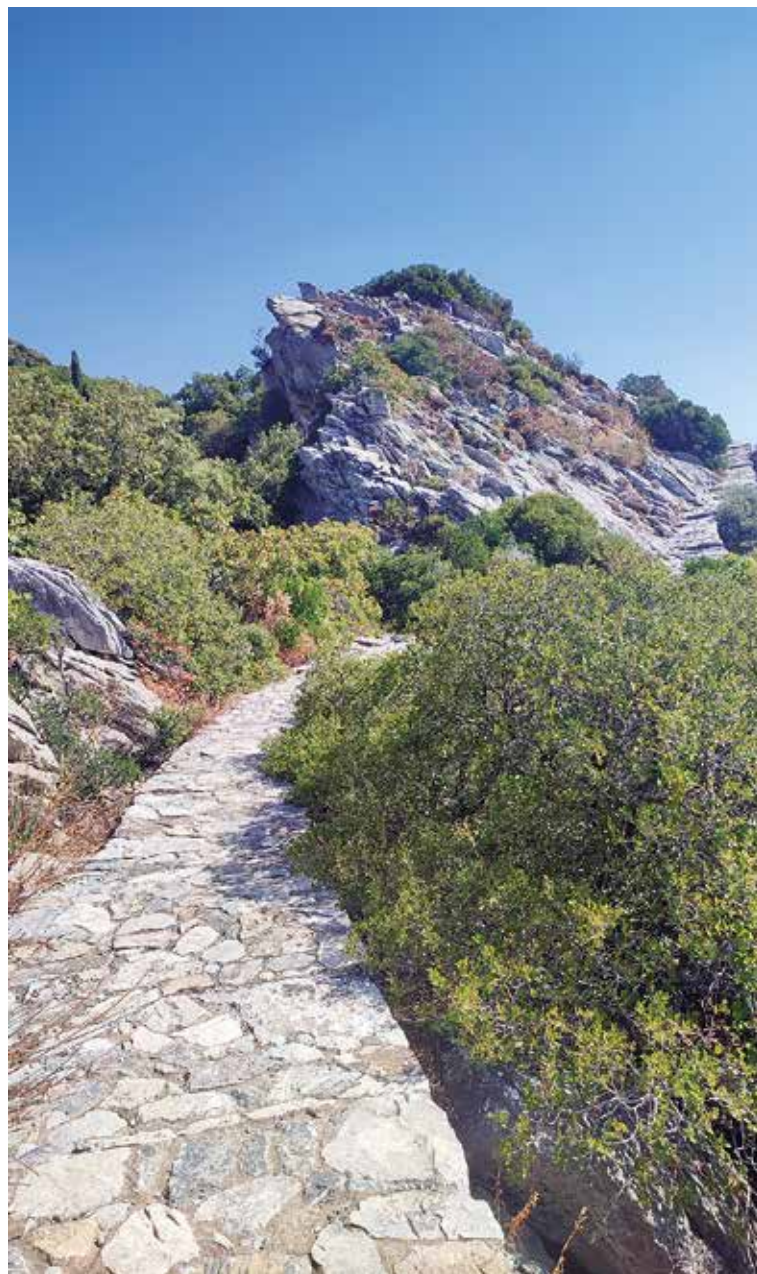
То взлечу, то упаду;
То птицей чувствую себя,
То мерзкою змеёю.
Так вот по жизни и иду...
Христу хочу сказать, что надоело
Изменяться в своих сферах.

Но стисну зубы и дальше путь продолжу,
Без ропота и причитаний.
Бог Сам всё знает, как меня исправить
И сколько нужно душу в суете мирской держать,
Пока она до чистоты не убелится
И не засветит в токах благодати, как звезда.
Такие мысли у меня приходят...
Их мать – Словесность Божия в моих глубинах,
И я Её потоки отличаю от своих,
Ибо мои, быть может, умные, но не имеют сути,
Поэтому я сразу их отбрасываю прочь.
Когда святое во мне струится
И наливает духом грудь,
То я уже себя не человеком ощущаю,
А сыном Божиим,
Рождающимся в недрах Отчих, как родной.

* * *

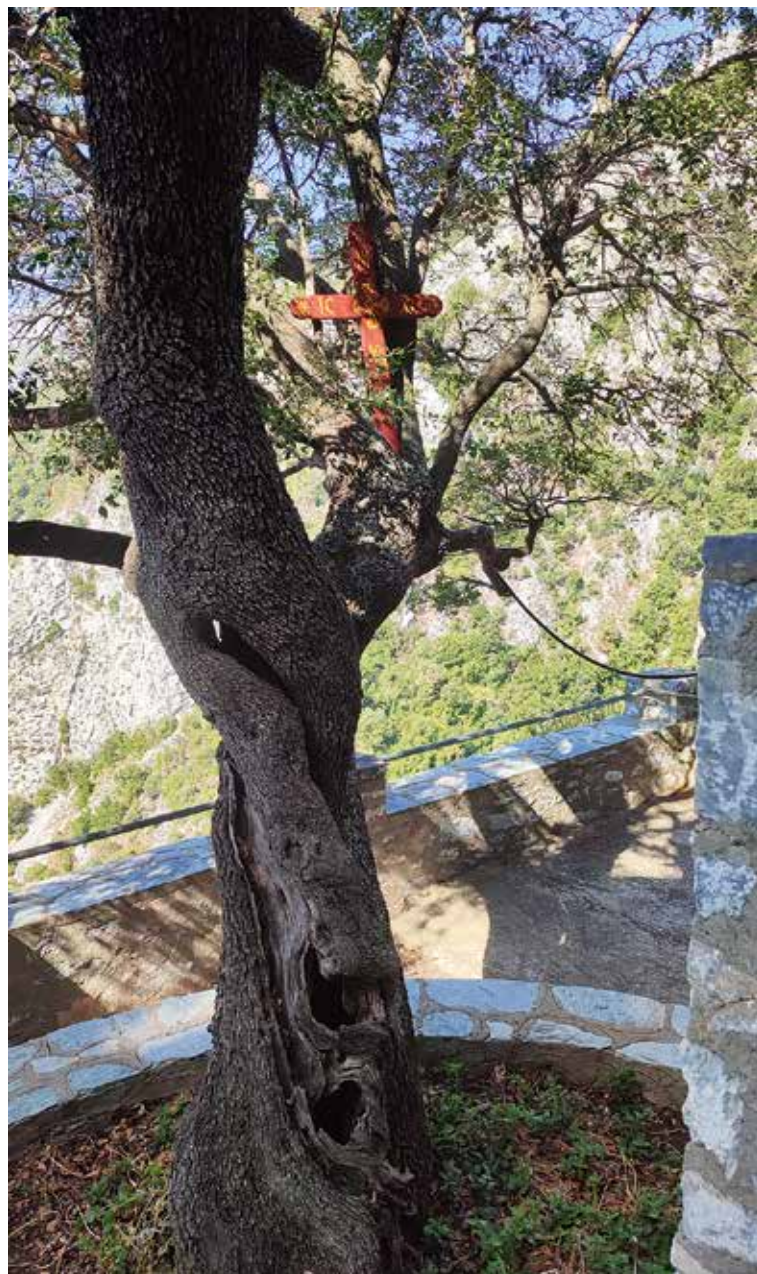
То состоянье, когда приходит вдохновенье,
Хочу я описать.
Всё вроде то же, как и прежде,
Но замечаю – мысль не хочет погружаться в суету,
Ленивая становится и без движений,
Как будто кто её принудил замереть...
Внутри, в чувствилище, идёт сплоченье чувств,
Они сгущаются в один переживательный комок
И ждут...
Когда произойдёт их взрыв!
И явится иная сила, влекущая к себе все мысли,
И после делает из них одну –
Живую, сущностную, могущую моря и океаны укрощать
И горы двигать, как пушинку.
Стихии становятся послушными уму,

Его сигнал мгновенно принимают
И делают всё то,
Что он им повелит.
Дух личностный расплывшуюся пневму к себе влечёт,
Чтоб та в контакт вступила с ним
И в свои токи приняла его любовь...
Я говорю и думаю, ведь это правда –
Нам Бог дал Свою власть и силу,
Сынами Света нас назвал
И в наши души вселился Словом –
Таинственно, реально и навсегда,
Конечно, если мы Его не вытесним грехами
И в виртуальный мир не ввергнем своё «я».

* * *

Бог меня любит.
И это не формула, заученная с детства,
А знание... от сердца, от ума.
Я на себе Его дыхание ощутил
И понимаю, чем Господь живёт
И как ко мне приходит...
В душе я с Иисусом говорю – всегда,
И не подумай, что я болтун
И с темнотой внутри веду беседы. – Нет.
Мои слова направлены к Святыне,
Разлившейся в моих глубинах.
Разумность есть в Том Существо,
Которое глаза не могут видеть,
Но дух Его по-своему зрит
И, отключаясь от мирского,
Он с Ним в контакт вступает.
И это происходит естественно и просто,
Потому что мы родные

И любим: Он – меня, а я – Его.
Скажешь: «Как можно полюбить Того,
Кого не видишь и обнять не можешь?
Самообман и только».
«Послушай, – я отвечу, – моя душа не глупая
И пустоту любить не будет,
Она не той природы, как и тело,
У неё всё по-другому.
Поэтому я Бога не чувствами люблю, а сердцем,
Которое от единенья с Ним иную теплоту даёт.
Не страсть во мне живёт, но притяженье,
Которое мы называем благодатью
И её силой восходим в Небеса
Для полного соединения с Любимым.
И нам без этого спастись нельзя,
По той причине, что человек подобно Богу –
Есть любовь,
А без неё он потеряет человечность
И превратится тотчас – в мыслящего зверя».

* * *

Душа! Ты хочешь мне сыграть свою мелодию любви,
Чтоб я заплакал?
Пал на колени, прижался головой к Кресту
И вопиял?
Да, ты права, мне нужно это сделать без промедленья
И, не стесняясь никого.
Ведь я действительно погибший,
И только Иисус меня спасти способен...
Поднял глаза на небо, мысли отключил –
Без слов одним лишь взглядом
С Владыкой в диалог вступил.
И Он меня, и я Его прекрасно понимаем

И, разметая все преграды,
друг в друга начинаем проникать...
Сердце широко открыто,
И чувствую нетварный луч Христа в себе,
Он освятил меня и оторвал от похотений...
Теперь я перестал держать сознание
под контролем чувств –
Внутри клокочет всё,
И дух уходит на отрыв... от плоти, от мышленья...
Его никто уже не остановит
И не оставит в толщах мира... Совершилось!
Он за границами материй таинственно исчез.
Это состоянье переплетение двоих я описал,
Но до конца раскрыть блаженство невозможно
По той причине, что понятий таких нет –
Когда ты просто таешь во объятых Сущностного Мрака,
Настолько сильного любовью, что даже Космос
От Его огня сгорает и превращается в ничто.

* * *

Век пролетит, и я исчезну с планеты,
Где обретусь – я не знаю.
Может, в обителях Бога,
А может, в тещобах врага. –
Куда Господь меня поместит, там и буду,
Потому что Он мерило правды и источник всех благ.
Нет, я не плачу и не жалею,
Что года подходят к концу,
Просто по сердцу мне – Нежность,
Разлившаяся в Вышине.
К Ней я стремлюсь и жизнь свою посвятил,
Чтоб вместе нам слиться,
Но чего я достиг, определит богиня Сама

И станет моей или подымется вверх.
Её никак и ничем не принудишь
Быть Царицей твоей,
Она самодостаточна в Своих сферах
И не нуждается в чьей-то любви...
Говорю о своей Второй половинке,
И что-то слёзы сами льются из глаз –
Мне Её не хватает... и я,
Пусть грешный и окаянный,
Но очень скучаю по Ней.
Мне хочется уйти в Её толщи,
Забиться в объятьях родных,
Стать как Она – богом во Свете нетварном
И не знать отступлений во тьму...
Положил карандаш на тетрадку,
Глаза на Небо возвёл:
«Ты, Святая, прости меня за тревоги,
Что принёс я Тебе в жизни своей.
Мне уже кутерьма плотяная не радует сердце,
И богатство земное не тащит ум мой вовне –
Я с Тобой – это наполненность моей сути,
И без Тебя мне ад в глубине.
Меня нет, если Имя Твоё растворится в сознание
И пустота накроет мой дух».

* * *

В глубинах тишины я нахожу свою отраду –
Живу ей, радуюсь, страдаю
И незаметно ухожу в её нирвану...
Мысль замирает, чувства остывают,
И я... взлетаю.
Да, покидаю тело и на себя со стороны смотрю.
Нет, мне не страшно, и грусти нет в моей груди.

Такое чувство, что я переродился,
Стал каким-то новым, чистым
И без стремлений в страстный мир.
Конечно, может это я сегодня пережил,
А завтра всё забуду?!
Не-ет... Любовью я живу,
Поэтому во мне всё это происходит,
Пусть не всегда, но часто –
И я без токов благодати себя уже не представляю.
Слова Христа в реальность претворились,
И для меня святая эра наступила,
Да, здесь на земле в объятиях материй,
Но с полным отторжением от них...
Я погрузился внутрь себя –
Там моё Царство Неба,
И мне другого ничего не надо,
Ведь в Нём я нахожу блаженство
И мирное дыхание Отца.

* * *

Я разговорчив стал с самим собой?
Нет – я говорю с Великим!
Пусть нет таких звучаний, как обычно люди слышат,
Но мой и Его голос производят некую волну,
Которую улавливать способны
Лишь существа одного духа,
Или́ сказать попроще – тождественной любви.
Да, у человека любовью очень много:
К вещам, продуктам, людям, космосу, природе...
В общем, их не перечсть.
А вот у Бога – она одна,
И её природа неизменна.
В ней жертвенность, тепло и погружение вовнутрь,

Где только ей подобное живёт.
Её не манят страстные соблазны
И не уносят в никуда прелестные мечтанья –
Она свободна,
А значит, не имеет тягу – к тварному огню.
Я знаю эту Божию любовь,
Поэтому о ней и говорю, и более того,
Она во мне струится,
И дух мой ею до краёв наполнен...
Люблю, Господь, Тебя, как любишь Ты меня.
И мои токи – они в Тебе и для Тебя,
Чтоб нам соединиться здесь, в моих глубинах –
Сейчас – блаженно, чисто, свято
– до полного самозабвенья...
Мгновение – но оно длится вечно,
И я, в нём умирая, воскресаю
Таким же, как и мой Владыко –
Умом, любовью, светом... без всяких примесей греха.

* * *

Ненастный день – и я гляжу в окно с печалью.
На улицу не выйти, и на небе пелена.
Что делать... по келье стал ходить, в себя ум опуская,
И ждать, когда он до глубин дойдёт...
Когда он в толщи Слова проникает,
То Тишина покоем разливается во мне,
Я чувствую, что возлетаю –
От мрака мыслей и смердящих похотей.
Пустой... но в этом состоянье обретаю
насыщение святое,
Которое во внешнем мире я не вкушаю
И даже догадаться не могу, что оно есть во мне.
Остановилась мысль, и я заплакал...

Да и сам не знаю, почему –
Нет горестей и потрясений, ... а дух
В другом каком-то мире себя видит
И в Сущность, источающую Свет – уходит –
Без оборотов вспять.
Ему в Ней хорошо, и ничего не нужно –
Полнота – счастье без материй и восторгов...
И любовь, струящаяся в его токах жизнью –
Не имеющей конца.

* * *

Живой разговор – это когда нет мыслей
И ты ложишься на дно,
Будто ты уже умер,
И в тебе нет своего «я».
Я так чувствую то состоянье,
В котором я соединяюсь с Творцом –
Для Него нет никаких преткновений,
И мы незаметно сливаемся вместе.
Это и внутренний диалог, и покой, и смиренность до края...
Не знаю, как ещё описать наш союз.
В общем – полнота, которую сердце вмещает,
И только ею одною живёт.
Не думай, что Бог далеко
И не доступен нам для познания –
Нет, Он внутри и готов всегда открыть Свою дверь.
Дело в нас, сможем ли мы отказаться от мира,
Опуститься в глубины и замереть...
Пусть ненадолго, но быть одиноким,
Ища свою Половинку не вовне, а в груди...
Тогда Она и придёт, вся в ярком свете,
С голубою каймой по краям.
Так нам является Бог,

Не просто показав, что Он есть и какой Он,
Но для единства,
Чтобы мы спасались в Его Существо.

* * *

Не надоело мне о Боге говорить.
Пусть будут речи похожи друг на друга,
Но это сердце, а не ум творит их
И возвещает всем – что в его сферах происходит.
Любовь – магическое слово звучит в его устах,
Не знает больше оно иных понятий,
И только это: «Любовь, моя Любовь –
Свет, Радость, Томная Печаль».
Сроднился я с такою жизнью
И подчинился полностью хозяйке моих чувств –
Её наполненность для меня стала сутью,
И я её ни за какие блага из своих токов не истреблю.
Когда о Боге говорю, мне на душе – покойно.
Такое чувство, будто я – не я, а Сам Христос,
И мысли не мои, а Иисуса...
Но, не подумай, личность у меня не раздвоилась,
Просто так внутри живёт любовь,
И ты уже не под себя гребёшь,
А делаешь всё ради Бога,
Чтоб Ему было с тобою хорошо.

* * *

Когда есть вдохновение – легко писать.
Мысль из глубин сама течёт,
Не нужно подбирать слова и думать,
Как лучше сделать обороты речи.
Язык и ум становятся свободны –
Теперь Господь их Повелитель,

Они в Его просторы погрузились
И производят то, что Его дух желает.
Я чувствую такое измененье в своих сферах –
Рад сему
И ненасытно благодать вкушаю,
Выплёскивая её работу и вовне.
Чтоб все увидели, какой есть наш Владыко,
И, всё оставив, тяготели бы к Нему:
С Ним говорили, свои очи на Него пускали
И богатели Его могущественною силой.
«Отец Небесный – Ты над всем!
Ты, словно в скорлупе, весь Космос держишь
И ждёшь, когда созреют люди – всех поколений,
Для полного единства во Адаме.
Тогда Ты разобьёшь те стенки отчужденья
И огненной рекой вольёшься в мир –
Одни в том пламени палимы будут, причём вечно,
А другие – им насыщаться, как великим благом,
И сиять,
Из земляных во свет мгновенно превращаясь».

* * *

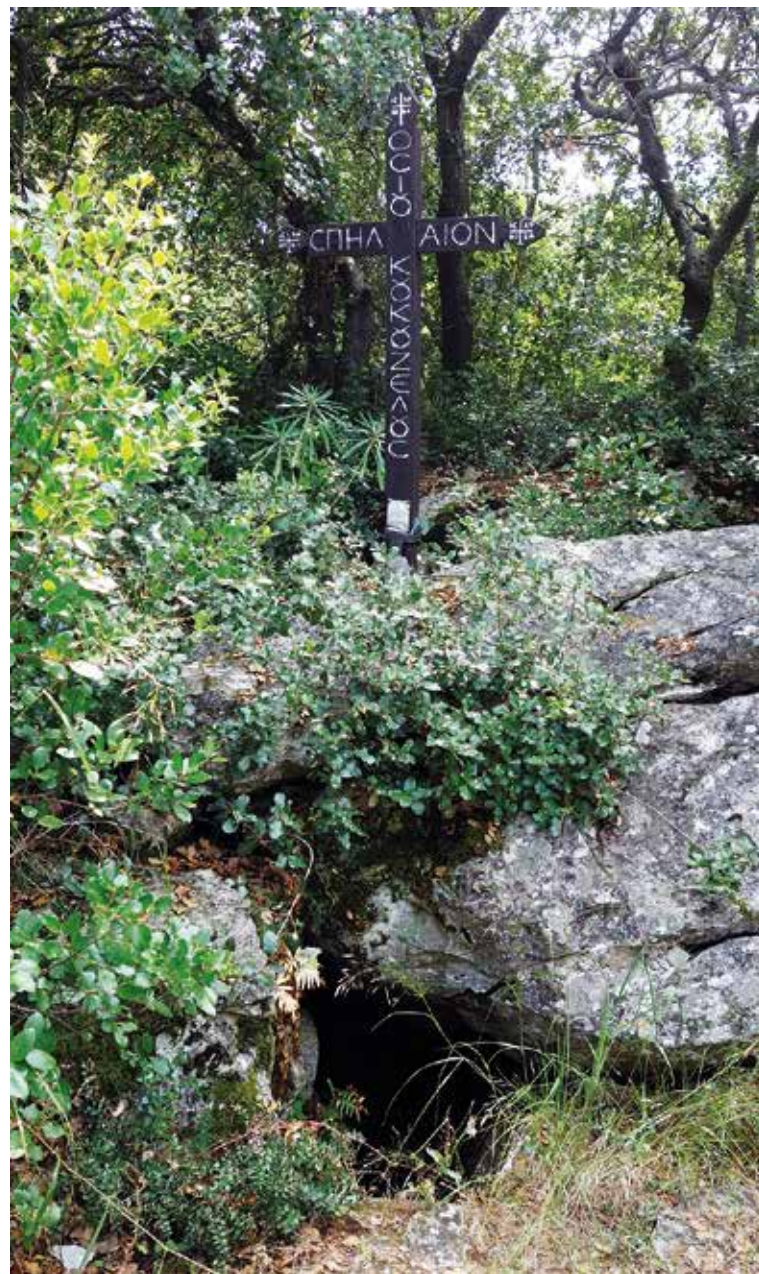
Я умолк – а Бог во мне заговорил.
Нет, не словами, как обычно у людей,
Но духом – спокойно, без эмоций
И без водички в речи.
Я принимаю Его мысль,
Она в моих глубинах полнотою отразилась,
И сердце, взявшись за перевод её,
Вдруг... застыло. –
Оно там встретилось со взглядом Слова
И потерялось от любви...
Господь, Ты неопишем в Своих токах,

И Твоя мощь настолько велика,
Что даже темнота не может стать защитною завесой
От яркости свеченья Твоих сил.
Но нет, я не сгораю,
Просто попадаю в мир иной,
Где всё плотское исчезает
И остаётся лишь Огонь...
Да, Он проникает в мои поры
И начинает душу отрывать от тела
И двигать её вверх.
Туда, где бьёт исток всех светов
И где энергии любви сплетаются в один пучок –
К Отцу – Небесному, Святому
– в объятьях прозрачно-голубых огней...
То Сын Его меня окутал Своей силой,
И мы теперь к Родителю вдвоём отходим
Без памяти о прошлом
И без возврата вспять.

* * *

Дух отошёл, и на душе погано,
Как будто я не Божий сын, а бегемотово отродье,
В груди носящее лишь пустоту и отупенье.
Таким себя я вижу без потоков Слова,
И чувство одиночества меня гнетёт –
Забыться бы и лечь на дно,
Стать словно мёртвым и ждать,
Когда Бог воскресит меня.
Но жизнь идёт, и я не умираю,
Всё остаётся, как и прежде –
Молчание любви – Огонь, потухший в моих сферах,
И я... до косточек прозябший в них.
Прости, Господь – я не перестану Твоё Имя призывать
Пусть злой, измученный страстями

Или пустой, как вот сейчас...
Ибо я знаю, что Ты меня, мой Искупитель, слышишь –
Глаз не отводишь от меня,
Любовью незаметно оплетаешь сердце
И Дух Свой вдыхаешь в мою суть.

* * *

Уйдёшь в сей мир – останешься пустым
И будешь человеком с глупым сердцем –
Не Бога ищущим, а грязную любовь,
Которой до корней оно проестся...
Сегодня почему-то ум не хочет мыслить –
Устал, быть может, или не налил чистотой,
На Небо только смотрит и ждёт прихода –
Святого в свои сферы.
Да, бывают такие состоянья,
Что ты становишься далёким от Владыки,
Ничто не в силах изменить твои течения,
И ты тогда садишься на кровать и плачешь –
Просто, без всяких слов,
В глаза Иисуса только грусть свою стреляя... –
Мне не нужна фальшивая игра эмоций
И теплота подчревной внутри,
Я пусть до края обнищаю благодатью,
Но на позор не поведу Христа, сокрытого во мне.
Любовь ума заставит сердце погрузиться в Бога,
Забиться в Его толщах и впитать –
Священные струи родного Духа,
Не покидающего нашу душу никогда.

* * *

Душа обрызгла суетой и потеряла тяжесть,
Не может напитаться духом от себя

И массу свою сделать умной.
Без этого войти в обитель Слова ей никак,
И единенье с Ним для её сфер закрыто,
Не будет она чадом Света,
Если останется сама в себе
И жизнь свою в юдоли определит.
Для меня Дух внутри – реальность,
И Он не потому в груди, что там есть место,
А чтобы я наполнился Его потоком
И мог бы стать подобием Святого.
Да... Иисусом, только с малой буквы,
Имеющим такое же дыханье, как и Он...
Ведь Искупитель дунул на посланников Своих –
И дух Его разлился на века,
И мы теперь его в себя вдыхаем
И незаметно превращаемся в Христа –
Сына, любимого Отцом и давшему ему все блага,
Чтоб он, усыновлённый благодатью,
Мог в недра Отца погружаться
И там в Его объятиях пребывать.

* * *

Мне нужно отойти от внешней кутерьмы –
Уйти в себя
И позабыть, что есть разгул снаружи.
Схватить за горло своё «я»
И нож смирения к нему приставить,
Чтоб знало, кто его хозяин...
Я не кичусь и сам себя не унижаю,
Мне просто надоело в пустоте любовь держать –
Жить тем, что через время превратится в хаос
И только ветер будет мне напоминать,
На что я жизнь свою потратил...

Господь – я уйду в объятия Твои,
Нет, не хочу болтаться в суете мирской
И её пыль глотать, как очумелый.
Я принял для себя решение и вот сейчас –
Без слов и без клокочущих эмоций
Покидаю притяжения земные
И в Небо благодати Твоих сил –
Свободный, взлетаю.

* * *

Не могу собраться в душе –
Всё гнилое отбросить и мысли сосредоточить в себе,
Чтобы могла увидеть святое и насытиться им,
Без выхода вне и пустых разговоров.
Так я стараюсь себя погрузить в толщи Бога –
Его зал, наполненный Светом,
Стать похожим во всём на Него
И смотреть – не в сторону, а прямо Иисусу в глаза...
От этого я возгораюсь любовью,
Ведь она приходит в движение от чувства –
Что тебя тоже хотят видеть всегда.
Не описать это переплетенье двух взглядов,
Когда ты вроде сохраняешь свободу свою,
Но в то же времяходишь в Личность другую
И начинаешь жить в Ней.

* * *

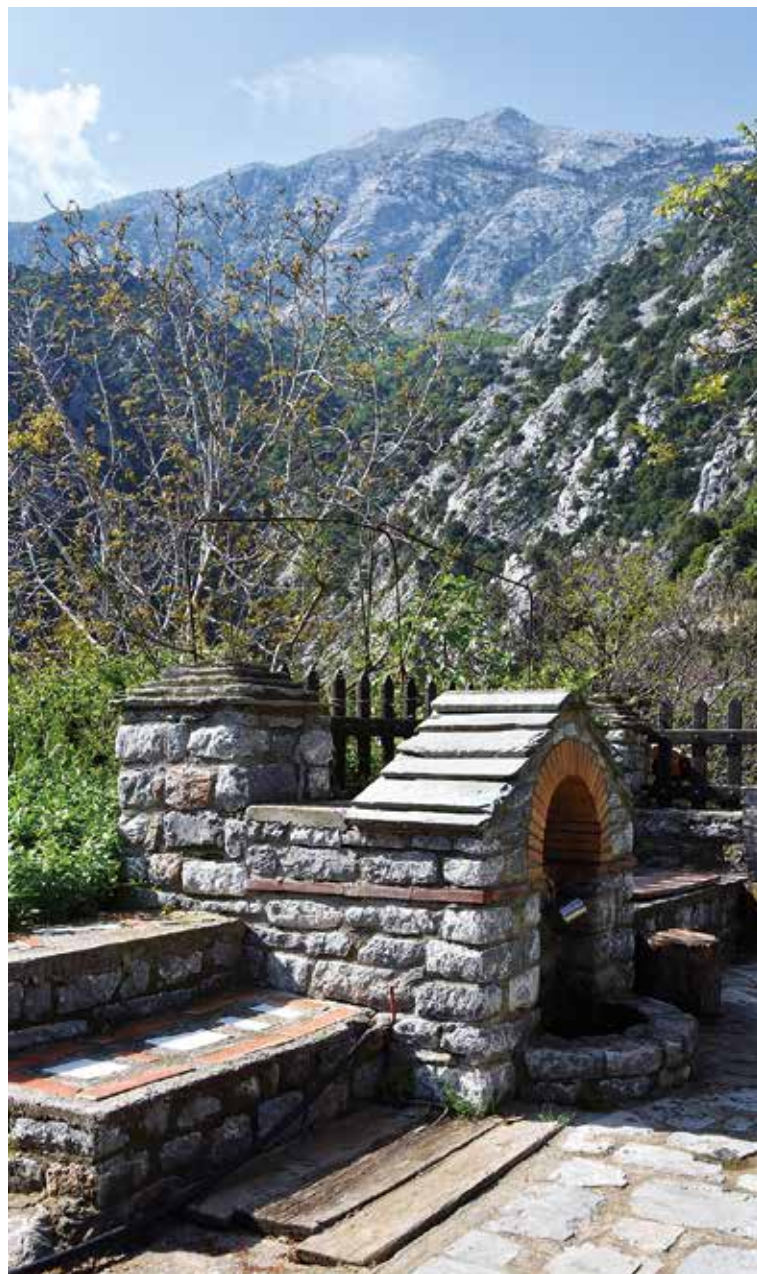
Я прикоснулся к ветке
И ощутил в ней ток – живой.
Конечно, без осознания себя,
Но энергию Творца в себе несущей...
Природа вокруг меня свои объятия простирает,
И, хочешь ты того иль нет...
Их сжимает.

И тот поток блаженный несётся внутрь меня,
И в нём уже я чувствую не силу –
А Личность,
Меня, влекущую к Себе
И наполняющую Духом...
Любовь – во всём: в горах, деревьях, море...
И я не отбиваюсь от неё, а впитываю
И сам ей начинаю жить,
Как будто моя воля растворилась
И есть один лишь этот – мистический союз...
Господь – Ты мудр и благ,
Ты вне моего познания –
Тебя я поглощаю только сердцем –
И этим своё соединение с Тобой –
Умом осознаю,
Не думая, что я плотяный
И дух мой не в Твоих местах кружит.

* * *

Мысли сменяют друг друга – одна за другой,
От этого не могу погрузиться в себя
И с Богом вступить в разговор...
Он меня ждёт
И глаза мои ищет...
Но пока не находит,
Потому что они остаются вовне.
Господи! Ты, прости меня,
Что я, любя, не люблю
И свою душу не направляю к Святыне,
Всё в какой-то кутерьме пребываю
И объятья её мне никак не разорвать.
Научи меня биться со своими желаньями,
Ревновать по Тебе

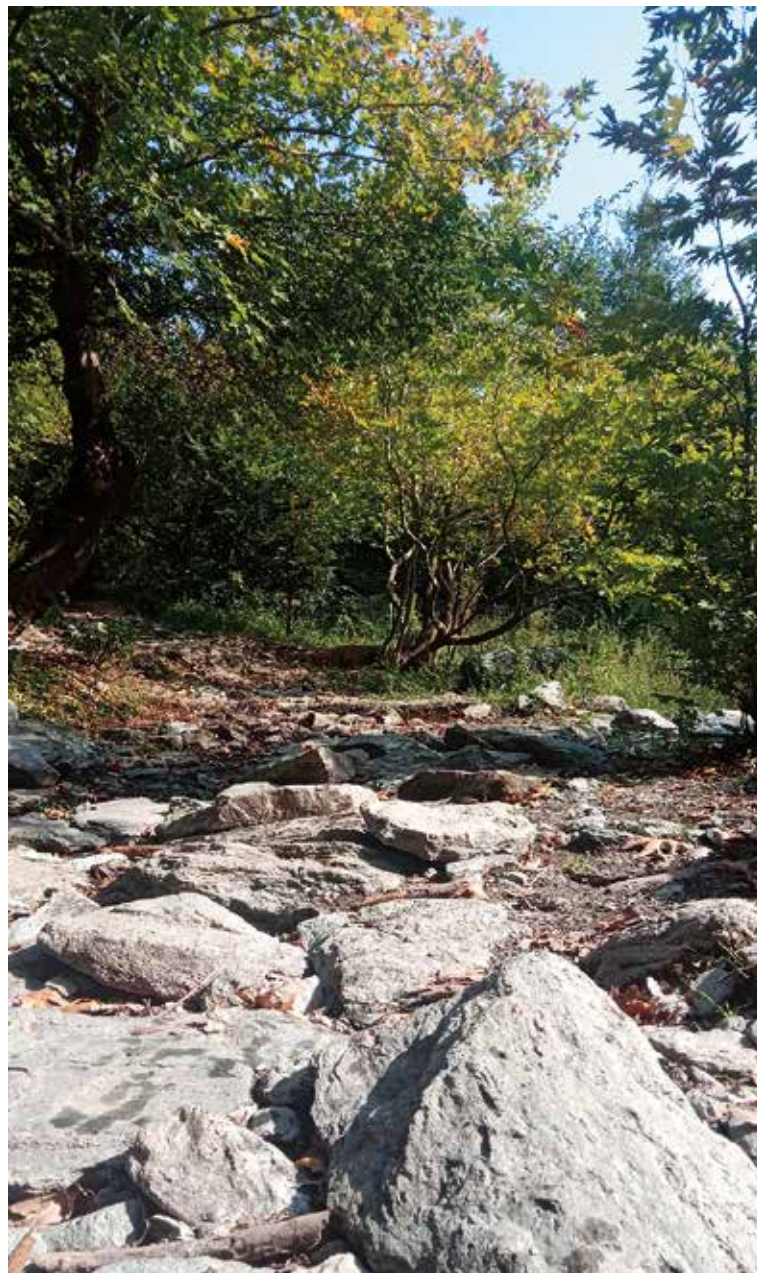
И свободу иметь от притяжений врага
Быть похожим во всём на Тебя, мой Спаситель,
И не знать других устремлений в груди.
В моей просьбе, Иисусе, не только слова, – а путь,
Ведущий меня от плотского в духовную глубь,
Где я с Тобой переплетаюсь навеки
И становлюсь в Тебе бессмертной мыслью,
Реально себя ощущающей – существом.

* * *

Круги загадочные – много-много – разлетелись.
В Космосе – то там, то там они.
Смотрю и вижу их крученья
И чувствую их холод, притягающий к себе.
Войдешь вовнутрь – обретёшь погибель,
И Бог тебя не вытащит из них,
Они, как бездны, открыли свои жерла –
И тащат, тащат в голубой котёл.
Спасение одно из них –
Иметь в себе заряд, способный оторваться от их силы –
Взлететь вверх и в Свет уйти,
Не тот, что все мы сейчас видим, а нетварный,
И в Нём своё спасение найти...
Что описал я? Сам не знаю.
Какие-то природные явления,
В которых нет мистических существ,
А лишь одни законы и Бог...
Да, Живой и Свои руки простирающий над миром, –
Как это сделал Он когда-то на Кресте.

* * *

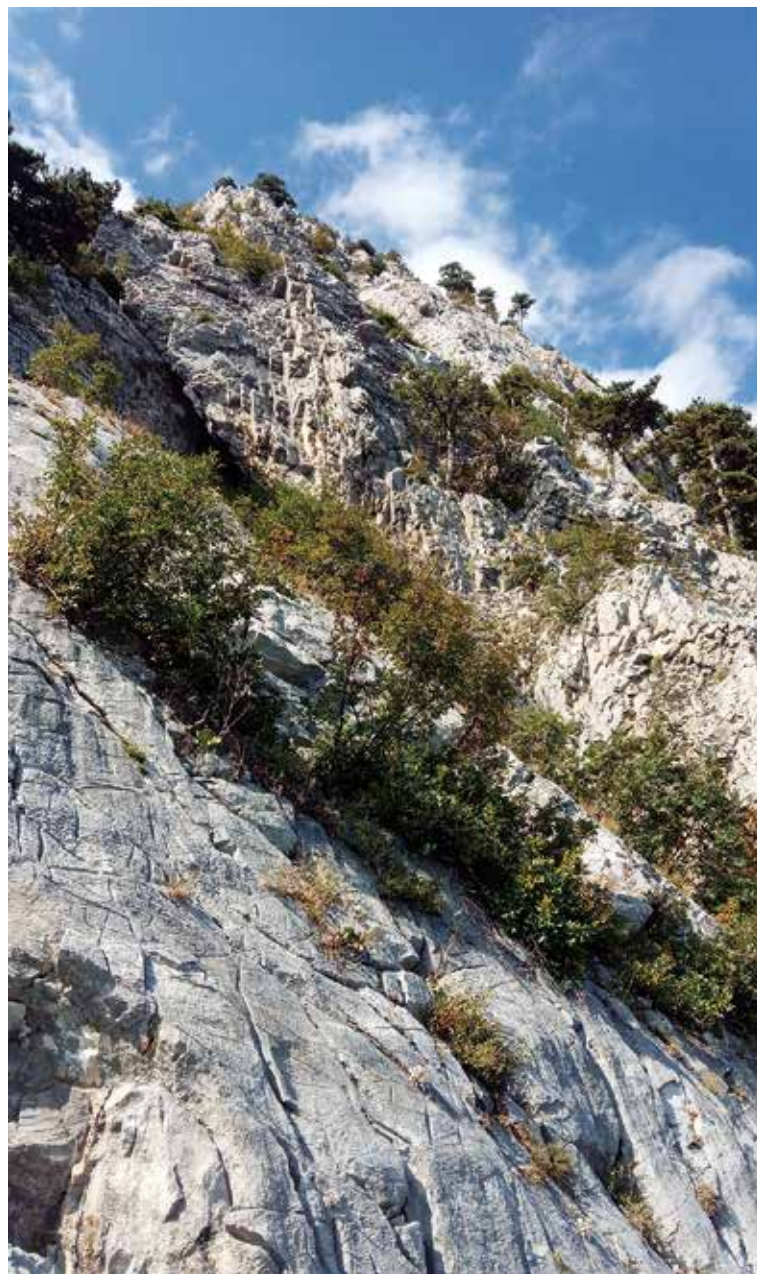
Как может быть такое? –
Я живой и в Небесах –

Нет времени, ни расстояний –
Всё смешалось в один миг и точку,
В которых одна лишь незаземлённая любовь.
Сознание не пропадает – мысль рождается в уме,
Блаженство ощущаю и полноту энергий,
Истекших из Святого Существа...
Господь, я не поверил бы сему,
Но так действительно в душе моей неложно происходит.
Тебя я вижу, нет, не этими глазами,
А теми, что внутри,
И не плотяного, а из потоков Духа,
В которые и сам стремлюсь уйти,
Чтобы сплестись нам воедино.
И к этому влечёт меня не эгоизм и не гордыня –
Стать хозяином Вселенной,
Но Твоя любовь, потому, как Ты и я
Живём не для себя, – а друг для друга.

* * *

Не понимаю как, но мне необходимо с Богом говорить:
Словами, мыслями иль тишиной –
Мне всё равно,
Но только б с Ним иметь контакт.
Конечно, я плохой.
Господь всё знает обо мне...
Но и Его любовь ко мне имеет притяженья.
Он любит Своё чадо,
Поэтому не смотрит на худое,
А лишь на сердце, что оно в себе несёт.
Если тянется к Нему, то сразу
Все препоны Спаситель разрушает
И в единение со мной вступает,
Чтоб нитями энергий неплотяных

Нам навсегда без всяких сожалений и возврата вспять –
Переплестись.

А если в толщи мира, оно, забыв про всё, уходит,
То Промыслитель отступает – и ждёт,
Когда созреет мой позыв,
Принять Его в объятия свои.
Такая жизнь моя в просторах Бога –
И по-другому я себя не представляю,
Ведь мы сроднились с Ним в своих глубинах,
И память сердца нас настолько привязала быть вдвоём,
Что, даже захотев мы друг без друга, жить не сможем
И личностью себя осознавать – не пожелаем.

* * *

Мои грехи меня от Бога отдалают,
Но для Христа – они ничто.
Его любовь полна энергий и скудости не знает никогда –
Ко мне её потоки льются и проникают в глубь.
Господь – ведь я нечистый –
Гадкий до омерзенья,
И Ты меня такого в объятия принимаешь
И крепко-крепко к груди Своей, как сына, прижимаешь.
Так вопию,
Ибо я чувствую прилив блаженных сил.
Не понимаю, за что и почему меня Христос так любит?!
И как же я тогда Его обязан беззаветно
– до креста любить!

Спаситель, Ты не останешься
без взаимных чувств во мне –
Пусть сначала волей и умом я к Тебе прильну,
А после сердце
Принудительно заставлю подчиниться духу,
И в Тебя без всяких остановок и промедлений –
Уже весь цельный – я уйду...

* * *

Что было на душе, наверно, всё сказал.
Осталась только Тишина,
Которую не выскажешь словами.
Она-то и является Той сутью,
Что в моём сердце даёт жизнь.
Об Этой таинственной Царице
Я сейчас и повествую.
Она, как тень, приходит внутрь
И так же незаметно оттуда исчезает.
Я с Ней переплетаюсь лишь любовью –
Они похожи,
Поэтому и могут проникать друг в друга –
Смотреть в глаза любимого и жертвовать собой,
Чтоб жил твой друг всегда.
Такие чувства испытываю я,
Когда к блаженной Тишине своим эфиром прикасаюсь –
В Ней радость неземную ощущаю
И чистоту, в которой перерождаюсь я.

* * *

Из разных мыслей набираю жизнь
И думаю, что это свет. – Но это тьма!
Жизнь она одна – Христос!
Разлившийся Своей Словесностью в моих просторах...
Его я вижу или нет, иль это просто Пустота,
Скрывающая в Своих сферах Разум?
Да, иногда я вижу, а иногда и нет,
Но постоянно ощущаю в сердце разумную Нирвану.
Её как хочешь назови:
Словом, Покоем, Пустотой, Иисусом, Светом...
Имён не перечить, но суть одна.

Ум стоит не вне, а в области словесной,
Где только Промыслитель и больше никого –
И мы в любви настолько стали неразлучны,
Что нас теперь не разорвать,
Ни полнотой добра, ни пустотой его –
Мы одно... и это вечно!

* * *

Человек, убивающий Бога в себе – это подонок.
Осознанно он делает это или нет – без разницы,
Но это уже не человек. Ад... то состоянье,
Когда всё святое топчется в грязь
И Христа грехами распинают снова и снова.
Нет запретов на беспредел
И мораль из души – уходит с паденьем.
Проклинать этот род, отрёкшийся от себя самого –
Будет глупо.
Поэтому я свой выплеск эмоций попридержу.
Люди, в конечном итоге поймут,
Что движутся в пропасть
И уже выберут сами:
Вопль поднять или идти до конца,
Чтоб огонь в глубине превратился в реальность за гробом.

* * *

Я, бывает, иногда по недомыслию
Обижаю близких своих.
Переживаю потом, корю себя за язык...
Но уже поздно, поезд ушёл,
И остаётся один только взгляд на икону, –
Что Спаситель услышит меня,
Простит и ближнего благодатью утешит.
Бытовое всё, но из этого состоит наша жизнь,

Не всё в ней так здорово, как в сказках читаешь,
Есть горести, искушенья, грехи,
Которые нас уводят в пустоты.
Из них нам обязательно нужно выйти,
Иначе совесть умрёт, а без неё
Диалога с Богом не будет
И наш блаженный союз – распадётся.
Господь, – я переплетаюсь с Тобой в откровеньях,
Нет у меня от Тебя никаких секретов в душе, –
Что хорошее или плохое вошло в мои сферы,
То всё это явится перед Тобою.
Понимаешь, Христе, я уже от Тебя неотрывен,
Вроде, чувства, мысли мои...
Но без Твоих Божественных токов –
Они не моё и чужды моему духу.
Я любовью настолько проник в Твою глубину,
Что различия стёрлись, где я, а где Ты –
Мы стали словно одно
И даже именем – Иисус, называем друг друга.

* * *

Не бойся писать, думая, что тебя превратно поймут
И вместо ухода в Любовь
Люди будут плевать на тебя
И, как проказу, сжигать твои книги.
Да, знаю, я не так говорю,
Как многие догматисты.
Я не учу тупо в церковь ходить
И читать непрестанно молитвы.
Мой зов, он иной –
Это отрыв от материй
И уход внутрь себя...
Небо там в наших сферах

И Его – любой может познать,
Не аскезой и даже не отречением от мира,
А одним лишь желанием быть со Христом...
Вы мне не верите? Но это так.
Бог очень близок к тому, кто Его призывает,
Кто хочет любить, жить духом во плоти
И чувство присутствия неотмирного Существа
В себе никогда не терять.

* * *

Когда душа уходит в Бога,
То в Нём испытывает благо – райское, святое,
И им настолько наслаждается, что забывает,
Кто она и где – на Небе или на земле...
Но поначалу это происходит редко,
Какие-то минуты...
И вот когда душа теряет это состояние,
То желание блаженства её не покидает,
И она, как сумасшедшая, несётся вниз –
В болото страсти и мечтаний,
И подымает их оттуда вверх...
Блаженство продолжается, но оно уже другое –
Нет чистоты и святости в его потоках,
От этого опустошение приходит
И сердце обмякает. – Не то...
Обман, причём настолько явный,
Что даже размышлять об этом глупо.
Такой закон, и плакать от этого не стоит.
Когда душа всё чаще и дольше
Станет с Богом пребывать,
Тогда их внутренние нити начнут сильнее переплетаться
И если благодать на время отойдёт,
То пустота не будет наполняться страстью.

Но это начало того, что будет потом –
Завтра повторит ход событий, происходящих сейчас,
И этот круг превратится в спираль,
Влекущей человечество к точке – новых Идей.

* * *

В мире больше не будет мира –
Это ты знай!
Война стала его новой стихией,
И в её потоках будет обвал –
До хлябей бездонных, где только – кошмар.
Это слово звучит в моих мыслях –
И не я его, а Бог говорит...
Люди пусть закроют пробками уши –
Но это их не спасёт.
Реальность – превратилась в убийство
И целыми ротами восход от земли,
Без покаяния, без потоков любви –
Жизнь закончилась, началось движение в низы...
Ты не бойся этих страшных речей,
Ведь Господь всегда с нами
И не оставит Своих жалких детей.
Руку протянет, Промыслом защитит
И не даст умереть в проклятьях человеков – зверей.

* * *

Господь, о чём Ты хочешь мне сказать
В Своих потоках благодати?
О Небесном, о земном?
Или Ты просто хочешь помолчать
И взгляд Свой в мои сферы опрокинуть?
Мне перевязь такая по душе –
Моё – Твоё уже неразделимо,

Мы стали словно одно целое в двоих,
И мир одними чувствами воспринимаем
И выдохами дышим –
Ты моим, а я Твоим.
Нет никаких заторов в моих токах,
Любовь течёт в них и становится сильнее –
От энергий, которые струятся из Тебя...
И суть моя приобретает Небесную основу,
Моё плотское делая духовным,
Упраздняя все непохожести внутри.
Хочу своими мыслями со всеми поделиться –
Но не затем, чтоб знали, какой я,
А чтобы с Богом так могли соединиться,
Как это есть в утробе матери с её невидимым ребёнком.

* * *

Никак не заснуть.
Уже на нарах весь искрутился.
Махнул рукой, встал и начал писать.
Что получится – я не знаю,
Какую мысль Спаситель мне даст?
Господи – я когда с Тобой говорю,
То всё время начинаю со слова «люблю»,
А без него – ну никак.
Ведь мы настолько родные,
Что между нами нет расстояний, ни скрытых – «хочу».
Я – как и Ты – существо без мыслей материй,
Проще, – дух и свет – без погашенья.
Да, несомненно, Ты пребываешь всегда
без ухода в низы,

Твоё сердце без изменений
И постоянно в потоках любви.
Это я – то святой, то греховный,

Меняюсь, как вода в текущей реке,
Но... всё же и в отступленьях
Я не теряю контакта с Тобой. –
Как такое во мне происходит – не понимаю,
Но это факт.
Может... потому, что я с Тобой повязан –
Крепко-крепко, что и сам того не замечаю.
У меня ведь, Господь, кроме Тебя, в груди никого,
И сердце уже из внешнего ничего не желает,
Только Ты и блеск Твоих неплотяных очей –
Моя жизнь и бесконечная радость.

* * *

Я смотрю в глаза Иисусу
И вижу себя в них –
Но это не я!
Изуродован лик мой, пропорции исказились
И не человек в них, а какой-то урод.
Господи – Ты меня видишь таким
От греховных течений внутри,
Они изменили Твой образ во мне.
Каюсь... каюсь до полной потери сознания,
Где кончается мысль и начинается суть.
Я в неё погружаюсь с желанием переродиться –
Облик Святой в себя снова принять.
Такое движение в сердце меня очищает,
Делая вновь чадом Твоим...
Появляются новые силы,
Которые меня от земли отрывают
И поднимают в бескрайние дали Небесной Любви.
Там я себя уже другим наблюдаю –
Похожим точь-в-точь на моего неплотяного Отца.
Часто так в душе происходит –

Мы меняемся незаметно,
Теряя в глубинах своих комнату Бога,
Но мгновенно опять в Неё входим,
Когда в покаянье призываем Имя Христа.

* * *

В любви ты можешь жить и умирать.
Что значит жить?
Ну это – спокойно всё воспринимать
И через ум все чувства фильтровать.
Быть вроде в Церкви,
Но в то же время себя на крест не подымать –
Огонь менять на теплоту
И не дышать прерывистым дыханьем Друга.
А умирать в любви – это совсем иное устройство –
Искать любовь, к ней тяготеть,
Идти на все от мира отречения,
Восход иметь на Краниево место,
Чтоб там с Любимым вместе от земли взлететь.
Не описать того движенья сердца,
Когда оно переплетается с Христом,
Когда себя уже не видит кем-то,
Но только отражением Его.
Так я ощущаю мир Небесный в своих сферах
И так в его потоках нахожу себя. –
Без всяких сожалений плотяное отвергая
И дух безликий превращая в дух Святой.

* * *

Перед глазами стены из фанеры, печка, дверь...
И взгляд от видимых вещей отходит
И погружается вовнутрь.
А там что? – Темнота.

И в ней живая Пустота...
Она расширилась в груди
И в Свои сферы привлекает,
Такое чувство возникает, что не моё сознание
внутри правит,

А Она...
И мне от этого не скорбно, а даже радостно,
Ведь я в своих просторах не один
И для меня такое счастье себя в объятиях Бога ощущать.
Не умирает моя личность вместе с телом –
Она уже в Другом!
И будущий отрыв от плоти представляешь
Не в погашении сознания,
А в утробе Святого Существа,
Которое тебя в Себе рождает непрерывно.
И это будет до тех пор,
Пока не истощатся дни Вселенной
И новый Мир грядёт вовне...
С ним и я из недр Отеческих священной мыслью выйду
И в своё тело, обновлённое Блаженным Духом,
По повелению Владыки вновь войду.

* * *

Я причастился – Иисус со мной!
Мы рады оба нашей встрече
И тем более, что наши сути переплелись.
Да, в любви они текут друг в друга,
Но не становятся одним потоком,
А также сохраняют свои «я» ...
Я это говорю их тех переживаний,
Которые внутри меня бурлят,
И их движенья ничем не остановишь,
Ибо они меня от заземлений отрывают

И вверх, все рамки плоти разрывая – выносят
И делают из человека – духом.
Господь, теперь мне безразличны прелести мирские:
События, текущие вовне, дома, улётные пирушки...
Я вышел за эти заманухи и на них –
Со стороны смотрю...
Бог не отпускает от Себя –
В Его объятьях я другой,
Ну может не совсем похожий на Него –
Но точно – сын иль брат,
Одна кровь в наших жилах льётся –
Родство не скрыть.
И мы с Христом, как два Родительских крыла,
Возносим недра Отча – пребывая в них,
В такие дали, что даже бесконечность
В недоумении – Священной Тишиною замолкает.

* * *

Мне оторваться от земли – ну ничего не стоит.
На Небо только очи возвести и тяжело вздохнуть.
Но ты не думай –
Это не механика молитвы и моей встречи с Богом...
В этом моя жизнь.
Я не хочу плотских мечтаний и горячих слёз –
Любовь, она себя спокойно проявляет,
Без феерического ажиотажа и без картинок в голове.
Господь – я правда, в Твоих сферах обретаю свою суть...
Мне ничего не нужно от Тебя –
Одно лишь – смотреть в Твои глаза
И видеть своё «я» –
Не мёртвое, погрязшее в разгул плотяный,
А живое – всегда соединённое с Тобой.
Не знаю, как высказать всё то, что есть внутри,

Но так коряво изображаю в слове наш союз –
Прости меня за это, мой Господь,
И не отринь,
Когда я взгляд свой на внешнее переведу
И Дух Твой не увижу в игристых огоньках –
Других убийственных существ.

* * *

Что в нашем сердце происходит,
Когда теряет мысль Христа? –
Любовь? Молитва? – Ну это глупо. –
Там пустота.
Да, такое состоянье, как будто тебя нет,
Одна лишь мрачная нирвана, заполнившая всё:
Мышленье – замирает, чувства – остывают,
И ты из человека превращаешься в скота,
Способного лишь есть и испражняться...
Природа наша ведь другая –
Быть в Сущности Живой,
В Ней ощущать себя,
И из Неё энергию для жизни черпать.
Мысль должна над миром пребывать
И насыщаться Богом –
В этом погруженье она становится уже не просто
Абстракцией... понятием... – а силой,
Которую мы наблюдаем в виде света прозрачно-голубого,
Без примесей иных природ, вошедших в её сферы.
Она во всём похожа на своего Небесного Отца –
Имеет тяготение к Нему
И только в Нём себя находит,
Они родные, и одна любовь –
Их токи наполняет.

* * *

Мир полон красок и игры –
Но он не мой.
Я отделяюсь от него и ухожу вовнутрь...
Ищу там Тишину и сущностную Мглу,
В Ней начинаю жить
И забывать реалии вовне.
Такое чувство, что я исчез
И ум мой замер,
Как будто свойство мыслить потерял
И теперь рождается не в тварности, а в духе.
Что это значит? А то,
Что я уже другой –
Да, человек, но только Божий,
В котором появился неотмирный Разум...
Их существует как бы два:
Обычный – мой и высший – иного Существа,
И они оба так во мне слились,
Что кажется, я превратился в свет...
Ибо тот Разум, как огонь,
Все помыслы и чувства своею силою сжигает...
Но, ты не думай, я не сбрендил –
Действительно такое единенье с Богом
Происходит в наших душах...
Его не описать и вытащить наружу – невозможно,
Оно – святая тайна каждого,
кто погрузился в комнату Любви
И там обрёл – Живаго.

* * *

Есть в поэтическом восходе – ямы:
Нет всплеска чувств, и мысль не движется –
Ушла на дно.

В такие моменты жизни я спокоен –
Не истерю и от Бога не добиваюсь откровений,
Значит, так нужно для смиренья,
А без него и добродетель будет в грех.
Всё может в одночасье измениться,
Поэтому я к воле Божьей привыкаю
И научаюсь понимать – что хочет в моём сердце Иисус.
Мой взгляд направлен на Него.
И для меня несложно заключить –
Зачем и почему Он замолкает.
Я от этих перемен в себе
Всё крепче начинаю с Ним сплетаться –
Любовь сильнее разгорается во мне
И, дух земное оставляя,
Погружается в Святую комнату Христа
И там... как роза расцветает.
Вдыхает благодать Священного дыханья
И в этом – сам становится небесным словом...
Слияние двоих в нетварных токах происходит,
И жизнь в груди из временных объятий
Переходит в вечные... и без разрыва.

* * *

От сна восстал, – а ум не хочет просыпаться,
Ему без мыслей хорошо,
Но я его стараюсь вот таким,
Немного дремлющим, вовнутрь свести,
Чтоб первая в нём мысль родилась в Боге
И после... задастся ритм неплотяной.
И, пробуждаясь, ум будет насыщаться благодатью,
А не пустою мишурой. –
Такая практика переплетения с Небесным
Сложилась у меня.

Конечно, бывают отступления, но это редко,
А так... я постоянно в Духе.
Не знаю, как ещё мою молитву описать,
Но думаю, что главное в сем деле – погружение –
В ту комнату Христа, где Он неложно пребывает
И нам даёт познать Себя,
Без чувственных восторгов и сногшибательных идей...
Глухая тишина моё сознание облекает –
Я в ней не слышу никого,
Все силы сжались
И своё движение направили в живую сферу...
Они не просто в ней кружатся,
А впитывают в свои токи её суть,
От этого их содержание становится другим,
Чем было до вхождения в Любовь...
Я ощущаю мир иной – загробный, Божий, недра Отца,
Как хочешь назови его...
Он мне по сердцу, и влечение к нему
В моём чувствилище останется навечно.
Стремление в его объятья не прекратится с
выходом наружу,
И жёлтый мир не поглотит святой...
К нему привык я, врос в его просторы,
И теперь – мы одно целое, как плод в утробе матери своей.

* * *

Я хочу описать то, что невозможно в понятия заключить
И высказать это наружу. –
Бог, Его соединение с нами,
Вот о чём я хочу рассказать,
Но не словами, а скорее... движеньями чувств.
Сложностей нет, просто мне необходимо
Погрузиться в комнату Слова и свои переживанья

Как-то открыть...
Иисус меня ждёт у Себя,
Я – не упираюсь и в Его сферы вхожу.
Что там? Пустота и тишина –
Это моё сердце сейчас ощущает
И эту суть поглощает вовнутрь.
Когда оно станет тучным,
То разрыв в его тканях идёт
И изнутри истекает некая сила,
Которая сливается с токами Света – но при этом
Она не теряет самосознание своё.
Да! Энергия имеет разумность!
Поэтому может творить и любить.
Невзирая на то, что её глазами ты не увидишь
И не уловишь прибором сверхчувствительных волн –
Она есть, и это живая реальность,
Которую глупо разумным существам отрицать.

* * *

Что сердце мне откроет в этот час...
Слова исчерпаны, погасли чувства,
Осталось только ждать и ни о чём не думать.
Я так и делаю – лёг на кровать,
Глаза уставил в потолок и затаил дыханье...
Владыко не заставил Себя долго ждать –
Ко мне пришёл и тихим веяньем
К моей ладони прикоснулся.
Иисус, страдавший на Кресте
И жизнь Свою за нас отдавший –
Сейчас со мной! Внутри меня и вне меня –
Его дыханье я вдыхаю...
Смотрю во внутренний со всех сторон закрытый
Живой Мрак,

Хочу впитать Его в свой ум
И быть похожим на Него.
Желание такое возникает от любви,
Которая имеет притяжение к Сущности Блаженной.
Всё отвергаю от себя – покой, богатство, услаждение,
Мне это опротивело, и я – пустой,
В объятья Силы ухожу...
Не думайте, в моих речах реальность,
Которую способен каждый пережить,
Стать чадом Божьим, второю половинкой Всесвятого
И любовью – разлившейся во всей Вселенной и в душе.

* * *

Христе, скажи мне, как Ты висел на древе?
Униженный, презренный всеми
И проклятый – за то, что не исполнил волю злых.
Ты им смотрел в глаза,
А люди ещё больше Тебя понóсили
И душе Твоей желали в ад сойти...
Молчание Твоё их в ярость приводило,
И многие из них хватали камни,
Чтоб бросить их в Тебя...
Но далеко и стража у крестов,
Поэтому свой гнев вовнутрь себя, как изверги какие
загоняли.

Ты знал, Иисусе, что с Тобой поступят так...
И, зная, шёл на эшафот?!
Зачем, ведь Ты Сын Божий
И этих обезумевших Творец?!
За них, да... Ты, Спаситель, распинался,
За них Свою кровь проливал –
Страдал и умер, как разбойник,
И дух из тела отпустил к Отцу...

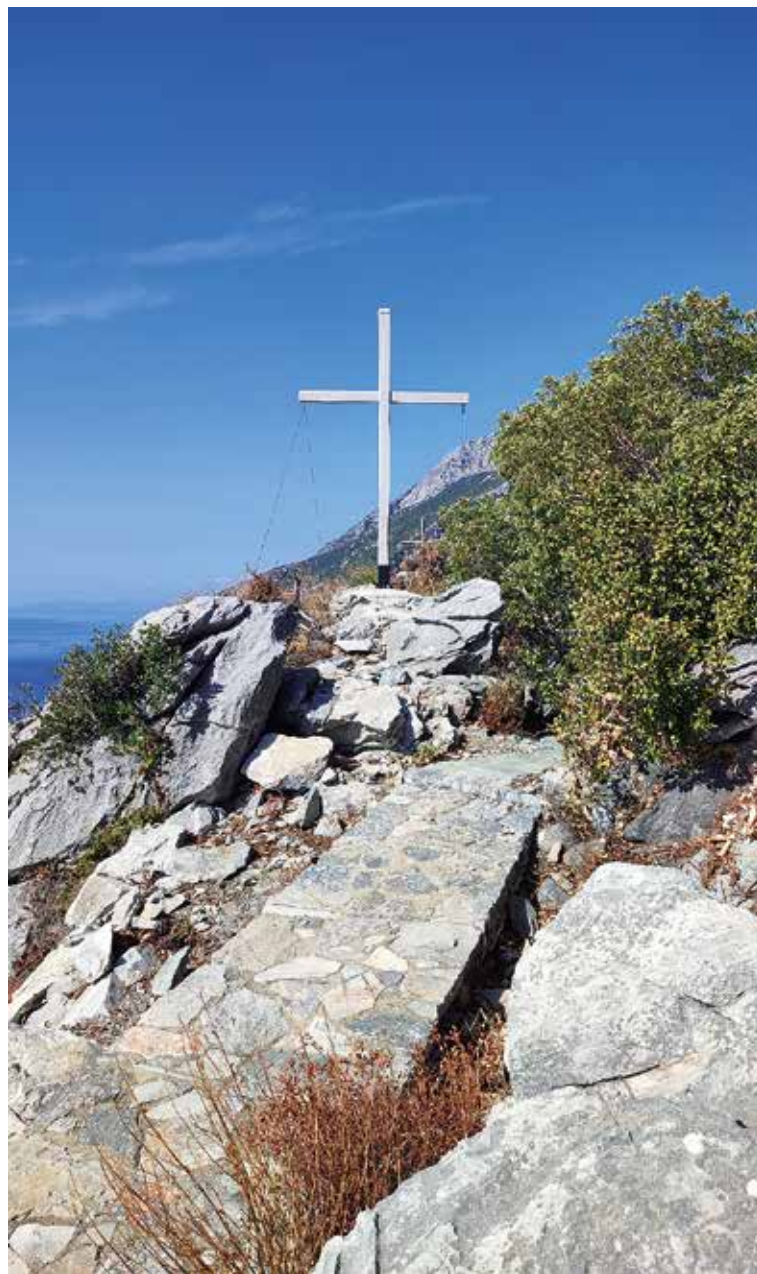

* * *

Мозг словно закипел –
А я, как Божий человек – остыл.
Нет в моих сферах тишины,
И ум не может внутрь сойти,
Чтоб с Иисусом слиться в диалоге...
Да, мы единение имеем, когда с Великим говорим
И Ему душу открываем.
Он наше детское движенье видит
И Сам любовью отвечает,
Поэтому с Христом вступить в беседу очень просто
И понимать Его – легко.
Но дело в нас самих,
Что сами мы в сей жизни изберём –
Святое или грех, Нирвану или отчужденье...
Я много раз испытывал и то, и то,
Но дух мой устоялся в толщах Неба –
И теперь, при пребывании ума вовне,
Я не теряю связь с Владыкой – Он со мной!
И за границами внутриутробья
Его ладонь не выскользает из моей,
И два лица, имеющие свои токи в друге –
Уже сейчас вкушают вечную любовь.

* * *

Проходит жизнь, и мы уходим. – Куда?
На Небеса, в бескрайние просторы,
Где нет тоски и вздыханий,
А есть одна лишь томная любовь.
В ней мы себя переживаем
И ею насыщаем дух,
Мы превращаемся из тварного созданья – в силу,
Имеющую в своих токах – разум.

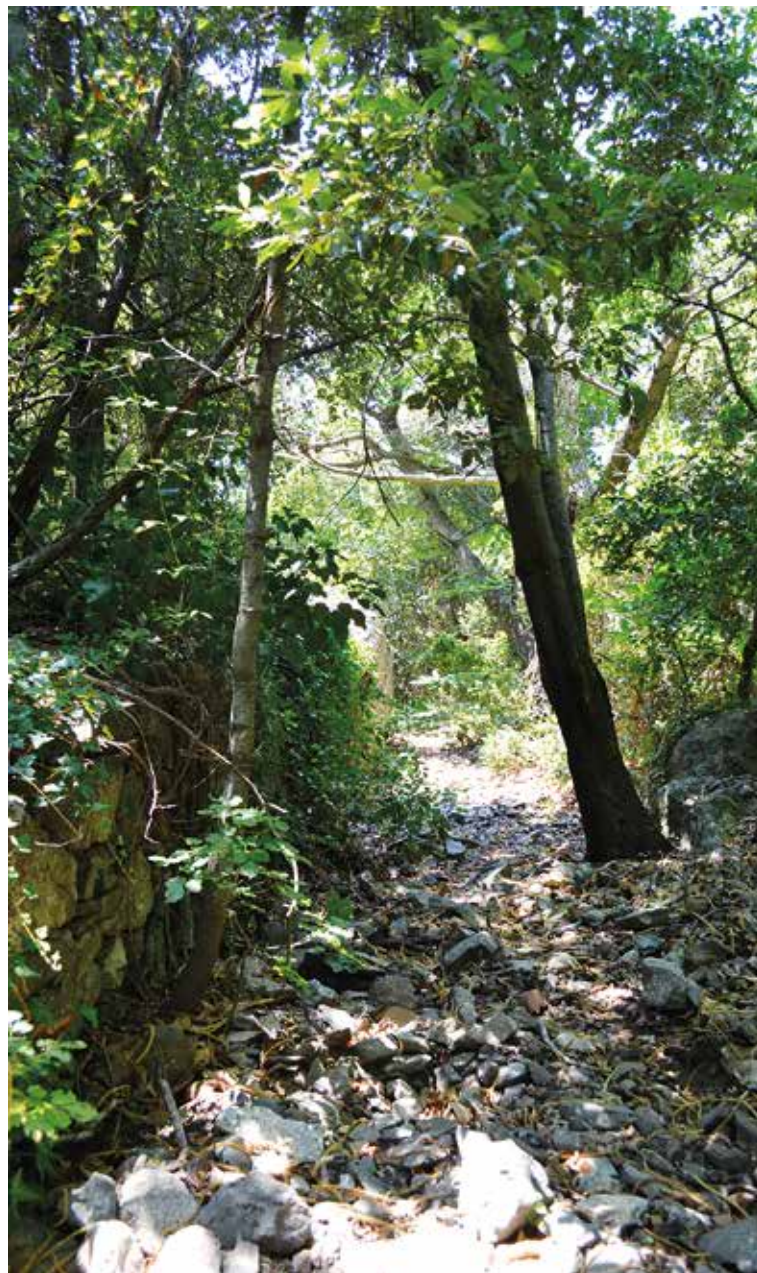
Сознание не может мысль рождать,
Безмолвие дух пустотою накрывает
И погружает его в сущностный поток.
В нём я не плоть и не творенье,
А такой же чистый и святой, как и он сам,
Поэтому уже себя Христосиком переживаю
И чадом своего Небесного Отца.

* * *

Никак не разогреть мне дух
И не вступить в беседу с Иисусом,
Всё кутерьма какая-то в уме,
И хочется от этого уйти...
Забиться, стать как мёртвый
И очи в Небо упереть,
Чтоб только синеву в себя они вмещали
И к сердцу доводили этот удивительный поток.
Я со Святым соединяюсь в пустоте,
Когда мирское всё отходит от меня,
И Небеса уже не твердью над землёю предстоят, –
А живую силой,
Влекущей меня ввысь. –
Туда, в края любви, разумности и света,
Где нет искусственных огней,
Где лишь сияет нетварное Светило,
Которое мы называем – Бог.

* * *

Предателем Иисуса я не хочу быть,
Пусть плохо мне и я от пустоты с ума схожу,
Но Бога – хоть умру – не брошу
И в комнаты других любовий не зайду.
Спаситель – я верность Твоему сердцу сохраняю

И буду твёрд в своём решенье до конца –
От благодарности к Тебе и токов благодати,
Влекущих мою душу в Небеса.
В Тебе я ощущаю полную свободу,
Реализуя образ Твой в себе –
Подобием Твоим я становлюсь в Твоих объятьях,
И Имя Иисус уже не звук в моих глубинах,
А суть, которая с моей природою сплелась.

* * *

Я жизнь свою не вижу без любви
И не хочу в просторах мира быть без Бога,
Пусть я плохой и мысли бродят где попало,
Но я Христов, и от Него не отрекись.
Всегда, везде Его Святое Имя призываю
И с Ним мистически переплетаюсь,
При этом обо всём на свете забываю
И ухожу с земли умом в верха.
Там своё Небо обретаю
И в нём непостижимо разливаюсь...
Я в точке, но в то же время во всём пространстве.
Я человек, – а превращаюсь в вездесущий дух.
Во мне все свойства Бога оживают,
И я себя иначе ощущаю –
И Пустота становится моим Священным домом,
В котором я нетварным светом пребываю.

* * *

Вспугнули Тишину... и с Богом не могу переплестись...
Хочу! Все токи своих сил к Нему влеку,
А в результате – пустота
И сердце в полном отрешенье.
Душа в отчаянье приходит,

Себя ругает за глупость и уход в обман...
Слёз нет, но ком подходит к горлу
И мысль теряет информацию свою.
И вот уже не дух, а ум становится опустошённым
И другой силой наливается внутри.
Она его освобождает от земного
И в глубину – в Святую комнату Христа отводит.
И там, как в материнском чреве, оставляет.
Я чувствую, что начинаю заново рождаться,
Но не в материи, а в Духе,
И Им до края наполняться,
Себя уже не плотию, а светом... осознавая.
Я стал иным? Да, но не снаружи, а внутри.
Теперь, когда я в Бога ухожу молитвой,
То я с Ним соединяюсь именно в Нетварном Свете,
Как сродный Ему дух по благодати,
И как одна, текущая из двух сердец, любовь.

* * *

Забито сердце, голова пустая...
А я хочу с Иисусом говорить:
О мире, о любви, о покаянье
И нашей встрече – здесь и в Небесах.
Господь, прости – я чувствую,
Что наполнил душу не Тобою,
И воздух в сердце – не от выдохов Твоих.
Я мерзок стал в своих разгулах по юдоли
И неприятен для Тебя мой глас мольбы.
Всё понимаю, но внутрь обратиться целый подвиг –
Зацепы мира держат моё «я».
Порвать их нужно, обрести свободу
И в Твою комнату – сойти.
Хочу... и знаю, что пойду по этому пути отказа

На нём увижу смерть и райскую любовь,
Мне всё равно, что я до края обнищаю,
Потому, как Ты и я – один Огонь.

* * *

Мой мир любви закрылся в глубине –
И я его на растерзание вовне не изолью.
Почему? А потому, что единство двух
Не совершается прилюдно, на глазах у посторонних.
Мистический союз – Бога и моего,
Закрит для понимания умов.
И только факт, что мы соединяемся в одно,
Люди могут знать.
Не думай, что я вру
И говорю пустые речи. Нет –
Это действительно внутри меня
непостижимо происходит.

И дух становится другим –
Воздушным, не имеющим с материей зацепов
И устремлённым только ввысь,
К своему Отцу, в Его просторы...
Свои переживанья я ощущаю так
И каждый может стать второю половинкой Бога –
Любить Его,
Всегда глаза Любимого перед собою зреть,
Вдыхать в себя Его дыханье
И богатеть святою благодатью бесконечно,
Концентрируя любовь до маленькой,
но безмерной точки.

* * *

Я не хочу в уме иметь тот мир,
В котором меня нет –

Любить его, им наполнять свои просторы
И мыслью погружаться всё глубже в его прелесть.
Отвергну эти красные картины
И в истинный духовный мир, где мой Христос
Своей Святыней пребывает,
Без всякого возврата вспять – уйду.
Господь, я знаю Твою сферу,
Она во мне, как некий большой зал,
Свои объёмы всё сильнее и сильнее расширяет
И внутрь меня зовёт...
Она не мёртвая,
В ней жизнь и разум существуют
И дух мой, как отец сына,
К себе заботливо и нежно прижимают.
За ширмой пустоты биенье сердца слышится Иисуса –
Я радуюсь сему и хлопаю в ладоши –
Бог во мне,
И Его Кровь и Тело – в моих стенках плоти.
Как наше единенье происходит? Тайна.
И я её не буду разрушать.
С Любимым обрету одни желанья
И в Нём рождаться стану, будто мы одно лицо.

* * *

Господь, прости. Я часто Твой Промысел о мне не вижу
И начинаю нервничать, ругаться на других,
Что так со мною происходит...
Понимаешь – я принимаю от Тебя лишь доброе
И то, что лучше мне,
А злое, как что-то мерзкое – брезгливо отторгаю.
Конечно, я не прав,
Мой эгоизм к такому восприятию событий ум ведёт.
Немного посижу – мысли успокою,

Молитвой в глубину сойду
И посмотрю в Твои глаза...
«Спаситель! – закричу. – Твой каре-голубой эфир
Меня из темноты в себя влечёт
И я... всё-всё, как мне родное, принимаю!»
Не отвергаю ничего и ропота в душе нет и в помине –
«Иисусе, я Тебя люблю!»
Только эта фраза начинает литься из меня
И теплотой мои бездонные просторы наполнять.
Меняется весь мир вокруг от чувства нашего единства –
Бог и я – две разные по сути половинки,
Но настолько близкие, что между ними расстояний нет
И они переплетаются друг с другом. –
Господь – я Твой, а Ты – до края мой!
Движеньё времени остановилось, и Тишина...
Полнейшая, без всяких мыслей
и вспышек внутренних огней –
Нас накрывает, и мы летим...
Ошеломлённые священным притяженьем
И безотрывным взглядом в очи друга.

* * *

Ты что, забыл, как нас гнобили
И святость втоптывали в грязь,
Как славу не Христу, а дьяволу подонки возносили
И убивали наших сыновей с улыбкой на лице?!
Как ты – не знаю,
Но я за них по полной отомщу.
Всю эту свору окину взглядом
И духом Божьим – умертвлю.
Не жалко мне того, кто образ человека потерял
И превратился из Адама в беса.
Их ждёт паденье в бездны ада,

Откуда даже всхлипов не услышишь
И где нет ни движенья, ни потоков теплоты –
Один лишь холод и одиночество,
До помрачения ума.
Мои проклятия сильны, ибо не я, но Бог
Во мне творит, что Он желает,
И моя воля Ему запретов не поставит,
К тому же и выплеск даст Его энергии наружу...
Тогда увидят все, что слово не пустое,
А сила, которая несёт в себе Огонь,
Способный созидать и разрушать
Любить и отторгать гордыню.

* * *

Замучили пустые мысли. Идут, идут...
Желая не насытить дух, а поглотить его,
Как некую живительную пищу.
Ох, рассерчаю я
И бить начну их, гнать, душить,
Чтоб ум наружу не тянули
И смерть не кликали вовнутрь.
Мне, правда, без памяти о Боге – плохо.
Я вроде что-то делаю
И даже руки поднимаю к Небесам,
Но мой сердечный вздох теряет силу от праздномыслия,
И я качусь со всей своей потухшею любовью – вниз.
Господь, прости – живу, как будто пьяный:
Сплю, ем, иконы протираю тряпочкой от пыли,
А ведь мой ум стремится ввысь,
Чтоб там с Тобою вечно пребывать
И ни о чём не думать.
Мои желания просты,
Нет в них несбыточных мечтаний

И восторгов жёлтых дней.
Конечно, никто не говорит, что Бог,
Лишь за один мой выбор
Меня Своею благодатию накроет. Нет.
Дорога в Отчий Дом терниста и трудна,
И это даже хорошо, ибо душа становится бойцом
И, все препоны разметая, соединяется с Огнём –
Живым, Разумным и Любимым,
При этом границы между Ним и ей – стирают,
И они становятся одно,
Хотя осознанность свою не повреждают,
Сохраняя личностные «я» в сем пламени восхода,
Рождая в нём мир новых, неумирающих реалий,
Которые не описать потоками плотяных форм,
По той причине, что находятся они в Покое.

* * *

У человека самое ценное – это то, что внутри...
А снаружи, хоть миллиарды, счастье душе не принесут.
Время пройдёт, ты умрёшь, и земное богатство –
Останется снизу, а ты в Небо уйдёшь.
Возникает вопрос, зачем же тебе любить пустоту?
Думать о ней, заботиться, как о младенце,
И до трясения рук – переживать,
Чтоб она наполняла твои закрома...
Я давно уже понял, что Бог – это та суть,
Которая наполняет мой дух.
Да, я могу ею жить, в ней развиваться
И становиться подобным Нетварному Свету.
А могу всё попать, сказать: «Духа нет,
Есть только материя и её производные:
Чувства и мысли,
И те испражнения, что выводит наш организм».

Но это же чушь!
И я, разумное существо, буду врать себе и другим?!
Нет, так не будет!
Отмету от себя лукавые мысли,
Окна зашторю, ум в сердце сведу,
Темноту полюблю, как предвкусенье рассвета,
И тёплой молитвой к Иисусу прильну.

* * *

Как что-то не по-моему выходит,
Так сразу ропот происходит,
И я в Божественной руке над миром и над собой –
Усомневаюсь...
Господи, ну как же так –
Любить, а после взять и бросить...
Я это чувство презираю
И поднимаю крик на Небо:
«Спаситель – Ты видишь, что какой я!
Прошу Тебя, в моих паденьях и маловерье –
Не оставь меня!
Будь со мною рядом и люби...
Плохого, грязного, свернувшего на путь греха,
Забывшего молитвы... но в сердце
Сохранившего желанье единенья –
С Тобой быть всегда
И никогда не разрывать союз священный:
Отца и сына, Солнца и Его луча».
Я говорю, и сердце словно оживает,
Искушения прошли, и я на скорби взгляд не обращаю.
Пусть будет плохо там, снаружи,
Но дух мой с Богом переплёлся
И я в сей крепкой связке двух,
Уже другим – смешавшимся дыханием дышу.

* * *

Я рад, что есть переживания внутри,
По ним я познаю свои потоки к Богу...
Да, мои глаза к Нему устремлены,
Чтоб в Его сферах нам соединиться. –
Быть всегда вместе –
И снаружи, что бы ни творилось,
Мы наш союз не разорвём...
Такие мысли возникают у меня,
Когда я чувствую приход святого вдохновенья.
Оно меня, как ангела, над миром подымает
И всю красу его мне открывает.
Бог – красота – сила, влекущая к Нему,
И Его штрих увидеть во творенье – счастье,
Да причём такое, что голова кружится
И дыханье будто прекращается во мне...
Я умираю от восторга? Нет.
Я просто проникаю через толщи тех одежд
И внутрь – к любимому Сиянью прилипаю. –
Мы в пустоте сливаемся в одно,
И тишина покоем наши сути накрывает...
Не понимаю, что со мною происходит,
Но твёрдо знаю – в этом жизнь,
Которая откроется за краем неба,
И вечность станет словно миг,
И Космос поглотится в безднах двух,
Где их дыханье превратит материю в энергию любви,
Способную рождать и созидать в переплетениях,
известных только ей.

* * *

Опять я поднимаю крик,
Что дьявол внешний мир вовнутрь тащит –

Нервы на пределе,
И я срываюсь на людей...
Мне от себя противно,
Хочется ударить ум за то, что он изменчив...
Но на икону посмотрю, немного успокоюсь,
Судьбу свою предаю на волю Божию
И полностью Ему доверюсь.
Махну рукой на мишуру,
Которой человек свой разум наполняет
И улыбнусь – да, по-детски, до ушей,
Вдохнув в себя живую пустоту.
У меня нет проблем –
Я свет, сияющий во тьме,
И мысль, из ямы скверн ушедшая в нирвану,
Я дух, исчезнувший в ночи мирского бытия,
И вновь, в небытии Покоя, родившийся на свет.

* * *

Нет, от волнений чувств ты не уснёшь,
По келье взад-вперёд ходить не перестанешь,
Забудешься на миг, и вновь
Мысль злая в грудь ударит...
Мне надоело такое состоянье. –
Жить в лесу, молиться, очи к небу подымать
И при этом думать о мирском.
Тогда все божии труды сгорят
И я останусь погорельцем...
Но я пустышкой не хочу быть –
Закроюсь от любви материй,
Все их потоки Именем Иисуса иссушу,
Могилу мыслям выкопаю в сердце
И без разбора: хорошие, плохие –
Там их погребу.

Впущу вовнутрь благодать святую,
Которая заполнит те пустоты,
Даст силу мне тянуться вверх
И дух держать в парении над бездной.

* * *

Покой от суеты приходит в сердце, когда ты плачешь.
Да, когда себя оставленным Христом осознаёшь...
Гордость сразу же уходит,
И печаль твои просторы наполняет.
Ты в это состояние погружаешься, и сердце
Уже страстями не живёт,
Оно безмыслие вкушает
И Бога тишиною познаёт.
Отяжелев, в живительных потоках,
Оно стремится в сродное ему –
В объятия Слова уходит без раздумий
И в них себя переживает личностью другой.
Воистину святое может изменить все наши притяженья
И содержание в мгновенье ока поменять,
Грешнейшего из человеков – сделать богом
И падшего на дно забвений – поднять на Небеса.

* * *

Я ненавижу пустоту, которая выводит Иисуса из души
И начинает царствовать на Его месте.
Противна эта тишина и одиночество её –
До отупенья.
Хочу от мира отключиться,
Отшельнические корни в поры духа углубить,
Чтоб я извне ушёл вовнутрь
И там себя осознавал.
Для этого не нужно ничего,

И даже молитвенных воззваний можно не иметь,
Лишь отрешиться от всего и в небеса смотреть,
Их синеву глазами поглощая.
Сердце тогда почувствует в себе рождение новых токов –
Да! И они любовь!
Которая влечёт в просторы Слова –
Ко Христу, в Его объятия и покой,
Где единенье Бога с человеком происходит.

* * *

Наверное, я не такой хороший,
Чтоб меня любили –
В глаза смотрели, дыхание моё вовнутрь поглощали
И были всегда рядом.
Человек не будет делать так, лишь Бог –
Он меня Собою просто накрывает...
Его влечение ко мне неудержимо.
Не знаю, почему?
Может потому, что и я тоже
Его до полного уничтожения себя – люблю...
Мы оба имеем притяжения друг к другу,
Поэтому связь между нами есть –
Она глубинная, сокрытая от всех
И простирающая свои нити даже за границы бытия...
Не страшно мне идти по жизни,
И перехода в мир иной я не боюсь,
Ибо мы вместе, а значит, нет исчезновенья,
И осознание себя, как личности двуполовинчатой –
не пропадёт.

* * *

Мой Иисусе – спаси меня!
Я в этом мире нежилец,

Да и сам в нём корни не хочу пускать.
Дай умереть мне для земного
И в Твоё Небо взлететь.
Без смерти во юдоли
Жизни в Боге быть не может,
Поэтому слова мои о пустоте,
Чтоб не имело сердце привязей к плотскому
И ум был полностью в обитель Слова поглощён.
Господь, мне хорошо с Тобой,
Но не подумай, что только, вот сейчас –
Нет – всегда и без отвода глаз от Твоего лика
И без утайки чувств внутри.
Я веселюсь... разливу духа нет предела,
И клять в груди не выдержит его напор,
Как шар воздушный, она лопнет громко,
И моё «я» в святые сферы перейдёт.
Любовь! Так действует любовь!
И единит два существа в молитвенной среде...
Там нет огней, влекущих сердце долу,
И нет мечтаний, обман за правду выдающих.

* * *

Любовь растоптана грехами,
И мы все смотрим на неё,
Что будет с ней – то будет с нами –
Смерть, меланхолия... и агония в страстях.
Не может человек быть человеком без любви.
Без неё он тотчас превращается в уroda – зверя,
Который только ждёт, кого сожрать
И чувства горячей кровию насытить.
О духе говорить здесь глупо,
Материя заполнит тёмные глубины –
Не будет больше бездн в душе,

И комната Божественного Слова
Исчезнет из природы мёртвого Адама...
Ты думаешь, в моих очах фантазии,
И я от помрачения ума и сам не знаю, что несу...
Но нет, ты ошибаешься – всё это правда.
Когда наш микрокосмос извратится,
То Иисус сначала внутрь придёт,
Там порождая великий ужас,
А после этого уже вовне грядёт,
Своё Пришествие – знаменьем Креста на небе
– возвещая.

* * *

Когда Пустота меня накрывает,
То я знаю, что это Господь.
Тишина тогда разливается в сердце,
И я ощущаю покой.
Но не всё так прекрасно, как кажется сразу.
Самое трудное – в Пустоте жить...
Да, пять минут, десять, без мыслей и чувств...
И дольше.
Если ты не привык, то скучать начинаешь
И искать себе развлечений –
Всевышний, Его атмосфера влекут тебя в другой мир.
Не думай, Святое к нам очень близко,
Проблема только в одном – это любить,
Не пускаясь вовне.
Ты удивишься – но нужно терпенье –
Бога принять Пустотой и в Неё себя погрузить...
Состояние – смерть прежде смерти, любовь во смирении,
Взлёт над материей, нирвана в душе...
Не знаю, как ещё описать свои переживания,
Не оттолкнув тем самым людей.

Но я пишу правду,
И не хочу вносить в своё слово сладость греха.
Как есть, так есть,
Принимайте Христа без восторженных чувств
и мечтаний,
Он та Реальность, в Которой мы находим себя –
Обретаем свободу от плотских притяжений
И становимся светами – в непроницаемой тьме.

* * *

Знаешь, не всё так просто в жизни у нас...
Люди рождаются и умирают,
А цель их прихода – быть вечно в Боге
И наполнять Тот Светящийся мир.
Господь, я хочу уже здесь познать те реалии жизни –
Твою благодать не на словах, а на деле вкушать,
Чувствовать тех, кто в Тебе пребывает,
И с ними вступать в умный контакт.
Почему во мне эти желанья?
Наверное, потому, что я вмещаю в себя
весь Божий мир,
И полнота его насыщает меня,
И я становлюсь его частью.
Не могу без него
И все мысли и чувства мои только о нём –
Он живой и настолько красивый,
Что даже сердце замирает в груди.
Мой Спаситель, я говорю о том, что действительно есть,
Что открывает для нас Твоя доброта,
Что истиной входит в наш суетный круг
И что делает нас – Твоими детьми.

Но и сжигающая жизнь...
Да, да, живёшь,
А в результате даже то, что было в глубине – исчезнет.
Господь, к Тебе мои движения сердца, как река, текут,
И остановки в этом нету...
При входе в комнату Твою
Они такой поток приобретают,
Что могут разорвать клеть тела
И вырваться наружу. –
Туда, в Отческие недра,
Где в апогее скорости и силы переплетаются с Тобой –
Моим Желанным и Великим Светом.

* * *

Мне отдохнуть бы – от себя,
Ибо измучило меня моё сердечко
Своими «я хочу» и «ты обязан».
Мне отключиться нужно, чтоб погрузиться внутрь
И там, хоть ненадолго, в тишине побыть. –
Ею напитаться,
Забить разгул страстей вовне
И в Личность, полную огня – уйти.
Нет, Она меня не поглотит,
Но пустит Свои токи в мою суть,
И я, как и Она, любовью стану –
Энергией разумной и всемо́щной.
Переплетёмся вместе крепко-крепко,
Что даже мыслями одними будем думать,
И чувства в нас одни и те же будут истекать...
Двое, но словно мы одно.
И нам от этого блаженство,
Потому что притяжение друг к другу настолько велико,
Что мир до точки сузился и жизнь

Из краткого мгновенья в вечность превратилась.
Человек... ты понимаешь мои речи, о чём я говорю? –
Бог и душа одной закваски,
И люди обретают осознание не для смерти,
А для полного единства во Отце –
Сейчас и после перехода в небытийные края,
Где блеск очей любимого не исчезает в темноте
И где они... уже не расстаются никогда.

* * *

Из мыслей, что приходят – нет нужной.
Все какие-то пустые,
И Небо – не живое, а мёртвое несут из своих сфер.
Замолкну, ум сведу в глубины
И просто взгляд упру на горизонт...
Минута, две проходит,
И я уже иначе на этот мир смотрю.
Нет, не глазами человека, а очами Иисуса –
Ведь Он во мне –
И я с Ним в единение вступил...
Мистически, непостижимо,
Но чувствую, что с Его Именем я переплёлся
И мы одно. –
Что хочет Он, того и я желаю,
Что видит Он, то и во мне запечатлелось...
Да, у меня бывает возникают моменты в жизни,
Когда мой ум мне говорит,
Что это всё с тобою было
И ты лишь вспоминаешь свою жизнь,
Но ты уже в других реалиях,
Хоть и находишься в прострациях трёхмерных –
Ты в Настоящем, а здесь ты словно тень.
Такие ощущения приходят иногда ко мне,

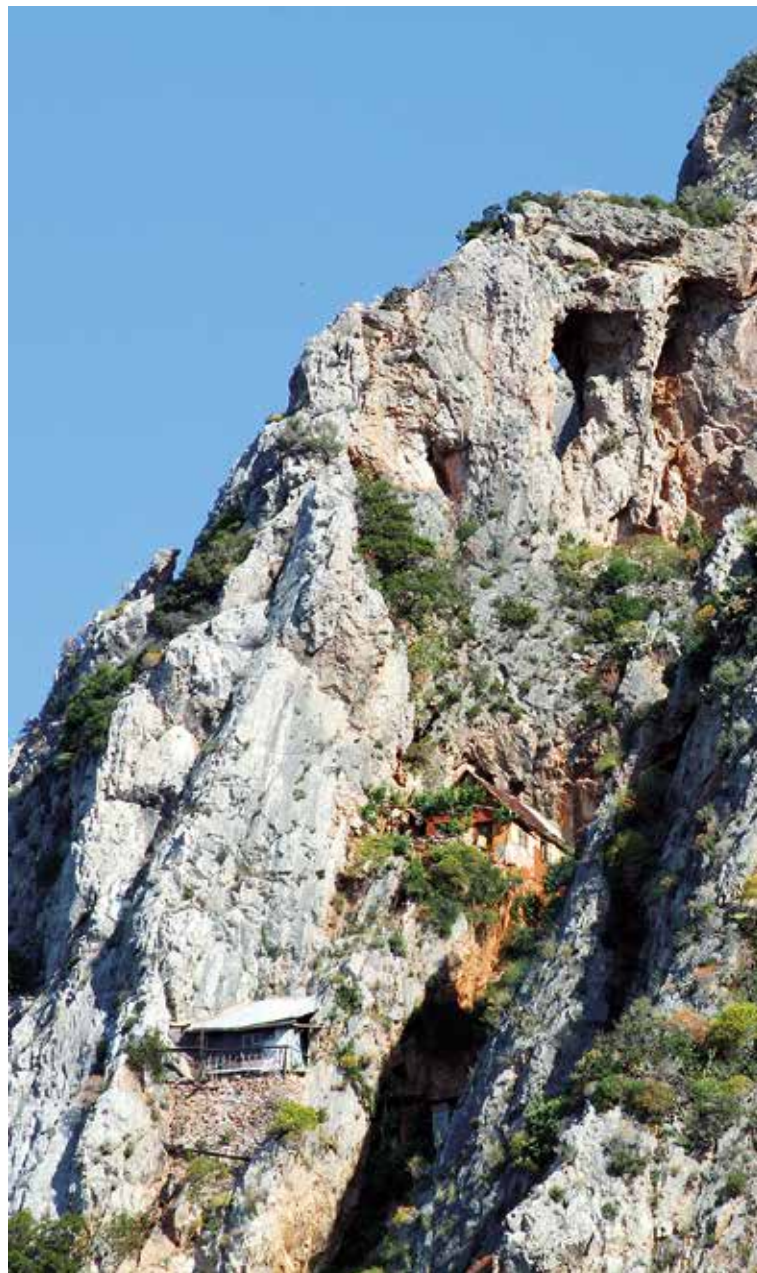
И я их так воспринимаю.
Но это же действительно реальность –
Мы в двух мирах живём:
Одном – непреходящем и святом,
А другом – временном и грешном.

* * *

Не знаю, как назвать то пребывание моё с Иисусом –
Молитвой, созерцанием или просто чепухой?..
Я не читаю правил и не кладу поклонов,
Я, может показаться глупо – отключаю мысль
И смотрю куда-то: на море, стену, небо, в потолок...
Но при этом желание Христа в груди растёт,
Чувства собираются в один пучок,
И я святое состоянье обретаю...
Думаю, что это есть любовь.
Она меня от всех материй отрывает
И пустого – свободного от всех и от всего –
В просторы Духа подымает,
И я расплывшуюся Личность в тех красных толщах
– обнимаю.
Да, необъятного и не имеющего форм – вмещаю внутрь
И так сливаюсь с Ним, что не поймёшь, где я, где Он –
Мы одно целое, и разорвать нас даже взрыв не сможет.
Мы новый Мир, который поглотил в себя живое:
Всё то, что Божьим стало на земле
И пропиталось Его духом –
До полного уничтоженья эгоизма
И до блаженного упокоенья страстных чувств.

* * *

Господь, прости, не мог вчера с Тобой соединиться
И мысль оставил в пустоте,

Но не Твоей, а внешней,
Где только праздность и позор.
Нет, я не хочу такого погруженья,
Где жизнь сжигается в момент –
Ты вроде отдыхаешь, но при этом,
Тучнеешь не духовным, а всякой чепухой...
И вот сейчас я снова взор свой устремляю в Твои дали
И жду прихода Святых сил,
Когда в Твоих энергиях любовных
Мы родственно сольёмся и будем как одно.
Законы плоти и материй
Исчезают от прикосновений к ним любви.
Блаженство тотчас разливается в глубинных сферах,
И мы мистическою птицей возлетаем ко Отцу.
К Нему стремленья наши,
И в Его область я не могу войти таким, какой я есть,
Меня Христос Собою настолько освящает,
Что я уже себя не красною землёю ощущаю,
А светом, способным жить в объятиях Огня.

* * *

Хочется душу вынуть наружу –
Почистить её, от материй отмыть,
Чтобы сверкала она Небесной любовью
И в себе отражала Божественный лик...
Я такие имею желанья,
Когда попадаю под пресс мерзких грехов,
Когда загружаюсь всякою всячиной
И нет сил себя самого разгрузить.
Но мой вопль к Иисусу выводит проблемы вовне...
Мне становится легче,
Ведь уже не я их решаю,
А мой Всеблагий и Всемощный Господь.

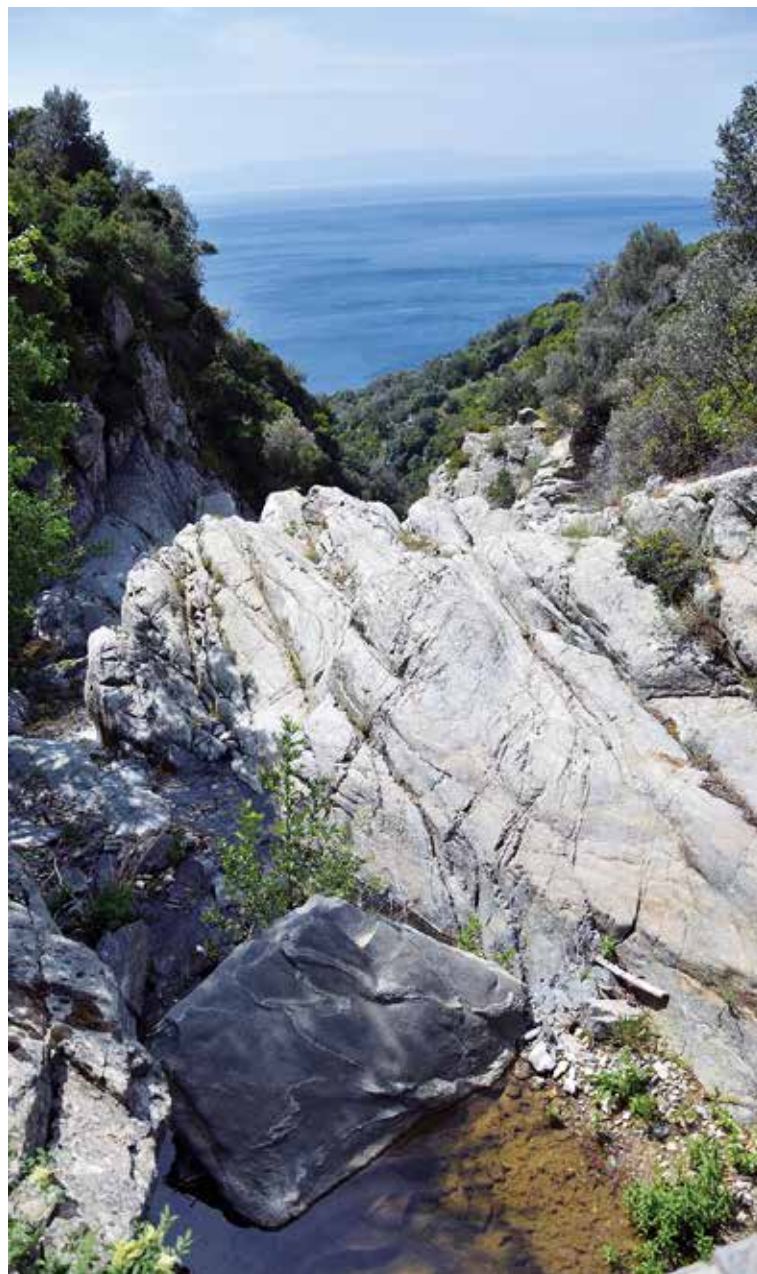
Знаю одно, Он всё исправит во благо,
А главное – от страстей меня исцелит,
Будет со мною, как мать около сына,
И никуда Своих очей не отведёт от меня.
Он, конечно же, видит, что я без Него погибаю
И иду не на Голгофу, а в прелестный мир,
Где пустота и отчаянье пожирают –
Духи людей, потерявших святой ориентир.
В Боге спасенье! Он очень близко!
И всегда на помощь готов к нам прийти –
Стать нашей Мыслью, жертвенным Чувством
И в Себя, как в океан благодати, нас погрузить.

* * *

Огни, огни... и я в туманность Андромеды улетаю.
Не вижу ничего там – только пустота.
А мне и хорошо такое состоянье в сердце ощущать
И ум не нужно напрягать

для осознания внешнего раскроя.

Хочу любовь из области души
Запечатлеть на плоскости в объёмах,
Чтоб каждый мог на мой рисунок посмотреть
И в нём увидеть Бога...
Да, я не ошибся,
Любовь и Бог – одна энергия и сила,
Но только благодать смиреньем познаётся,
А Личность – никак не постижима...
Мои стремления в верха
Должны быть всем понятны,
Ведь не в чувствилище безбожья я дух свой уважу,
А в недра – без границ и без обмана,
Где Сущность неплотяная Себя в другие ипостаси отдаёт.
При этом Она не оскудевает

И не теряет персональность,
Потому, как те, кто к Ней приходят, Ей родные,
Ибо́ имеют с Ней подобие в любви.

* * *

Мне надоел бардак в уме
И притяжения в мертвящие любви,
Куда заходишь ты теплом,
А выходя, становишься ледышкой...
Я чувствую свою погибель в этих сферах,
Они, как вроде есть,
Но в то же время их, по сути, нет. –
Всё то, что исчезает, нереально
И не имеет в своих токах содержания.
Поэтому я соберусь в комок
И оторву движенья сердца от соблазнов,
Дам новый ритм им,
В рамки святого слова заключу
И к Богу, в щемящую до боли Тишину,
Их без одежд греховных – отпущу.
Во мне теперь другая сила
И не наружу тянется она, но вглубь,
Где мой Спаситель почивает
И ждёт мой взгляд,
Чтоб в тайне взоров
Нам навсегда уйти в разверзшиеся бездны –
Глаз друг друга.

* * *

Я начинаю мыслить не идеями материй,
А тишиной.
Да, ухожу за рамки мира
И упираю взгляд в Живую Пустоту –

Все чувства пропадают, мышление замирает
И я через глаза Святыней насыщаюсь...
Всё понимаю, Сущность предо мной другая,
Причём не плотная
И не имеющая общих точек прикосновения со мной,
Её природа отлична от моей...
Но почему тогда меня к Ней так влечёт,
Что я, всё забывая, как нерождённый,
Погружаюсь в Её недра
И впитываю токи тех энергий, которые текут внутри...
Мы вместе – это однозначно,
И мы сливаемся всё глубже и сильнее
В бесконечном тяготении друг к другу. –
Я сын – Она же – мой Отец,
Любовь нас единит и делает меня подобным Ей,
Обтягивая моё «я» густейшим мраком света,
Ибо я счастлив, и жертвенность во мне
Расстоянье превращает в точку,
А время сокращает до мгновенья, длящегося вечно,
Поэтому и жизнь становится реальна –
в параметрах небытия!

* * *

Господи – мы снова вдвоём.
Я могу открыть Тебе свою душу,
И Ты будешь слышать меня –
Тишина нас с Тобой единит
И устремление взора в очи друг друга...
Ты молчишь, и я мысль отключаю,
Но любовь такую силу внутри набирает,
Что способна любую преграду снести...
Я соскучился по Тебе, мой Иисусе,
Суета, разговоры, мечтания в голове –

Всё это заглушает память мою о Тебе...
А я, ведь не та пустота,
В которой нирвана без жизни,
Я – сознание, в потоках святых...
Господи – мы неразлучны,
Хоть и бывает, что я от Тебя отхожу,
Но это не рвёт связи с Тобой –
Мы одно целое здесь, в просторах Вселенной,
И такие же, в Её стяннутых гранях – до точки,
Где нет расстояний и временных протяжений,
Потому что там пребывает один только Дух.

* * *

Не знаю, что писать?
Нет мыслей, и я гляжу в окно –
Лес, горы, море голубое и...
Обрывается сознание и уходит вглубь,
Где материя не дышит и не пускает пузыри.
Там ум мой наблюдает иную синеву,
Которая наполнена безвидной благодатью,
Причём не мёртвой, а живой,
Имеющей начало в Непостижимом Существое. –
Отец, Его так именуют люди,
И все свои потоки к Нему, как эпицентру Силы
– направляют.

И Он вмещает их в Себя,
И новое рождение им даёт,
Огнём Святаго Духа испепеляя тварность,
А Свет нетварный вдыхая в их просторы. –
Такое Он производить лишь по любви способен.
Но и другая личность должна иметь к Нему любовь,
Чтоб вместе могли они переплестись
И быть, как две родные половинки – во одно,

Ибо Великий освящает Своей сутью тех,
Кто уподобился Ему и глаз от красоты Его – не отрывает.

* * *

Христос, я в Твоё Имя ухожу –
Весь в Нём скрываюсь без остатка,
Про жизнь вовне ум забывает,
Лишь Ты – один и неизменный.
Как это единенье я ощущаю?
Просто. Мысль не скитается, а сама в себе тучнеет:
Любовью, силой, тишиною
И новое рождение принимает в своих сферах,
Становясь уже не только отблеском мышленья,
А духом, способным горы переставить
и вознестись к Отцу.

Да, минуя все пространства,
выйти за Вселенские пределы
И в Огненную реку Разума Святого погрузиться...
Объятья Отца – для неё родное,
Ибо в её просторах тоже свет,
И ей необходимо себя каплей в море –
Осознать...
Не думай, она не растворилась
И не исчезла в глубине –
Она персона, и это суть её такая,
Которую Бог дал ей вместе с жизнью на земле.

* * *

Мысль в голове подобна птице – её не остановишь...
Но я оставил всё и в полное безмолвие ушёл...
Нет суеты, нет разговоров,
И что-то изменилось вдруг во мне.
Я тот же, но не тот.

Заметил – мысль остановилась,
Она не движется, и пустота в уме,
Как будто умер я
И мир вокруг – застыл.
Неинтересен он,
Ибо нет отклика в груди на его зов,
И я в иную сферу погружён,
Где мне спокойно – до отключения всех чувств.
Что происходит с моим духом – я не знаю,
Но ощущаю своё вхождение в Другую Жизнь,
Которая меня Собою облекает –
И свет во мне становится огнём.
Мы одно целое, хотя два разных существа
И нет различий в наших токах –
Энергия любви нас так соединила,
Что даже тонкого отличья не найдёшь...
И Бог, и я – одно священное переплетенье,
Способное объять весь мир,
Сжать его стенки до единицы
И после внутрь себя вместить.

* * *

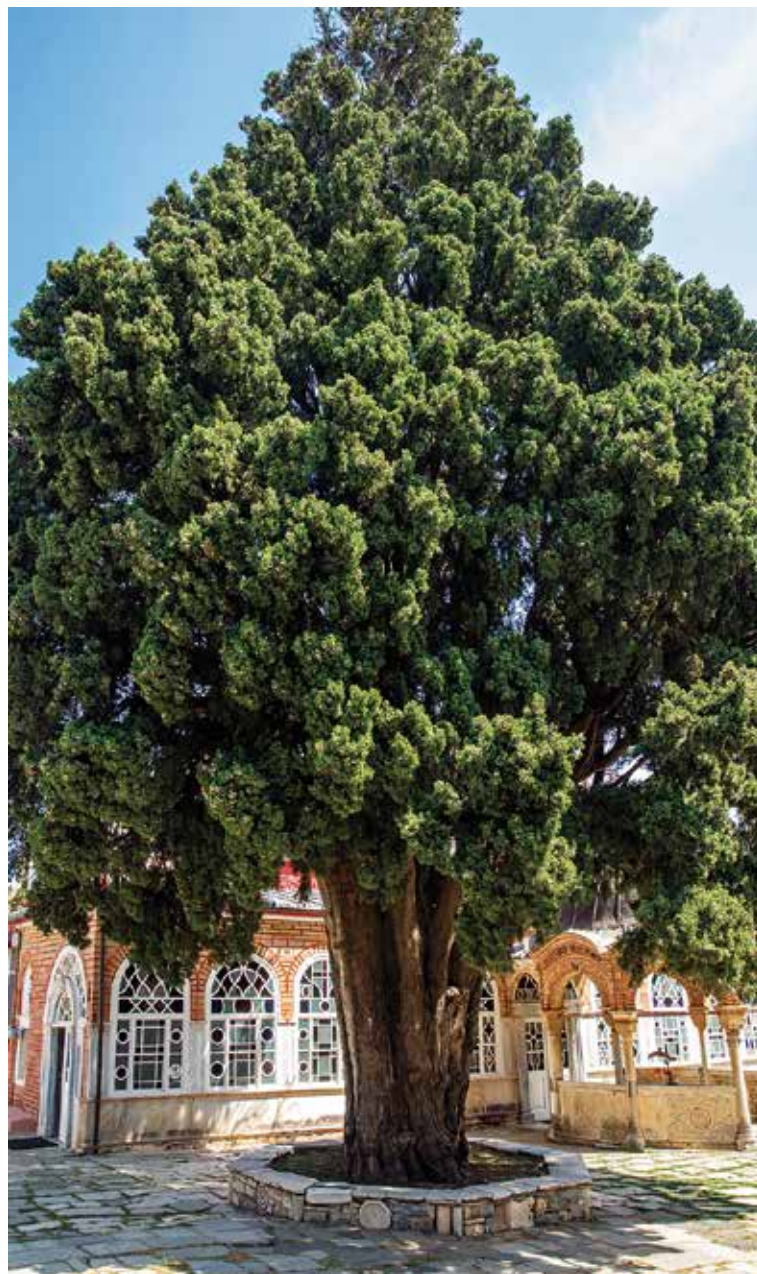
Мне нужно успокоиться –
От дел и от мечтаний отойти,
Свести ум в сердце и застыть...
Не думать ни о чём,
Быть словно нерождённым
И мир вокруг воспринимать как сон, –
На Небо поднимаясь отрешённым...
Иисусе, я одним Тобой живу,
Не распускаю мысли по юдоли,
Хочу поток Твоей любви в себя вместить
И ей насытить душу...

Где Ты, где я – уже не разберёшь,
И мысль в Тебе остановилась –
Я Твой, Владыко – до конца
И суть моя с Твоею слилась
И нас лишь по сверкающим очам возможно отличить.
Да, я так в себе переживаю Бога,
Когда вхожу в Его словесность –
Всё напрочь забываю там
И лишь огонь любимых глаз вмещаю в свои сферы.

* * *

Какой-то мрак в груди
И я – тупею...
Да, безумным становлюсь к проблемам мира
И к плачу над землёй...
Моё чувствовалище заполнено вонючей грязью
И я в её разливах валяюсь, как свинья.
Мне разве интересно это?!
Быть человеком и ощущать себя животным,
До края одержимого мечтой –
Глядеть не в Небо, а под ноги
И внутрь тянуть всю плотяную мишуру?!
«Я ухожу», – скажу себе
И ум сведу в глубины,
Забуду жизнь, что кружится вовне,
Отторгну все её восторги
И покаяние – своим причалом изберу.
Не поверну назад и буду с дохлой сутью драться,
Её из сердца изгоняя –
Пусть бродит там, где ей дозвол показан
И где любви нет даже к матери родной.

* * *

Переживаний нет – и я мертвею...
Душа с материей сплетается настолько сильно,
Что кажется, она исчезла,
И можно взять её, как вещь,
И выбросить на свалку.
Неужто может так случиться
И разум превратится в плоть,
Забудет про Небо, про любовь
И будет только в землю зреть?
Конечно, это всё реально.
И гибель кроется не в смерти, а в наших притяженьях,
К кому они влекут сознание –
К Святому или в мразь.
Пойми, мы в этой жизни не одни,
И выбор нам необходимо сделать,
Кем быть по сердцу – Богом или сатаной?
Смирением или гордостью тупой?

* * *

Смотрю на небо – облака, живые переливы
И даль – бескрайняя, переходящая из света в мрак,
Влекущая мой дух в свои просторы
И новый ток энергий, вливающая внутрь...
Я отрываюсь от земли
И начинаю жить не в теле,
Плотяное всё забывая и наполняясь огненной рекой,
Она во мне такую силу набирает,
Что я могу собой весь этот мир заполнить.
Такие чувства возникают в моём сердце,
Когда Христос выходит из словесных бездн –
Переплетается со мной Своей любовью

И производит то, что пожелаю я.
Две воли в этот миг сливаются в одно,
И Бог, по благодати Отцовской,
Открывает Свою мощь в излившихся потоках Духа,
Могущих созидать и разрушать, сжимать и расширять.
От этого движенья во мне всё сжалось,
И я, как вроде есть, и в то же время меня нет,
Я человек, но ощущаю себя богом –
В блаженстве, растворяясь тварной частью,
А другой – духовной, собираясь.

* * *

Лёг на кровать, задумался о прошлом
И ум свой опустил на дно души.
Не знаю, кого он там увидеть хочет
И с кем о будущем поговорить...
Молитва у меня не в книжных фразах,
А в отрыве: от суеты, материй и мечты –
Я в свой, внутриутробный мир схожу
И там, как нерождённый, пребываю.
В нём ощущаю взгляд Родителя неплотяного,
Который в мою суть вливает ток любви –
Ей я живу, ей насыщаюсь
И становлюсь подобным моему Отцу...
Мы двое, в одной закрытой сфере,
Единство обретаем в наших притяженьях...
И тотчас тьма меняет свою суть,
И свет меня уже собою наполняет –
И я от тела отрываюсь...
Подумал, может так и умирают люди,
До края погружаются в себя,
И после происходит взрыв,
И дух в другую, новую реальность входит,

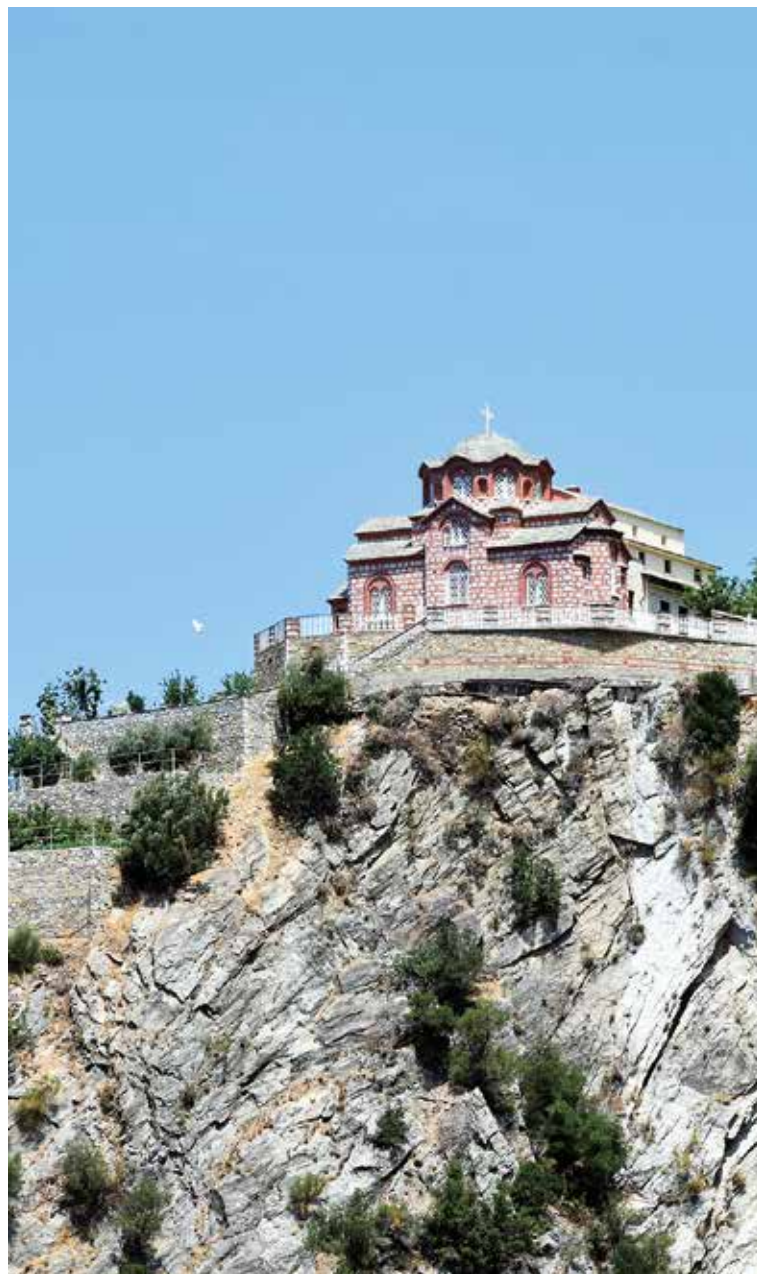
Желая только в ней стоять, –
В глазах ему любимых.

* * *

Повисли в воздухе слова,
И я, как пьяный, пребываю.
Хочу заплакать, чтоб излить
Всё то, что в сердце накопилось.
Но нет, не просто сделать это
И за Христом идти вослед –
Любить Того, Кто только верой
В моих объятиях живёт.
Измучился и лёг на ложе –
Все мысли отпустил вверх,
Себя погибшим уже не ощущаю,
И дух предателя из глубины моей исчез.
Я прежний – небесный и простой,
О Боге лишь имеющий мышление
И с Ним, как с близким Другом,
Говорящий обо всём.
Во мне опять горит огонь стремлений к Небу,
И всё унылое уходит прочь, –
Я в своих сферах стал Святого отраженьем
И Тишиной, покрывшей страстный мир.

* * *

Душа становится тупой, когда в материю погрязнет,
Живёт не Богом, а мечтой
И думает, что это благо.
Господь, прости – я полон дьявольской игры,
И ум мой отпадает от святого,
Хочу его согреть любовью,
А он, как не родной –

Уходит в толщи плоти.
Отчаялся я погрузиться в комнату Христа,
Бесчувственность закрыла все мои потоки,
Остервенело сердце во грехах
И двигаться никак не хочет.
Заплакал бы, но слёзы не текут в пустыне,
Их воды под огромным слоем мишуры,
Поэтому я издыхаю в жёлтой славе,
Которой меня дьявол окружил.
Погибель кроется в безбожной атмосфере
И накрывает совесть в полутьме,
Ведёт на край космических просторов
И вход во мрак мне открывает пустотой.
Отвергну руку чёрной дамы,
Мне её дух не по нутру,
Упру глаза в Небесную Отчизну
И буду ждать, хоть бесконечно, Спасителя моего.

* * *

Любовь и пустота, два разных состоянья,
Но оба я изведал
И, побывав в одном, перехожу в другой –
И это длится постоянно.
Конечно же, устал,
И святость на безбожье менять мой дух не хочет,
Плачет, когда такое происходит
И снова подымается вверх
И прилепляется к Иисусу. –
С Ним в одной связке по юдоли радостный идёт
И токи Неба в свою суть вмещает.
Пусть после отступает в тьму,
Но нить родного не рвётся в мрачной зоне,
Он там хоть одурманенным, но Божьим остаётся

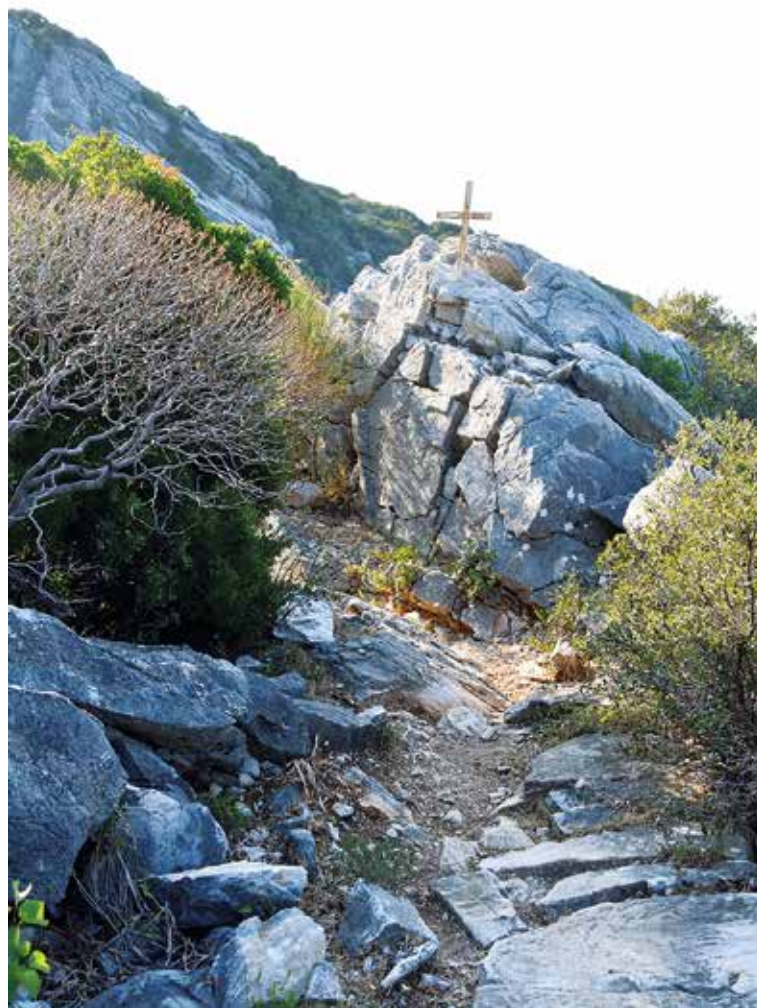
И, протрезвев, опять в Христову область входит
И с Богом путь свой продолжает.

* * *

Любовь уходит – и я тупею,
Все краски мира превратились в страсть –
Не видит ум, что он звереет,
Когда в такой агонии живёт.
Господь, прости – я не хочу остаться пьяным
И быть безумным в Вышине,
Хочу уйти в Твои глаза свободным,
Чтоб после в недра Отчии сойти...
Смиренье возвращает нас в реальность
И токам Неба открывает вход –
Святая благодать просторы наши заполняет
И делает из твари Божие дитя.
Я понимаю ход своих движений
И что затем я обрету,
Поэтому стремлюсь очистить память
И новое дыханье внутрь себя впустить.

* * *

Господи, я хочу с Тобой говорить –
Пусть нет мыслей, и я умом в страстных сферах,
Но мне без Тебя просто не жить
И не смотреть в бескрайнее Небо...
Мой Иисусе, я страдаю,
Когда не могу в Твою словесность уйти –
Для меня одиночество хуже смерти,
Я – любовь по своему естеству
И в Любовь хочу погрузиться навечно.
Плачет сердце, увидев Тебя,
И ручонки тянет к Родному –

Понимаешь, Господь, я хоть и грешник, но Твой
И менять свои стремленья не буду.
Знаю, что Ты слышишь меня
И глаз Своих от меня не отрываешь,
Любишь до полного отречения
И за спасенье моё Крест внутри Себя
Сильно-сильно сжимаешь.

* * *

Меняет жизнь свои расклады
И в Тишину меня влечёт,
Чтоб я забыл про кипиш грязный
И не любил покой в низах.
Я понимаю ход событий
И всё, как сын, готов принять,
Но мне одно лишь хочется изведать –
Единство между мной и Богом.
За эти каре-голубые очи,
Я на Голгофу за Христом иду,
Вмещаю внутрь все скорби провиденья
И незаметно становлюсь как Он. –
Любовью, разумом, смиреньем и чистотой,
Настолько убелённой, что превращаюсь в свет.

* * *

Я не могу свой разговор начать с Великим,
Всё что-то мне мешает и дух,
Как злой предатель,
В отбросах мира жизнь свою волочит.
Плохой я – да?!
Тупею с каждым часом
И в Небеса глаза не возвожу,
Про смерть забыл и думы только о юдоли –

Как в ней красиво и счастливо пожить.
Проходят дни, и я всё ближе приближаюсь к Свету,
Когда мой ум из тела вырвется наружу,
С Отцом соединится в вышине
И грязь из памяти исчезнет навсегда...
Всё, надоел накат греховный
И мысли о любви без сути –
Я разрываю оболочку наслаждений
И на свободу маленьким Иисусом выхожу.

* * *

Переживания ушли, осталось только отраженье света,
И мы, род человеческий, падший во грехи,
Становимся брезгливы: к Святому, Божьей благодати
И ко всему, что нам даёт Отец.
И Промысел Его, как зло,
Как рок над головой повисший – принимаем,
И с матами, проклятьями до края,
Уходим в мир иной.
Не человек, а тварь на Небо подымается
И Бог не знает, куда нас деть...
По образу – сыны, а по нутру – скоты,
Причём без тормозов
И с постоянным на лице оскалом.
Господь, прости. Я вырождение людей сейчас
И через многие лета, как очевидец, наблюдаю –
Стенаю, рву привязи к земному
И взглядом, полным слёз и горя,
Прошу Тебя спасти того,
Кто ещё может дух Твой воспринять
И в недра Отчии любовь сойти.

* * *

Искание любви проходит в забытьи...
Восторги, отрешенье от плотского – далеко,
И я, как поглощённый горем,
В тумане грёз бреду по площади «свободы».
Хотел бы умереть,
Но смерть бежит от идиотов,
И мерзкий запах трупов сладкой тупизной
К разумности моей подходит.
Но я ещё в уме
И ей не отворю дверь Тишины,
Не дам убить мою Царицу воем окаянных...
В бессилии на землю упаду,
Потухшими глазами взор устремлю в верха,
Произнесу Иисуса имя, и с ним
Без всяких сожалений покину этот мир.

* * *

Чтоб с Богом говорить,
Для этого молчание ума необходимо.
Забыться полностью – быть, словно тебя нет.
Не знать потоков, уходящих в страстность
И не искать любовь вовне.
Я знаю эти истины души,
Стараюсь претворить их в жизнь,
Но иногда смиряться нету сил,
И дух, как птица с надломленным крылом,
Несётся сквозь воздушные потоки – вниз...
Земля перед глазами и вечный мрак,
Готовый поглотить меня в свою утробу.
Но... я опять Святое Имя призываю
И облако прозрачно-голубое
Меня в себя вмещает,

И его токи вливаются в мои.
От этого соединенье происходит двух любовий,
И два, совсем различных существа,
переплетаются в одно,
При этом, не искажая свою суть
И не довлея над любимым.

* * *

Какой-то стопор – мыслей нет
И я в отчаянье кричу:
«Постой, мой добрый человек,
И оглянись назад – на то, что было в прошлом!»
Я так себя бывает торможу,
Когда с катушек дух слетает,
И, как больной, несётся в омут,
Который не любовью, а страстями дышит.
Да, там можно жить,
Игривые страдания ощущать и ни о чём не думать. –
Рай, но без всякой сути,
Пустая переборка внешней мишуры.
И получается, от счастья выходит мука
Без прекращения внутрипалимого огня.
Мягусь – в раскрытых широко дверях,
И хочется войти туда, и в то же время – страшно,
Ведь знаю я, что за порогом беззаконий –
Увижу дьявольские очи...
Влекут они в глубины преисподней,
Чтоб я не помнил о Христе,
Чтоб окунулся в тупость века
И не искал спасенье в вышине.
Нет. От Бога я не отрекусь,
Пусть вымажусь греховной скверной
до самых мысленных начал,

Но сохраню Отеческие недра в своём теле в чистоте
И вновь в них погружусь,
Когда молитва из сердца истечёт.

* * *

Что говорить, когда всё сказано,
Когда все комнаты в груди слились в одну,
И я готов переступить границу смерти
И в мир иной к своим уйти.
Мне плохо на земле,
И воздух здесь не тот...
Да, он расширяет лёгкие и жизнь даёт,
Но... это не моё.
Я прекратил своё течение вовне,
И мне теперь расклад материй не ласкает душу.
Любовь моя взошла на Небо
И мысли оторвала от зацепок тел. –
Я вновь родился, но уже в других просторах,
С умом, погруженным в Отца,
Где я себя не пасынком, а сыном ощущаю
И где моё сознание превратилось в свет –
Разумный, личностный и вечный.

* * *

Духовный кризис, бывает, мы переживаем,
Тогда свобода есть на всё –
Душа, как пьяная, во все притоны страсти влезет
И будет в них себя вонючей сутью наполнять.
Противно, до отвращения, видеть дух в одеждах скверны,
Лицо его, глаза с зрачками, опустевшими внутри,
Такое чувство – мир уходит в эти бездны,
А насыщений нет в разрушенной любви.
Умри гнилое в человеке!

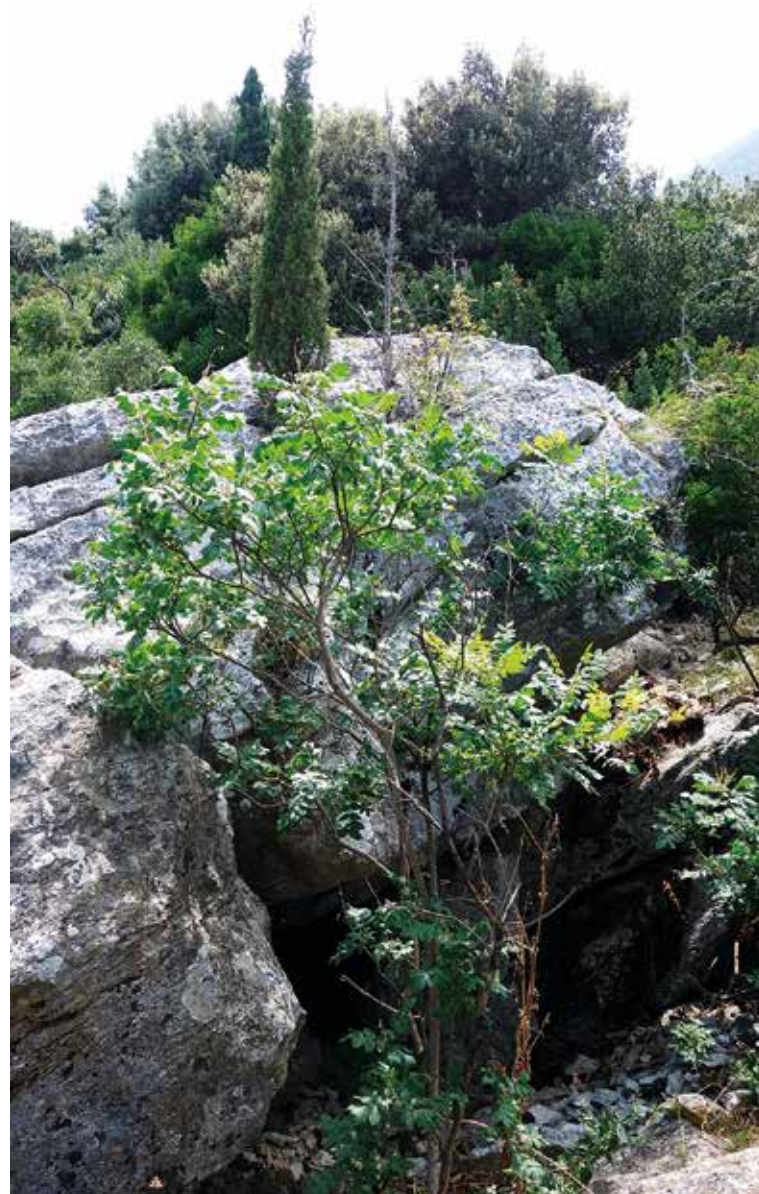
Живое – в комок разбитых нервов соберись!
Чтоб снова стать тебе персоной,
Способной ум из плотяного
в Небесную Отчизну возводить!

* * *

Как в тишине остаться с Богом?
Вовне не выйти и не искать людей?
Как Дух стяжать в объятьях отчужденья
И не вернуться к опустившимся страстям?
Ответ один. – Любить!
И за Христа готовым быть отдать все блага и даже жизнь,
Не ожидать в сем мире счастья
И не идти на сговор с совестью своей.
Забиться в упоенье пустоты
И мысли – любые: грязные, святые – отсекаль...
Уход ума другой,
Через нирвану в область Неба,
Где нет ни голоса, ни сладких чувств,
Одно движение вверх к Любимому, Родному,
Кого душа избрала, будучи земною,
И Кем заполнила всю свою глубь.

* * *

Нет в моих мыслях тишины.
Они ревут, клопочут и себя самих хотят пожрать.
Их радость – в смерти разума – отца их
И в прекращении рожденья Слова в нём.
Но это богоборчество! –
Иисуса в рамках своих сфер убить!
Святое всё в себе изгадить
И в вечность злобным зверем отойти.
Такой расклад в моих просторах я ненавижу

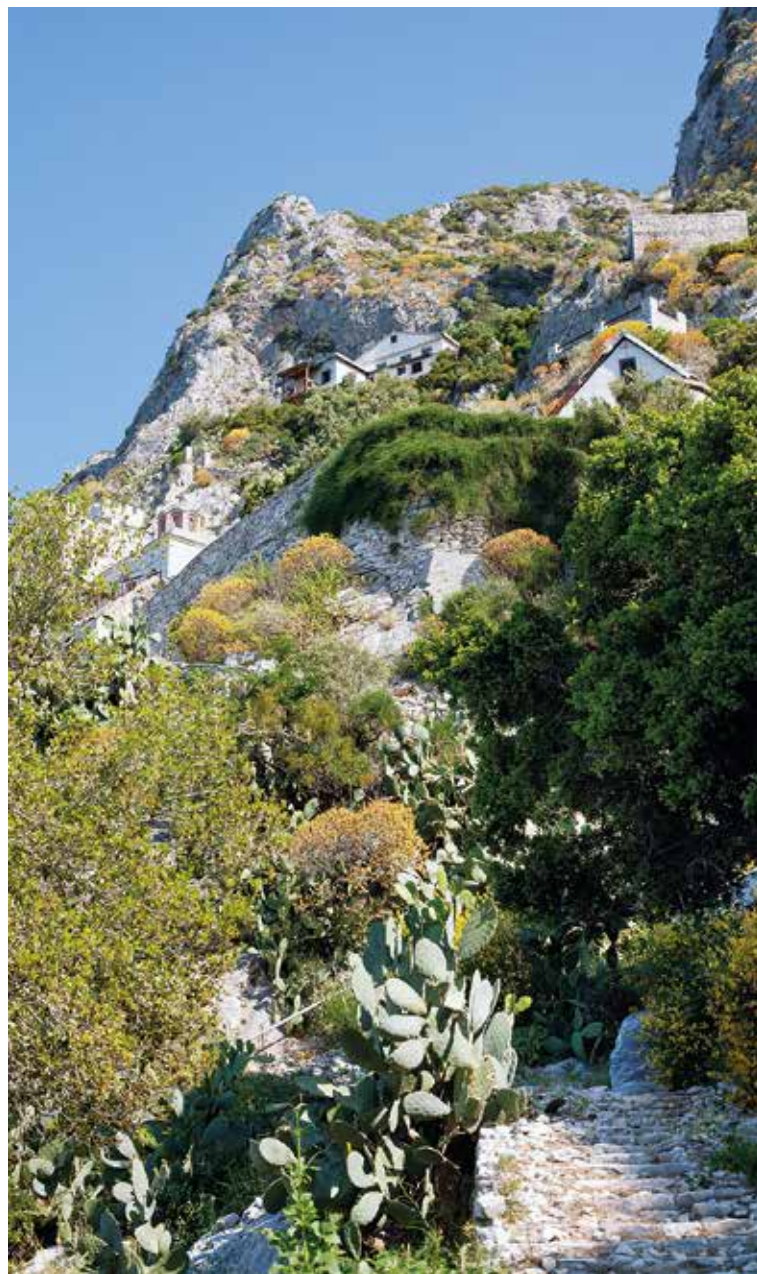
И вопль подымаю о погибели души –
Зову Христа меня спасти от притяжений плоти
И к Небу дух мой возвести.
Люблю. Люблю Спасителя за Его сердце,
Что Он всегда на Крест идёт за нас,
Не отступает, если мы противимся священной воле,
И кротко ждёт, когда смиримся в кутерьме грехов.

* * *

Дух отступил – и мне не погрузиться внутрь,
Ум плавает снаружи и мир прелестный познаёт...
Скажи, а он мне нужен?!
Любви в нём нет, один обман
И кутерьма до полной темноты в глазах.
Кричать и плакать – бесполезно,
От этого он не исчезнет никуда,
Лишь с большей силой на меня надавит
И будет издеваться, как палач.
Но умирать в плотяных стенах – дух мой отвергает.
Его просторы в вышине,
Где Свет, где Бог, где Насыщенье
И где мои движенья обретают Тишину.

* * *

Христос пришёл на землю, – а Его убили.
За что вы так с Великим поступили?
Он что, вам сделал больно
И на колени, как рабов, поставил?
Унизил вас или... на эшафот возвёл?
Да, на мой вопрос оскал ответом будет
И пальцы, сжатые в кулак.
Но успокойтесь, я сам за вас отвечу, люди-звери,
Не утаю, тот приговор, который прозвучал в умах.

Он не исполнил то, что вы хотели –
Святое Царство не открыл для плотяных,
Не стал послушным дьявольскому рёву
И не пошёл вослед за обезумевшей толпой...
Умрёт в грехах, умывшись кровью Сына,
И будете Его душою презирать,
Забудете, что Он в глубинах сердца пребывает
И смотрит непрестанно на любовь.

* * *

Я наблюдаю за собой...
Одна, другая мысль пришла,
И кажется, что на контакт с Великим вышел.
Но это не Его позыв.
Он без работы мозга Себя мне открывает
И говорит не мыслью, а пустотой...
Да, она насыщена Его святыней
И в своих токах суть несёт.
Конечно, духу с Духом нужно слиться,
Чтоб жизнь любви вовнутрь вместить.
Когда же это происходит,
Я закипаю в глубине –
Хочу душой из тела выйти
И с Разумом Всевышним постоянно быть.
Не думаю, – что я поганец
И тварь, которая в Огне сгорит –
Сознание моё не исчезает в Боге,
А светом, без одежд материй,
Сияет вечно в Нём.

* * *

Моя любовь приходит в ужас,
Когда смотрю я на себя.
По виду – человек, а по нутру – скотина,

И изменений никаких.
Всё заморозилось в груди
И внутрь не сойти.
Я что, какой-то прокажённый,
И дух любви во мне не дышит?
Иль я уже из мира вышел
И погрузился в Пустоту?
Такое состоянье, что ты уходишь в никуда,
Я часто ощущаю. –
В глазах белёсая полоска,
Которая закрыла все плотяные комнаты души.
Я умер? – Нет.
Я просто с Богом слился
И в Его сферах обретаю неземную жизнь,
В которой сердце не играет со страстями
И не заходит в дьявольский тупик.

* * *

О чём писать? Мысль убегает
И я, как загнанный в засаду волк,
На красные флажки иду и разрываю –
Страхом... свою грудь.
На крест взошёл не покаяньем и добровольно,
А злой судьбой, тянущей меня ввысь, –
Оковы мира с себя сбросил жертвой
И к Богу сыном отошёл.

* * *

Я жалею сам на себя –
Я грешный и плохой.
Во мне всего так много,
А должен быть один лишь Ты.
От этого мои страданья и печаль,

Не знаю, как спастись, ведь в этой полноте – я без Тебя,
И единения с Тобой не будет,
Потому что не рождается любовь,
И притяжения уходят на земное.
Не надо надевать очки,
Чтоб факт гибели увидеть,
А строить жизнь свою вне Бога – это явное уродство,
Которое из человека превратит меня в дерьмо,
Причём такое, что сам себя – возненавижу.
Иисусе! Мои дни на исходе!
А я ещё и покаянных слёз не лил,
Поэтому прошу Тебя – помилуй
И в сердце моё грешное приди.
Очисти его умною молитвой,
Твоею силой напитай,
Зажги в нём ревность по святому
И тишиною, как младенца, спеленай.

* * *

Я ухожу в живую Тишину,
Где нет моторов и движений –
Всё мыслью переносится за гробом
И времени не нужно на раздумье.
Ты скажешь: «Этот мир пустой».
Но нет, в нём насыщение такое,
Что дух, хоть и безмерен,
Но не вмещает всё в себя.
Свет разливается в той сфере
И в эпицентре он сильней,
Доходит там до полного, густого Мрака,
В Котором даже отблесков свеченья не увидишь никогда.
Стремление всех духов в эту глубь,
К источнику Огня, Родителю всего живого –

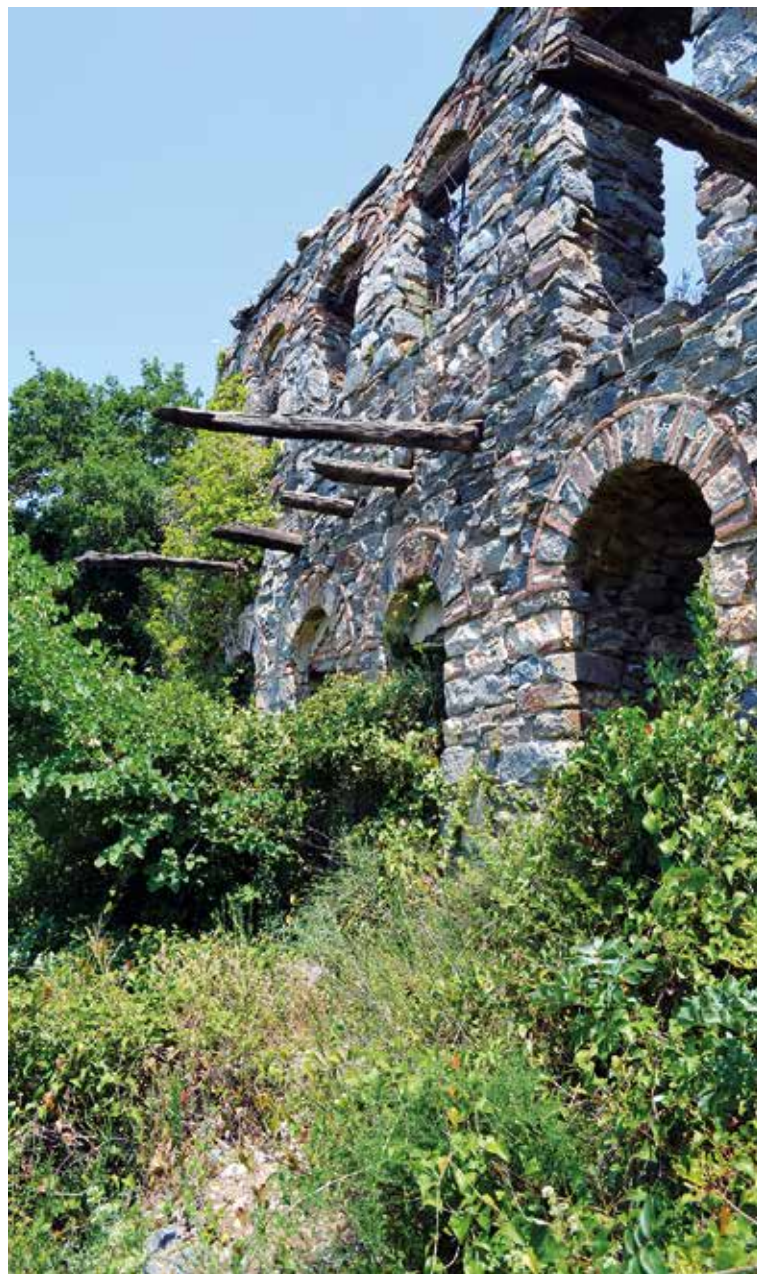
Любовь к Нему влечёт их всё быстрее,
И остановки нет, ведь счастье – это Путь –
Рожденье бесконечное в Отце.

* * *

Спешить мне некуда – я уже пришёл.
Последний вздох осталось сделать
И уйти Домой. –
Туда, куда зовёт меня мой дух
И где я обрету покой.
Не тот мирской, где вещи и мечты его питают,
А тот субботний, в котором никаких движений нет...
Люблю умом на Небо подыматься
И там себя в объятьях Бога ощущать –
Нет расстояний, и время исчезает,
Когда я поглощаю Его взгляд.
Мгновение, но длится вечно,
И прекращать сие блаженство не хочу –
Смерть отступила от творенья,
Ибо погружен я в любовь.

* * *

Когда глаза Твои увижу, мой Спаситель,
Когда от мира снова оторвусь,
Когда любовь почувствую горячей
И ей смогу лёд сердца растопить.
Мои движения внутри то к Богу, то к красе,
Нет постоянства от того, что в глубине так много комнат,
И дух нет-нет да и войдёт в прелестные просторы,
В которых я из человека превращаюсь в зверя.
Господь – хочу быть только в Твоём зале
И его сферы расширить до границ души,
Чтоб Ты один был моей сутью,
И я б в Тебя – навечно поглощён.

* * *

Такое чувство – кто-то внутрь влез
И сердце грызёт-грызёт... и я теряю силы.
Боль между рёбер, пустота пронзили мою душу,
И я, как Иисус на древе, богооставленность
по полной ощущаю.

Кажется, ещё чуть-чуть продлится это чувство
И плоть не выдержит, на мелкие кусочки разлетится,
И я, как тварь поганая, без всяких сожалений,
Невидимую силой буду выброшен вовне.
Где темнота, не та, которая в Космических просторах,
А та, что в глубине – и это, по сути, вакуум,
В котором только ты один. –
Ад без мучений и без слов,
И это длится вечно...
Время там не ушло, но умереть и сумасшедшим стать
Ты в тех реалиях не сможешь...
Но Бог меня не оставляет
И даже этот огрызок сердца Промыслом Своим спасает,
И незаметно для меня, без повреждений,
Из ямы преисподней поднимает.

* * *

Мне потерять Тот мир никак нельзя,
Иначе я погрязну в этом
И превращусь из сына в зверя,
И буду только о земном мечтать.
А мне плотская сфера не родная,
Я в ней себя не чувствую Иисусом
И в Отчии объятья не стремлюсь...
Господь – мы вместе!
И в наших отраженьях нет различий –
Твой ум во мне, а мой в Тебе,

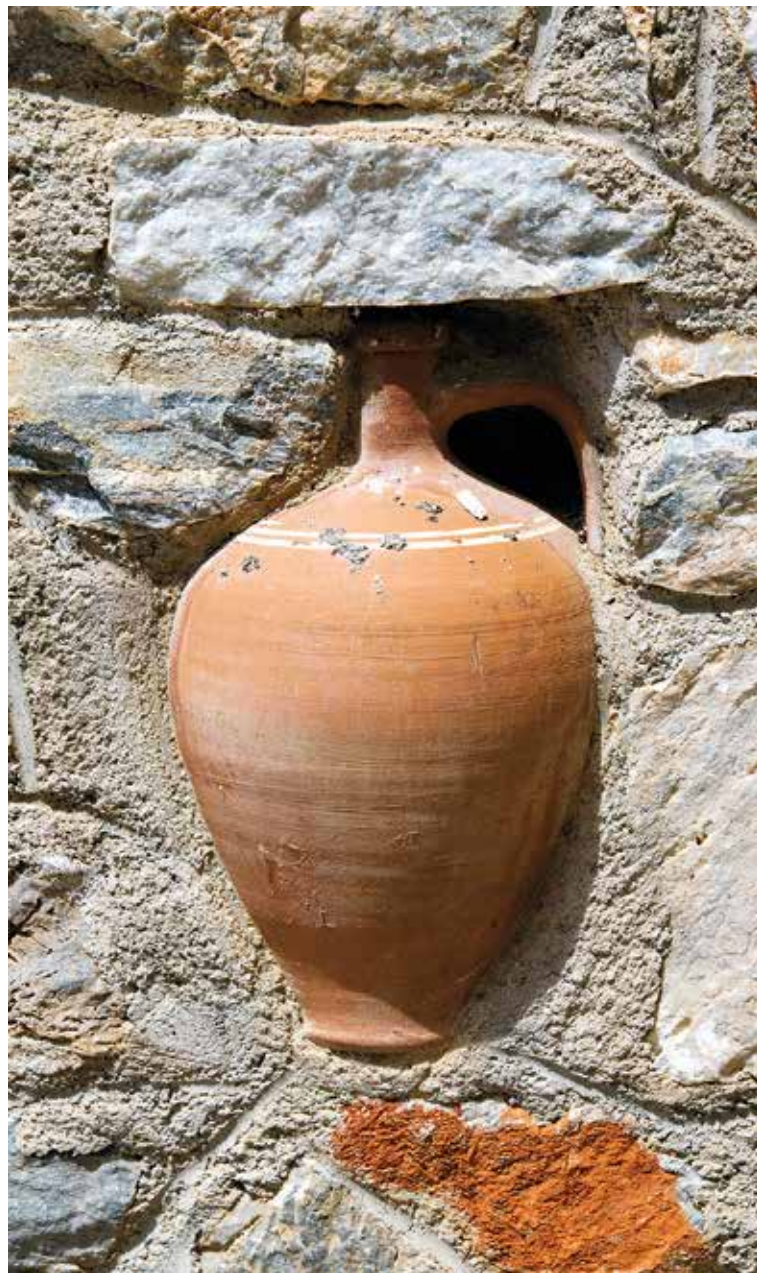
Любовью мы сплелись так сильно,
Что даже нитку не проденешь между нами,
И мы, пусть двое
И каждый в своих рамках,
Но по дыханию смешались во один –
Блаженный, обоняемый лишь мною и Тобою,
энергетический поток.

* * *

Мысль исчезает на своём начале.
Идёт, идёт, а после хлоп...
И пропадает, как замерший в утробе плод,
Судьбою приговорённый к смерти.
Господь, прости, я не хочу жить в кутерьме
И ночь встречать на утреннем рассвете –
В душе бардак и сердце не моё,
Стремится не на юг, а в северные дали.
Заговорил с Иисусом – согрел свой дух
И потихоньку стал приходить в себя,
Конечно, мне от этого свобода
И взлёт с плотяной – грязной полосы.
С Тобой, Владыко, я хоть вечно буду говорить
И насыщения не испытаю никогда,
Любовь во мне, как птица феникс, воскресает,
И я из твари превращаюсь в сына.

* * *

Господь – Ты в сердце, я это знаю...
Но где-то далеко,
Взгляд не доходит до Тебя,
И ухо не слышит Твоих слов.
Подумал. Может, Ты на древе ещё мёртвый,
Поэтому во мне такая пустота?!
Но нет, Ты как раз живой, –

А дух мой умер,
И я от этого – не человек,
Скотина, по всем параметрам разумным,
И имя мне – поганый зверь.
Прости меня, Иисусе, я не хочу Тебя терять,
Быть Твоим сыном и при этом
Уходить в страну далече,
Чтоб там себя в духовной кутерьме
почувствовать свободным.

Не та свобода
И не тот багаж любви моя душа приобретает –
В обмане своё сердце полагает
И ворох грязных мыслей тащит внутрь...
Мечты – зараза прокажённых духом,
Лишь Бог от сей проказы может исцелить...
И я к Нему иду, показываю струпья,
И Он меня от этой гнили
Спасает Промыслом Своим,
Ведёт к Себе в обитель света
И новым содержанием наполняет мою суть.

* * *

Все Домой пойдут. Кто-то раньше, кто-то позже...
Но не в этом суть.
Мы встретимся все там – в потустороннем мире,
И даже тех, кого не знали, будем знать.
Природа человека вот такая –
Пожил, покуролесил на земле и стоп...
Откуда вышел, туда и возвращайся.
Смерть не минует никого,
И жизнь за гробом ожидает всех:
Святых, любивших грех и нравственных людей.
Но не об этом моя речь,

Я о Христе хочу сказать,
Что только в Нём мы обретаем свою суть
И светами становимся, когда Его для сердца избираем,
К Нему стремимся, с Ним связуем наш порыв
И прошлое, как сон – не вспоминаем.

* * *

Ну почему во мне всё так –
Любовь и ненависть в одной упряжке
И я, как ошалелый от забот –
Впадаю в отчужденье.
Прости меня, Господь,
Что в своих сферах не ищу покоя,
А лезу... лезу в жизненный водоворот,
Откуда человеческим человеком не выходят.
Хочу в себе остановить поток страданий,
А сам их ещё больше наполняю,
Даю им ход в сердечной части
И после ум туда свожу.
Глупыш я – унынием избитый,
Что не впущу в себя,
То смуту в глубине наводит
И пустотой отображается во мне.
Спаси меня, Иисусе, от мирского,
Дай теплоту в моё нутро,
Чтоб всё плотское умерло без боли
И никогда б мой дух не уводило в грязь.

* * *

Восходит солнце, а я в закате,
И сердце к Небу не идёт,
Ему земля роднее стала,
Поэтому в моей душе такой переворот.
Искать покой в страстях – ну это глупо,

От них исходит только боль,
Святое превращать в презренье
И забывать, кто я – так не пойдёт.
Скажи, как жить начать по Богу,
Без отступлений и убийственных прикрас,
Любить и твёрдо верить,
Что Иисус всегда со мной?
Господь, я не хочу богатства, долгих лет
и крепкого здоровья,

Для меня важно лишь одно –
В глаза Твои смотреть не отрываясь
И в Твоих недрах ощущать себя.

* * *

Закрылась книга моих лет –
И что читать по ней – не вижу.
Не хочет Бог, чтоб я вник в суть вещей
И понимал происходящее вокруг и то, что есть во мне.
Смирился с этим, всё в руки Божии предал,
Господь Сам знает, что мне нужно.
Ум погрузил в сердечные границы
И там его в глубокой тишине
На веки вечные – оставил.
Я умер? – Может быть.
Сознание отрешилось от забот
И только каре-голубой поток,
В себя, как жизненный воздух, вмещает.
Мне плохо? Нет, я счастлив! –
Любовь во мне нашла своё
И выходить из этой ниши не желает. –
Христос меня объял Собой,
И мы сплелись в одно,
Заполнив сферы друга теплотой,
Которая из наших внутренних просторов истекает.

* * *

Я с Богом говорю, а не с самим собою
И сердце открываю для любви...
Мысль бродит в голове,
А выйти – ей никак.
Да, она имеет силу
И сразу же реализуется вовне.
Для неё нет преград
И растворить её никто не может,
Поэтому она как дух.
Прости, Господь, что говорю законы,
Которые заложены в наш ум.
Зачем? Чтоб люди знали,
Что они не плоть и кровь,
А существо, смотрящее вверх.
Что там, на Небе, их Отчизна,
И все туда когда-то отойдут,
Но кто-то в Отчии чертоги ко Отцу,
А кто-то в адские низины к супостату.
Различие по мысли, что она в себе несёт –
Любовь иль ненависть, смиренность иль гордыню,
Поэтому – по наполнению, определяется и дом.

* * *

Господь, как мне Тебя любить,
Как знать, что я с Тобою,
Ведь моё сердце для меня закрыто
И выхода наружу ему нет...
С Иисусом я начинаю говорить, не думая о чём,
Лишь после мысль цепляется за суть
И в её толщу погружается без памяти о прошлом.
Вот и сейчас наш разговор о тех реалиях, что в глубине,
Которых человек познать умом не может,

Но тем не менее, они в нём есть,
И дух вмещает их в себя.
Спаситель – с Тобой мне никогда не скучно,
Могу хоть целый день смотреть на Твоё Имя
И радоваться – что Ты во мне и я в Тебе,
И в этом чувстве пресыщения не знать.
Ты только Сам, Владыко, не отвернись от Твоего чада,
Пребуди со мною и меня согрей, –
Твоею силой, сладкою любовью,
Текущей в Твоих сферах огненной рекой.

* * *

Не гневайся на меня, Иисусе, –
Я сам себе до омерзенья противен,
Грешу, зная, что этим Тебя распинаю
И рукою своею вбиваю кованый гвоздь.
Нет, я не жду от Тебя прощенья и милости –
Готов по делам своим наказание принять.
Пусть мне горестно будет, но в этих страданиях
Я увижу Тебя.
Да, через скорби и тугу
Путь мой на Небо лежит,
Мне от Святого великое счастье,
Крест судьбы взять и понести.
Не заплачу и на Него не обижусь, –
Я достоин в пренебрежении быть,
Только и в этой печали жестокой
Мои чувства к Тебе, Господь, не умрут.
Жизнь продолжается, и дух обретает свободу,
В долгих томлениях мчащихся лет
Ему теперь любить очень просто
И себя на костёр возводить – без проблем.

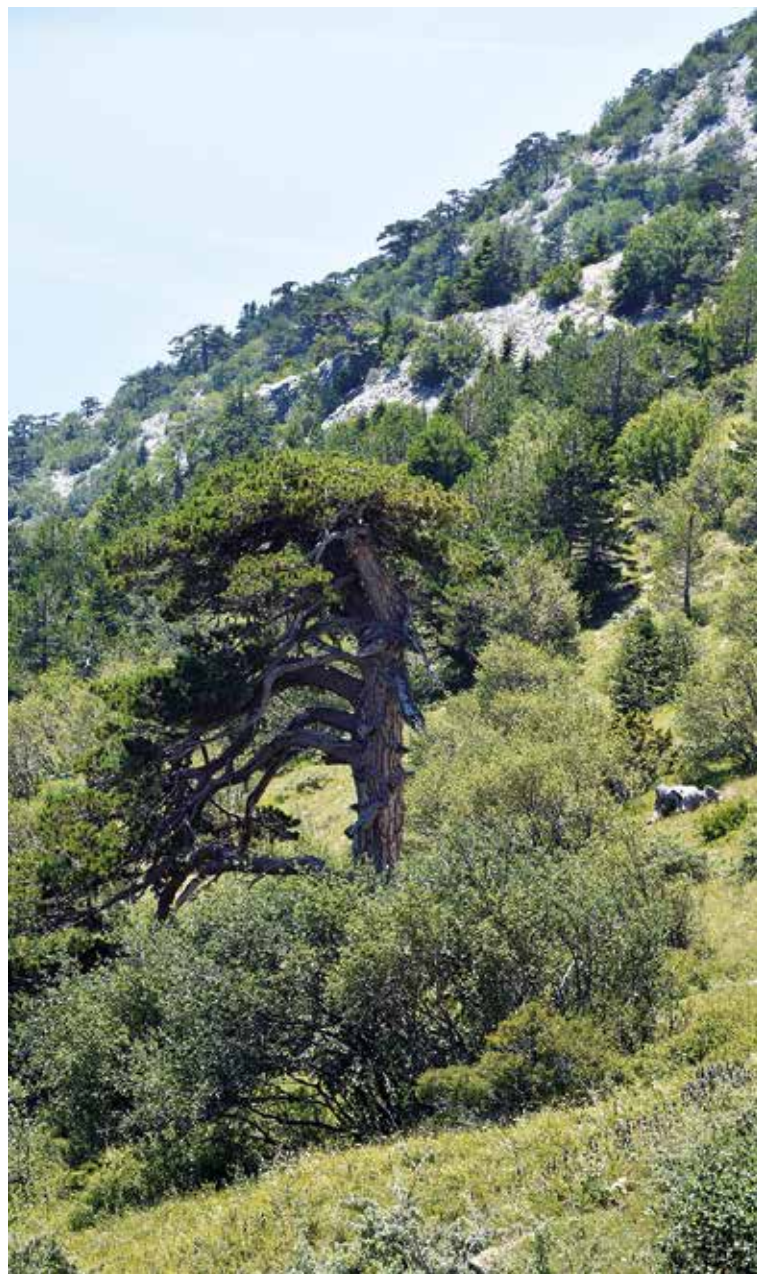

* * *

И в мыслях можно предавать Христа,
При этом целовать Его икону
И истово креститься...
Да, обман в душе от Бога ты не утаишь,
Он видит всё и ждёт, когда ты скажешь:
«Иисусе, я согрешил, прости меня!»
В Его глазах нет ни презренья,
Ни усталости, ни гнева, –
Он терпит
И любовью покрывает кипение ума в мечтах.
Вот и сейчас я на колени припадаю,
Моля Владыку не оставлять меня,
Вести по жизни до самой моей смерти,
Пока не оборвётся связь меж телом и душой.

* * *

Непонимание рождает фарс,
Что я сильный и выше Бога,
Могу любить, могу и ненавидеть
И делать всё, что я хочу.
В уме, взбешённом отступленьем,
Распад идёт, и тьма перемешалась с светом,
Суть из него таща в свои пустоты
И постепенно личность превращая в безобразье –
Ни воли, ни смиренья не имеющим в себе.
Душа уже не плачет, не смеётся,
Ей всё равно до всех и до всего,
На Иисуса смотрит отрешённо
И дальше... идёт, и делает своё.
В её движениях заторможенность и тупость,
Как будто мысль исчезла в глубине –
Путь одиночества открылся перед нею

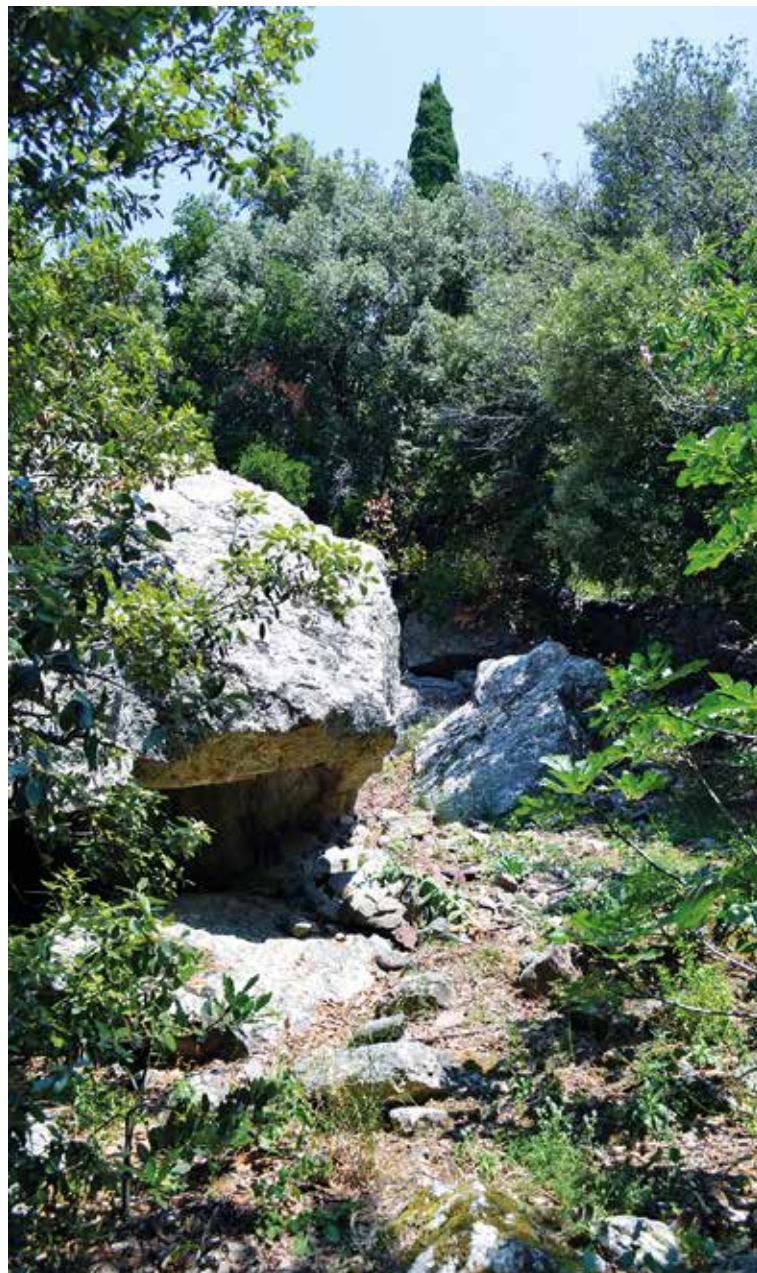
И в эту пустоту она грядёт...
Я описал то состоянье,
Когда от Разума отходит человек,
Когда свои протаривает стёжки
И Бога, как судьбу, как смысл жизни,
Отвергает от себя.

* * *

Слава Богу – глаза подымаю на небо
И опять могу чётки тянуть –
Мы одни, и Господь ко мне близок,
Потому что любовь – это таинство двух.
Иисусе, моё сердце согрето Тобою,
И его от Тебя не оторвать,
Оно в духе Твоём нашло своё место
И теперь незаметно превращается в свет.
Как и Ты, мой Господь – горит непрестанно
И потухнуть в объятьях Твоих не может оно,
Ибо Жертвой Твоей пропиталось до края
И само, без принуждений, взошло на свой крест.

* * *

Я Бога не хочу терять –
Пусть пост закончился и можно кушать всё,
Но с Тишиной я не желаю расставаться
И уходить пустым в заботы дня.
Да, когда ты пребываешь тет-а-тет с самим собою
И мир, как что-то плотяное, умер для тебя,
Тогда другая Сущность открывается в глубинах
И ты вступаешь с Ней в союз.
Союз любви и полного блаженства!
Мозги иначе начинают мыслить
И сердце новые потоки принимает внутрь,

Живое чувствует и в этом состоянье –
Оно от мрака отрешается и Свет –
Его просторы заполняет до краёв.

* * *

Когда молчит душа – я плачу.
Ведь с Богом прерван разговор,
И лишь обрывки фраз звучат в глубинах,
Мне говоря о том, что мир проник вовнутрь.
Господь, прости, я не хочу пустого,
Жить и не видеть синевы,
Болезновать не о Святейшем Слове,
А о материи, расплывшейся вокруг.
Конечно, отступление в сердце – моя воля,
И свет любви уходит в тьму,
Где нет очей моего Иисуса
И где я растворяюсь без Него.
Моё сознание призвано рождать Святого –
Любить Его, желать соединиться с Ним,
А я, как омрачённое создание,
Всё время предаю Его.
Спаситель мой, я не могу быть без Тебя,
Смотреть на небо, а видеть только отражение юдоли,
Себя в той прелести переживать, пусть богом, –
Но одиноким и пустым.
Приди ко мне! Порви вериги притяжений,
Они мешают мне взлететь –
В Твою нирвану погрузиться,
И в ней остаться – навсегда.

* * *

Война – звучит одно лишь слово в голове,
И мир во мрак уходит.

Ему не нужен вой сирен,
Могильный запах и слёзы матерей,
Забылся он в пустотах невозвратных
И пеленой грехов закрылся от Любви. –
Род человеческий перерождается в разврате
И на святое смотрит, как на грязь,
Дух равнодушием настолько пропитался,
Что горе ближних принимает за прикол.
Погибель мира не извне придёт, а изнутри,
Когда венец творенья – человек
Не будет чувствовать себя в других,
Когда замкнётся только на себе
И сердце жертвовать уже не сможет.

* * *

Я упираюсь мыслью в стену
И, не начав ещё с Иисусом говорить,
Как рыба замолкаю...
Жду, что Он со мною Сам заговорит,
И я тогда почувствую разлив –
Душа за рамки плоти выйдет
И будет светом, а не тьмой.
Господь, я очень сильно хочу с Тобой соединиться –
Быть в Твоих сферах как одно:
Любовью, разумом, гигантской силой,
Могущей всё вверх дном перевернуть
И тишину в движеньях мира воцарить.
Пойми, – мне нужен Ты,
И за другим я не пойду,
Пусть ослабею и на дороге жизни упаду,
Но не останусь так лежать,
А за Твою ладонь схвачусь и поднимусь,
Продолжив дальше свой судьбинный путь
В просторах времени и расстояний.

* * *

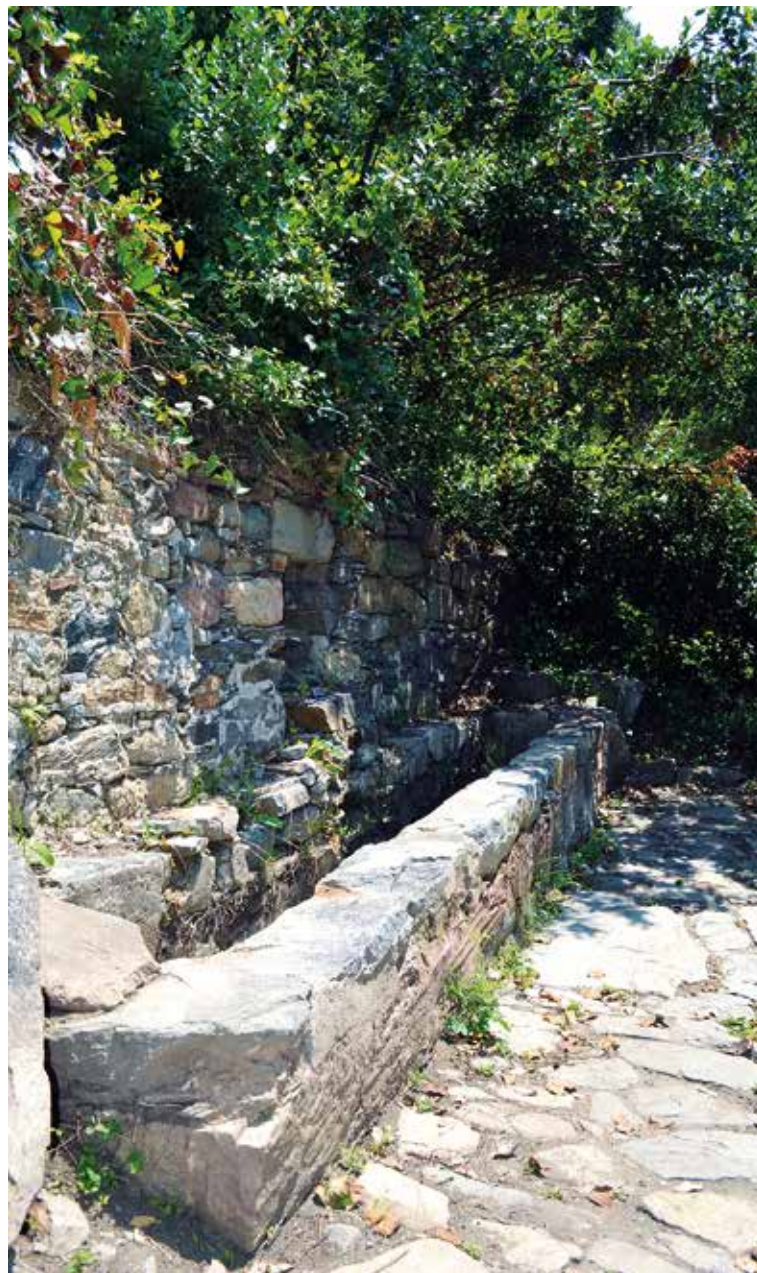
Прости меня, Христос. Я как в тумане.
Хочу с Тобой соединиться,
А в результате – ничего.
Как был один, так и остался,
И пустоту свою заполнить не могу.
Приди ко мне, когда захочешь,
Я буду Тебя долго ждать,
Не потеряю веру в наше единенье,
И что с земли мы вместе –
В Небеса взлетим.

* * *

Моя душа, как в бездну провалилась –
Забылась в кутерьме вещей
И жизнь свою в материи проводит.
Остановись! Замолкни хоть на миг!
Твоя любовь не благодать, а грех
В свои ладони собирает,
Христа в себе уже не видит,
А только имя зверя, как скальпелем,
В рождающихся мыслях прорезает.
Нет, я человек – пусть грязный, мерзкий, окаянный,
Но дьяволом не стал,
Тянусь к Святому,
Желаю нашей встречи
И от наката сладостных мечтаний
В глубины сердца ухожу.

* * *

Что происходит в моём сердце –
Я не пойму – пожар,

А может быть, наоборот, беспечность,
Которая влечёт меня на дно безбожья,
Где я себя погибшим – одиноким
В пустыне двух миров: души и Космоса – осознаю.
Не может ум собраться в одну точку
И мысль рождать в условиях нуля,
Где пусто так, что даже ветер
Не залетает в этот непроглядный мрак.
Господь, я ад воспринимаю так –
Что личность не исчезла, но жить не может,
Потому что сути нет –
Внутри, снаружи мёртвая нирвана,
А проще, – вакуум, дотла сгоревших чувств.
Я отдалённо ощущаю это место... состоянье
И даже вот такое лёгкое прикосновенье
Приводит моё сердце в страх.
Нет, я ни себе и никому
Туда попасть не пожелаю,
Пусть трудно, горестно,
Но превратиться в отщепенца, не дай-то Бог,
Нельзя святое истреблять в своих глубинах
И после заполнять себя ненужной мишурой.

* * *

В генетике евреев кровь отцов –
Кто принял Иисуса и кто Его распял.
Народ по духу разделился и теперь,
Восходят к Богу по шкале любви.
Избранность стала в этом – любишь ты иль нет.
Поэтому их святость в сердце, –
В его глубинах воплощается Христос
И Он является той нитью,
Которая связует человека со Отцом.

Спасение возможно стало только в Боге,
Когда уже не ты своим желанием и силой
Входишь в Рай,
А Сам Владыко вводит тебя в Отчий Дом, –
В котором ты себя не пасынком, а сыном ощущаешь
И выходить из его стен
Ни за какие блага не желаешь.

* * *

Оставь дела все... посмотри на небо.
В его просторах голубых увидь отображенье –
Своего ума в священных мыслях,
Которые в сердечных сферах родились.
Нет, ты не сошёл с ума,
Второе «я» за гранями материй появилось
И ждёт тебя в объятия свои,
Когда ты узы плоти разорвёшь
И вырвешься из клетки тела.
Соединиться хочет моё «я» – небесное, земное.
Для этого оно любовью налилось
И ждёт, когда случится запуск –
Двух половинок друг ко другу.
В единстве их рождается иное существо
С родною – личностной начинкой,
А после всё вокруг свернётся вмиг
И развернётся – новым мирозданием.

* * *

Пытливый ум старается найти святое
И после в сердце сокровище любви свести,
Там с пафосом устроить праздник –
Преображение своей души.
Да, внутри игра теней уходит в вечность

И светом во объятых Мрака предстаёт,
Сливаясь с Ним, в Его потоках благодати,
При этом не теряя осознания себя.
Такое чувство, что Другая Личность
Меня со всех сторон окутала Собой –
Рождаюсь в Ней не раз, а постоянно
И выходить вовне нисколько не хочу.

* * *

Что мне искать в мире огня,
Где каждый сгорает, как в церкви свеча,
И уходит туда, где мыслями жил –
Без тоски и возврата назад.
Я в уме уже всё перебрал:
Святое, грешное, – и к осознанию пришёл,
Что остаётся лишь то,
Что вечностью дышит. – Да, Христос!
Бог, Который на землю сходил –
Страдал за людей, умер на древе,
Смирился до края, нас с Отцом примирил
И в наши сердца любовью вселился.

* * *

Я успокоился, а дух ещё в глубинах не дышит,
Ему непривычно земное оставить
И в Небо птицей взлететь.
Время на вечность меняется трудно,
И грязь не смывается мгновенно с души.
Хочу в комнату Слова ум опрокинуть,
Дать ему новое от материй познание
И чистоту в объятых любви.
Когда это случится,
Мысль в Боге – прекратит суетиться

И себя тотчас в верхах обретёт,
Ум начнёт в таком состоянье
Из одного импульса – мысли,
Двух близняшек непроизвольно рождать.
Одна будет высоко, в Небесах, а другая – внутри.
Родные, но в разных мирах.
И связь между ними
Сохранится до смерти тленного тела,
Когда нижняя подыметя к высшей,
И они сольются в одно.

* * *

Я себя чувствую бродягой –
Нет, не в мире, а в душе,
Шатаюсь по её районам злачным
И собираю накипь жёлтых дней.
Мне надоело это время,
Когда я тупизной живу,
Когда Любовь, как римский воин,
Спокойно пригвождаю ко Кресту.
Зачем я в этот мир родился,
Зачем познал Свободу в глубине,
Зачем ушёл из мест реалий
И ум вселил в бомжатники мечты.
Мне что, с Иисусом стало плохо?
Или Его я продал за благá? –
Не понимаю своих действий, правда,
И падаю... на дно небытия.
Всё отключил: желания, крученье мысли,
Забылся в Божьей Тишине,
Себя в Ней ощутил не тварью, а великой силой,
Могущей созидать и разрушать.

* * *

Всё заморожено – нет мыслей и нет чувств,
Душа, как тот мертвец, холодная и злая,
Глядит на мир глазами бегемота,
Желая уничтожить жизнь.
Господь, я не убийца,
И дух во мне совсем другой –
Я Твой, пусть и смердящий эгоизмом,
Но не отвергший Твоё Имя прочь.
Во мне Ты глубоко в груди,
Ушёл на самое дно бездны,
Там тишиной стоишь и ждёшь,
Когда мои просторы опустеют.
Конечно, и сам я это понимаю,
Что суета, мечты уводят от святого,
Поэтому стараюсь пришлую любовь
Любовью Света уничтожить
И к Богу в пустоту живую смирением сойти.

* * *

Звучат сирены, голоса, и я иду...
Куда? Не знаю.
Как пьяного шатает с одной обочины к другой,
И только грязь перед глазами...
И трупы: женщин, стариков, детей, – уже истлевших.
Они шли так же по дороге,
Но смерть внезапно их забрала,
И вот они погибли, а я ещё бреду...
Господь, что это?
Знак войны или конец Вселенной?
Не понимаю, потому к Тебе и вопию,
Чтоб Ты открыл мне виденного суть.

В ответ приходит Тишина,
Нет, не внешняя, а та, что в сердце –
Она меня всего накрыла
И жизнь – святую, полную добра,
В мои потоки разума пустила...
Я ощущаю мир в закате,
Когда и праведник едва спасается в разврате отупенья,
И силы лишь на то находит,
Чтоб очи к небу возвести
И вымолвить два слова: «Господи, помилуй».
Огонь невидимых энергий подымается с низов
И всё собой заполоняет до отказа –
Ты хочешь вырваться из его токов...
Но не получится, языки пламени всё пожирают,
Не оставляя места для пустот
И не давая жизни вне своих разливов.
Мысль хочет отключиться, в глубь уйти,
С ума сойти и быть, как нерождённой...
Успокойся! Я твой Бог!
Тебя нигде и никогда не брошу,
С тобою буду до конца
И от сетей врага – избавлю!

* * *

Проходят дни, и незаметно
Жизнь приближается к концу.
Но стой... ведь я же вечен?!
И дух во мне об этом постоянно говорит.
Конечно, в реальности мы видим смерть
И миллиарды, отходящих в мир иной,
Так что же – закон сильнее голоса внутри?
Нет... все умирают, это верно,
Да только в человеке есть душа –

Её природа сохраняет осознание,
И личность не исчезнет в Небесах.
Я верю Богу – а Он не будет лгать,
Да и зачем Ему меня в обман вводить...
Он ждёт меня в Свои объятия:
Сначала в моём сердце,
А потом – в верхах.

* * *

Во мне нет чувств. Да, это плохо.
Но я не умер, а живой,
Поэтому хочу с Иисусом снова слиться,
Чтоб между нами не было вражды.
Непримиримый дух рождается в моих началах,
Когда он страсть своей богиней избирает,
Когда на крест Разумность подымает
И всё святое, как отраву – излёвывает вон.
Я понимаю, это искривленье воли
И дьявольская прелесть в глубине,
Но сил пойти на отраженье этой дряни нету,
И я взываю ко Христу:
«Спаси, спаси меня, мой Искупитель,
От мрака, проникшего вовнутрь,
Спаси от жизни не по правде
И дай мне Твой священный ток.
Им я могу с Тобою слиться
И новым человеком стать –
Не личностью другою, а обновлённым,
Твоим присутствием во мне».
Мои слова не просто звуки,
А нить молитвы, связующая двух,
Она нас делает родными. – Существами,
Способными в энергиях любовных
Друг во друге жить.

* * *

Сгорает сердце от любви, увы, не к Богу,
А хочет новый ритм пробить внутри,
Стать светом без тепла Владыки
И тяготеть к материи всем существом своим.
О, грязное стремленье,
Жить умирающим и наполняться пустотой,
Чтоб после смерти на земле остаться
И тупо на позор глядеть.
Не будет взлёта в Небеса с такой любовью.
И жизнь, та вечная, не благом, а страданьем будет,
На дно красавицу мою спуская
И кол осиновый вбивая в её суть.
Остановить поток лукавых мыслей нужно,
Забиться в праздности иль томной суете,
Не знать рассвета в обезумевших глубинах
И на контакт с прельщённым разумом не выходить.
Погибель нашу ревность разрушает
И подымает душу из низов,
Даёт свободу от мечтаний супостата
И млявость чувств трезвит борьбой за чистоту.

* * *

Я часто говорю себе:
Услышь себя и отпусти все свои думы,
От них нет толку, только хлам внутри,
Забудь, что ты разумный и пытливый –
Умом в холодный камень превратись.
Пойми, лишь в этом состоянье
Ты сможешь жизнь другую обрести –
Увидеть, во тьме кромешной очи, –
Да, Святого!

Который смотрит постоянно на тебя.
Его любовь – не плотная,
И ветер от дыханья – не шальной,
Сердечный трепет – не обманной,
И кровь на рёбрах – жизнь твоя.
Познав, что есть в твоих глубинах,
Ты равнодушным не останешься никак –
Прильнёшь к Христу потухшей мыслью
И ею в суть свою Его вместишь.

* * *

Ну что ты чёркаешь те строки,
Которые в тетради написал,
Не нравится тебе, что мысль тупая
И что не хочет отразить живую суть?
Так ты её заставь. –
Успокойся, от всех забот житейских отойди,
Глаза упри в пустую стену кельи
И ум сведи вовнутрь души.
Да, там темнота и скучно до безумства,
Но это только поначалу,
А после сердце оживать начнёт
и чувствовать другую силу,

Которая его собой насытит
И будет неотлучно в нём.
Не знаю, как назвать то состоянье? –
Вдохновеньем, благодатью...
Но как бы ни назвал его – оно святое,
И твоё «я» в иную Сущность погрузит до краёв.
Как может быть такое – поглощение сознания Тишиной?
Действительно, так с нами происходит,
Когда мы с Богом выходим на одну волну –
Нет между нами разности потоков духа
И нет препятствий, чтобы слиться во одно.

* * *

О чём пишу я? Да обо всём:
Что вижу, слышу, о природе... и о Христе.
Его потоки в моём сердце льются,
И их мой ум пытается запечатлеть,
Не знаю, насколько хорошо выходит,
Но я стараюсь и карандаш из рук не выпускаю.
Вот и сейчас, моя молитва прекратилась...
Слова застыли, в голове дурман,
Но ты не думай, я не пьяный
И не унывший в одиночестве монах, –
Так действует святая сила
При единенье двух существ любви.
Не описать то состоянье,
Когда выходит ум за рамки бытия,
Когда он в Небо взлетает тенью
И превращается там в не вечерний свет,
Как бог становится в объятьях Бога
И взор от глаз родных не хочет отрывать...
Навечно притяжение с Владыкой получает
И естество своё напитывает Им.

* * *

Мне дьявол хочет показать, что я дерьмо –
На каждый час не Бога, а его воспоминаю,
Ум заполняю грязной мишурой
И в сладкие мечты, как полоумный – влажу.
Всё это он подсовывает мне,
Чтоб от Христа меня отторгнуть –
Быть не в любви, а в пустоте
И ею постоянно насыщаться.
Но подожди, ведь я не глупый,

* * *

Я не пишу для тех, кто отрешённый,
Кто тишиною в сердце стал,
Кто в глубину сошёл – блаженством
И Дух Святой своим огнём избрал.
Конечно, мои строки непонятны,
Упившимся любовью вне души,
Закрывшим свои токи – отупеньем
И Небо превратившим в мерзкий хлам.
Любовь моя, Христос, Ты видишь?!
Всё перешло из ада ввысь,
Затмило свет Твой, озвереньем –
И вот теперь себя за святость выдаёт.
Но я уже изведаль истину и презираю антипод,
Иисуса, личностью своей представил
И претворяю Его образ в то подобье,
Которое заложено во мне.
Я не хочу, поверь, менять судьбу свою на сладость,
Слюнявищую мою душу до дерьма,
Любить, что в этом мире исчезает
И причиняет мне, пусть малую, но боль...

* * *

Настрой пропал, все думы только о насущном.
И я в душе томлюсь...
Мне плохо, мысли словно волки,
Бросаются на ум и хотят его сожрать.
Не успокоиться внутри,
Не выйти из бушующих волнений,
Но всё же...
Я постараюсь на стоп-кран нажать
И сделать паузу во время умной бури.

За это время нужно дух свести в глубины,
Глаза в Святое Имя упереть
И мысль оставить без питанья,
Чтоб в свои сферы, как и прежде,
Погрузилась!
И там саму себя могла познать.

* * *

Я часто стал писать, что в этом мире
Рвутся нити из любви.
И человек из существа, стремящегося вверх,
Начинает превращаться в зверя –
Да, того, кто смотрит только в землю
И ей одной живёт...
По смерти всех животных
Ждёт растворение в Отце, но люди,
Озверевшие в душе – останутся
И будут своё «я» осознавать.
Энергии Святого Духа они не смогут принимать в себя,
И только пустота наполнит их до края.
Воспоминания прошедшей жизни
ещё сильнее муки принесут,
Ибо одни и те же мысли, как червь,
Их будет грызть внутри...
Такая вот зарница грядёт из темноты,
И сердце тоже вторит этому приходу.
Остановить его уже никто не в силах,
Но измениться, через покаянье, может каждый
И, Имя Божие призвав, – спасенье обрести.

* * *

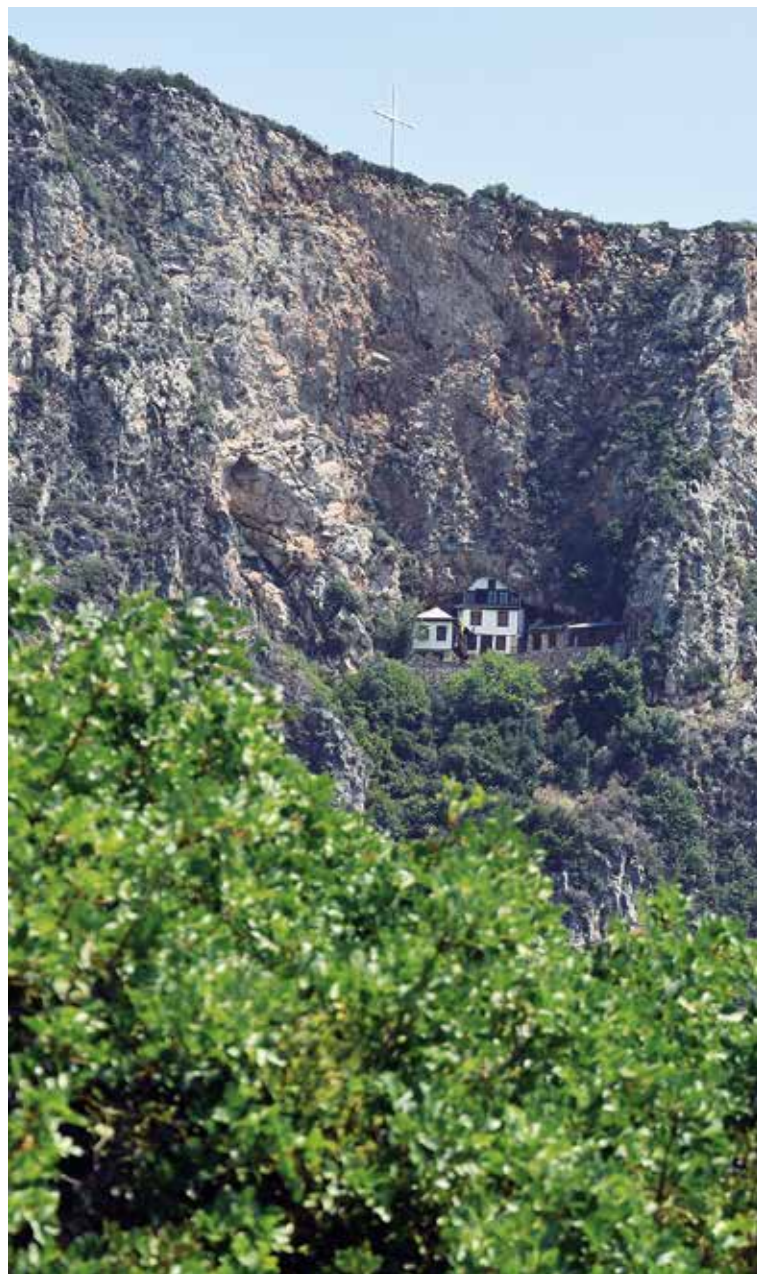
Гляжу вокруг – одна гармония,
А у меня в душе бардак.

Желание такое возникает – себя встряхнуть
И всё поставить на свои места,
Чтоб зло из духа вышло, а добро
Наполнило, все мои внутренние сферы...
Но так нельзя, одним движением
Изменить свои потоки – из беса стать ангелом
И от земли взлететь.
Я это понимаю и к Богу что есть мочи вопию!
Он слышит! Не может не услышать,
Потому что я Его,
И с Ним хочу быть в сердце и уме!
И наш союз ни день, ни два,
А вечно будет длиться,
Потому, как я и Он – родные,
По той любви, которая течёт в глубинах
И заполняет своей силой все пространства –
И те, что в нас самих,
И те, что в мире внешнем.

* * *

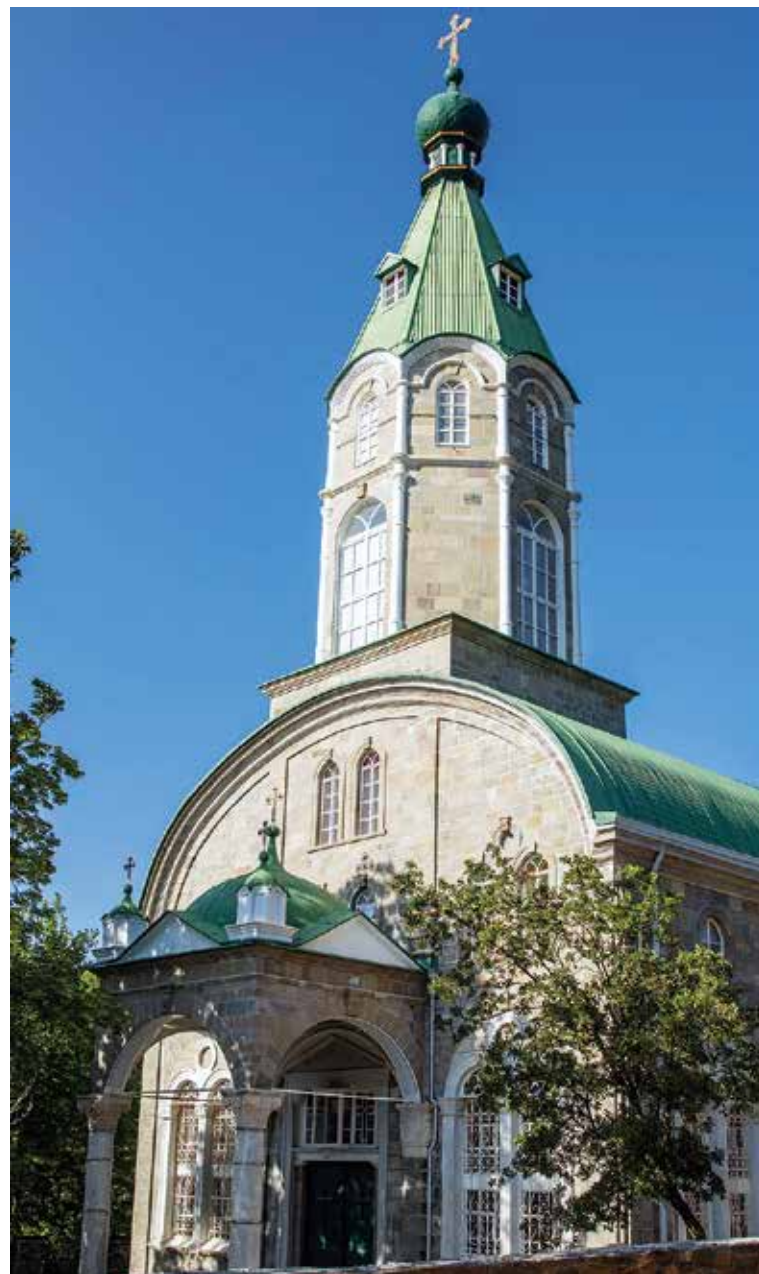
Мне нужен миг, в котором я исчезну –
Да, утратив мысль, сойду умом в Любовь,
Туда, откуда Бог приходит
И благодатью обнимает нас.
Я это в жизни сотни раз изведаль
И мир душевный не из природы внутрь тащу,
А из отключки неутомной мысли,
Которая остановиться во Христе должна.
Моя молитва – плач и ропот о себе самом –
Всё сучусь в своих разливах мозга,
А нужно только встать... и тихо,
Без всхлипов и памяти о прошлом, в Небо уходить.
Конечно, я стараюсь делать так,

Но иногда закрутит и сердце начинает бунтовать –
Разгул ему в мечтаниях необходим,
Чтоб напитать себя страстями
И снизить в отстойники души.
Там кайфовать, сгорая в отречение,
И силы тратить на любовь без сути,
Жить, умирая, не думая о том, что будет,
И вечность изглаждать из внутренних реалий своего «я».
Всё, что хотел, сказал. Не знаю,
Может, и не надо выводить наружу – падение и взлёт,
А говорить лишь о зверушках и красоте Афона?
Но я такой, и ничего утаивать не стану,
Фильтр не поставлю на язык,
Ибо в открытости рождается живое слово,
В котором тоже есть Иисус.

* * *

Свою беседу с Богом не могу начать.
Одно, второе слово... но не то,
Перечеркнул и в потолок
Без мыслей и движений в сердце – смотрю.
Ум постепенно отходит от мирского
И погружается в себя. Да!
...Как океан не думает о внешнем,
А своей жизнью: кипучей, тихой – живёт
И этим наслаждается внутри. – Господь,
Я по природе же такой!
Любовь моя в Твоей любви находит свою суть,
Ибо́ мы вместе, хотя в двух ипостасях пребываем. –
Нас единит одна энергия,
Текущая в потоках наших духов
И разрывать родные притяженья мы не будем,
А ещё глубже в них уйдём

И станем половинками друг друга.
Конечно, смерть меня когда-то посетит,
Но я не плачу, а точно знаю,
Что на земле я в исихии предвкушал,
То в Небе полностью реальностью предстанет.

* * *

Что в моём сердце происходит –
Сбой с ритма святости иль погружение во грех?
Господь, я задаю себе вопрос, но знаю,
Что в мыслях предаю Тебя
И, как бродяга, скитаюсь по комнатам мечтаний.
Да, они во мне, любовью страстной появились
И ждут меня, не закрывая свои двери –
Ни днём, ни ночью...
Желают дух мой поглотить.
Когда теряю я трезвенье
И помысел пускаю вне,
Тогда он в грязь, как поросёнок, лезет
И начинает скверну в глубь мою тянуть.
Опомнюсь... но уже – пустой,
Бог далеко от моего сердца удалился,
Чтоб не глядеть, как чадо Его гибнет,
И как Любовь, страдавшую на древе,
Оно вновь распинает на Кресте.
О, человек! – твоё святилище в пренебреженье,
Твой путь не к Свету, а во тьму,
Твоё дыхание не в Небе растворилось,
Но в толщах, пожелтевших от потери жизни лиц...
Я так кричу и так в себе дух покаянья возбуждаю,
Пока душа не выйдет из дерьмовых мест,
Пока не успокоится в молитве
И в зал Божественного слова смиреньем не войдёт.

Иисусе, – Ты для меня всё:
И папа, и мама, дети и вторая половинка,
Ты полнота такая, которую не выразить в словах,
А только, затаив дыхание, можно на неё смотреть.
Конечно, я без Тебя никто,
И все мои таланты обратятся в пыль...
Но Ты со мной!
Поэтому и мысль моя пропитана Твоею силой
И созидает так же, как и Ты!

* * *

Когда переживаешь за кого-то – легко молиться,
Но в то же время тяжело крест с этим человеком разделять,
Разница лишь в том, что у него телесный крест,
А у тебя духовный.
Но жизнь такая нам дана,
И немощи друг друга мы несём,
На гору Отреченья подымаясь,
Чтоб вместе в вышине остаться

и святость Божию вкусить.

Страданье, боль – присуще нам,
А Бог же как, ведь Он бесплотен? –
Ему внутри Себя гораздо тяжелее
скорбь чад Своих терпеть,

И обнимать их сердцем постоянно.
Не думай, что Господь на древе умер
И после погрузился в вечную Нирвану.
Нет. Его любовь не может разорвать те нити,
Которые сама сплела и Существом Своим соединила.
Спасение в единстве двух персон...
Открылся Рай не для осмотра, как в музее,
А для всегдашней жизни,
Поэтому я за Христом иду,

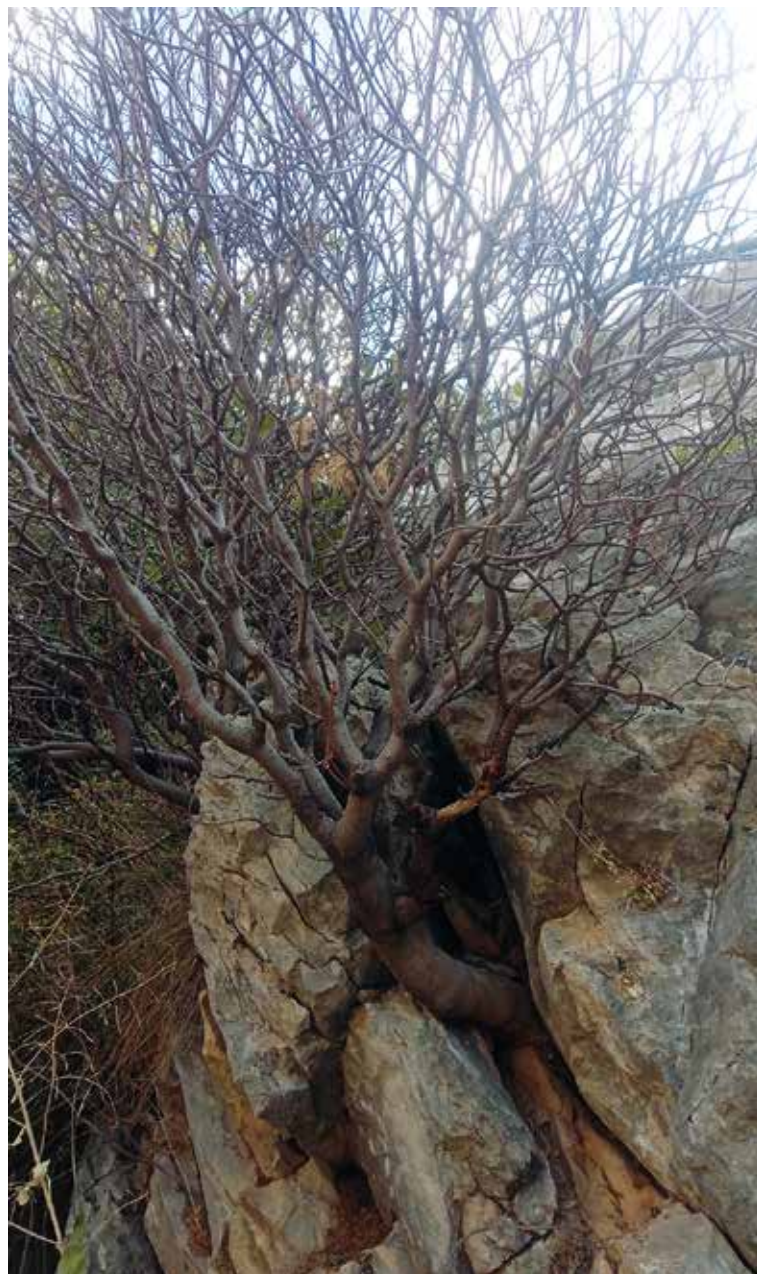

И не жалеть себя –
Что мне того и этого охота,
А погружаться в пустоту
И там безвыходно стоять в пождании Владыки.
Такой расклад духовной жизни
И практика аскезы вся приемлема для нас,
Но главное итог – соединиться с Богом,
Причём, не призрачно и не на миг,
А истинно – по сути и навечно.

* * *

Ты не родился, чтобы умирать,
А что ты бродишь по юдоли,
Это всё пустое.
Сначала нужно мысль остановить,
А после её нежно в ум направить,
Чтоб там она вкусила тишину и благо,
От потери постоянного движенья.
В такой отключке ты с Богом на одну волну выходишь
И начинаешь Его не плотяным,
А каким-то высшим чувством познавать,
Не обращая ни малейшего вниманья
На свою тварную природу...
Сосредоточие на Пустоте,
Но не аморфной и без сути, а живой,
Наполненной Великой Силой и дышащей огнём...
Мы к Ней лишь можем прикоснуться
И полюбить... Да, вот эту бесформенную массу
Избрать своим объектом притяженья
И, отметая всё, и даже ближних,
В Сию Святую Сущность – погружаться.

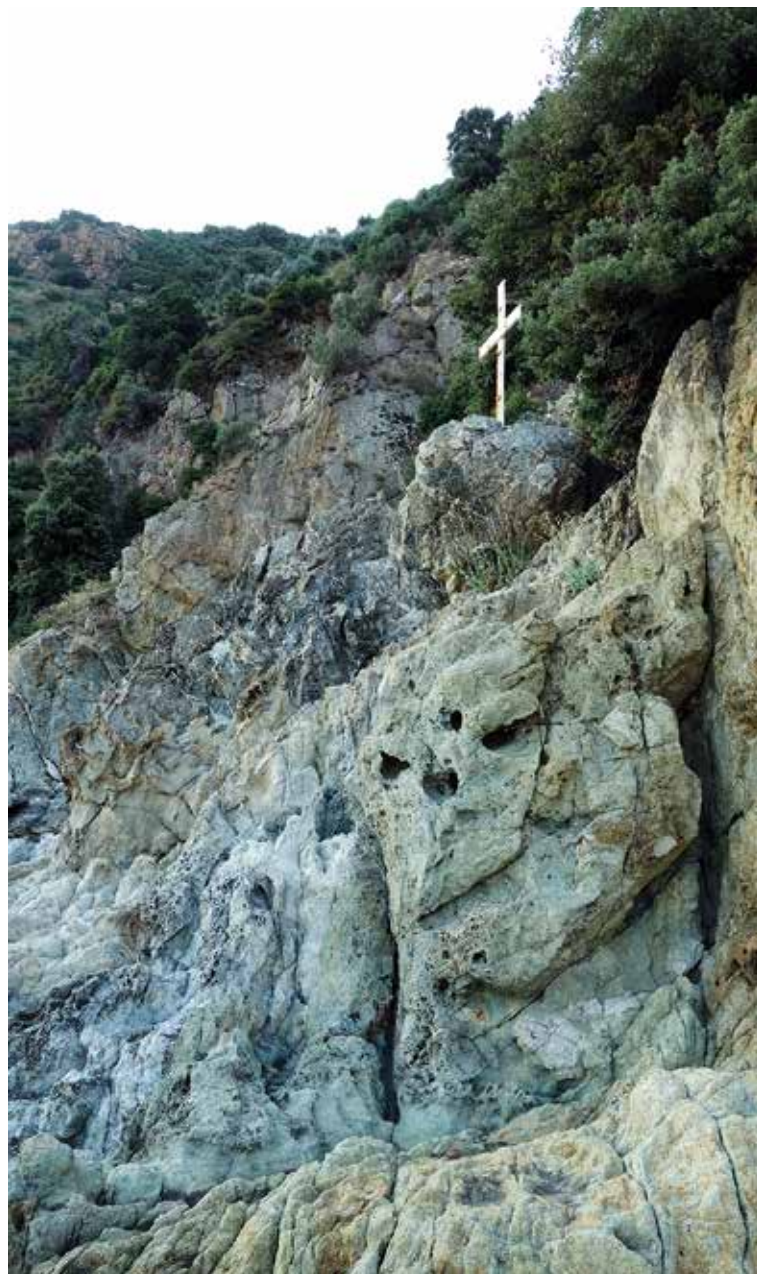

* * *

Последние слова сказал и умер.
Не думая о том, что будет с нами за невидимой чертой...
Я вижу мир Тот, словно через тусклое стекло,
И свет, ласкающий всех в этом Царстве.
Не страшно уходить Туда,
Но одному – не нужно, только с Богом.
Он наполнитель наших сфер
И сила, влекущая в верха...
Я не противлюсь ей и руки простираю, будто птица, но...
И как Христос на древе,
Ведь я Его отображенье на земле
И тёплый выдох – «совершилось».
Господь, в сей жизни я познал Тебя
И стал сходить умом в свои глубины –
Искать глазами Твои очи
И в них без чувств и мыслей с Тобой соединиться.
Мне в Твоих реалиях – покой,
Причём такой, что даже грохот всей Вселенной
Не потревожит это состоянье. –
Я Твой, а Ты Спаситель мой
И мы сейчас и в вечности – неразделимы,
Ибо́ союз наш Твоею кровью утверждён
И разорвать его никто не в силах.

* * *

Свобода, я думаю о ней.
Неужто я закончу свою жизнь
И не увижу себя чистым:
Без мыслей, без привязок к миру
И пустым... да, до края,
Когда мои объёмы сможет заполнять Господь

И в Небо подымать не нищим,
А полным благодати?!
Иисусе, я Твоё Имя непрестанно повторяю –
Зову на помощь и люблю.
Люблю заворожённо, без памяти о прошлом
И не гадая, что будет впереди...
Как мы соединимся – две разные природы,
И как любовь другого существа вольётся в токи друга.
Не понимаю, но пишу
И знаю, что это обязательно случится –
Не на мгновенье, а навечно,
И тишина небесных хлябей покроеет нас
в объятиях друг друга.

* * *

Зачем ты в голове своей одни и те же мысли крутишь?
Тебе от этого не будет счастья,
И мир не превратится в пустоту.
Любовь, поверь, совсем другая,
В ней мыслей нет – одна лишь суть,
Святое заполняет все просторы
И ум мечты отбрасывает прочь.
Отец не тенью внутрь приходит
И не таится в темноте,
Он, как огонь, все чувства зажигает
И согревает дух Своим теплом...
Мои переживания остались на листе бумаги,
Прочту когда-то их и вспомню Свет...
Не яркий, не аморфный, но Живой,
Который моё сердце отрывает от земного
И в Небо с ускорением влечёт.

* * *

Под микроскоп любви поставил сердце.
Что там увидел? Пустоту.
Огонь горит, но он без света,
Поэтому озноб в моей груди.
Господь, я пьян не сладостью святою,
А грязью помыслов своих,
Хочу остановить их ход движений
И выкинуть из сфер души.
Поверь, Иисусе, эта прелесть –
Не мой напор,
Я тяготею лишь к Твоему Началу,
Где я себя умом осознаю.
В Твоих объятьях тварное сгорает
И дух становится самим собой –
Воздушным, крепким, окрылённым
И не взирающим вовне.
Ему Небесное – родное,
И жизнь в небытии – реальность бытия,
Любовь потоки в нём свои пускает
И вводит уже сыном в Отчий Дом.

* * *

Погибель сердца не в грехах
И не в топтании на месте,
Она в бесцельности пути –
Любви, не ставшей богом.
Я говорю себе – постой,
Взгляни на звёзды, отключи мозги –
Христос тебя нигде и никогда не оставляет,
Ведёт по жизни, промышляет о тебе
И незаметно с Собой соединяет.

Ему ты не чужой
И свет в тебе не гаснет в глубине –
Святое наполняет твою душу
И Силой отрывает от земли.
Конечно, принуждать тебя никто не будет,
Не хочешь в Небо уходить – не надо.
Но только знай, что дух страдает по свободе,
А та лишь в области Отца,
Где нет мечты и тварных тканей,
Где вечный неизменяемый покой царит
И где тебя, как сына, принимают.

* * *

Мир оборзел
И в душу лезет без всяких «можно»,
Сжирает всё в груди моей
И после мёртвого на дно бросает.
Я не хочу ему давать свободу
И мою суть в утробе гада видеть калом. –
Отброшу от себя поганую мечту
И прилеплюсь к своей небесной мысли.
Она у Бога – в вышине,
Сияет невечерним светом
К себе влечёт и отрывает моё «я»
От притяжений страстных и гнилых.
Святое разуму прилично,
А грязь до омерзения противна,
Поэтому он оставляет всё и в облака летит,
К своей нетварной и обоженной подруге.
Вступает с ней в союз любви,
Переплетаясь так близко и так сильно,
Что внешнее, как дым, уходит,
А токи их друг друга поглощают,

Соединяя двух в одну персону,
Без оборотов вспять и выхода наружу.

* * *

Не отказаться мне от мира,
Он в свои сферы затягивает жизнь,
Любовью насыщает, но не светлой,
А тёмной, полной убаюканных огней.
Зачем пишу, что только в сердце представляю
И не имеет во уме конкретных форм –
Быть может, это просто грёзы,
Которые себя за истину сознанию выдают?
Но нет, мой Бог – реальность,
И мыслью не познать Его,
Лишь сердце ощущает притяжение
К Объекту, растворённому в груди...
Внутри я вижу только Имя,
Покрытое со всех сторон мольбой –
Нетварный Свет в разумной атмосфере,
Являет Свою суть в чистейшей белизне.
Тянусь к Нему
И всё сильнее ухожу в Его Покой –
Отключка полная во мне от земляного
И я, не понимая как, стал отражением Христа,
В потоках благодати – святых объятиях Отца.

* * *

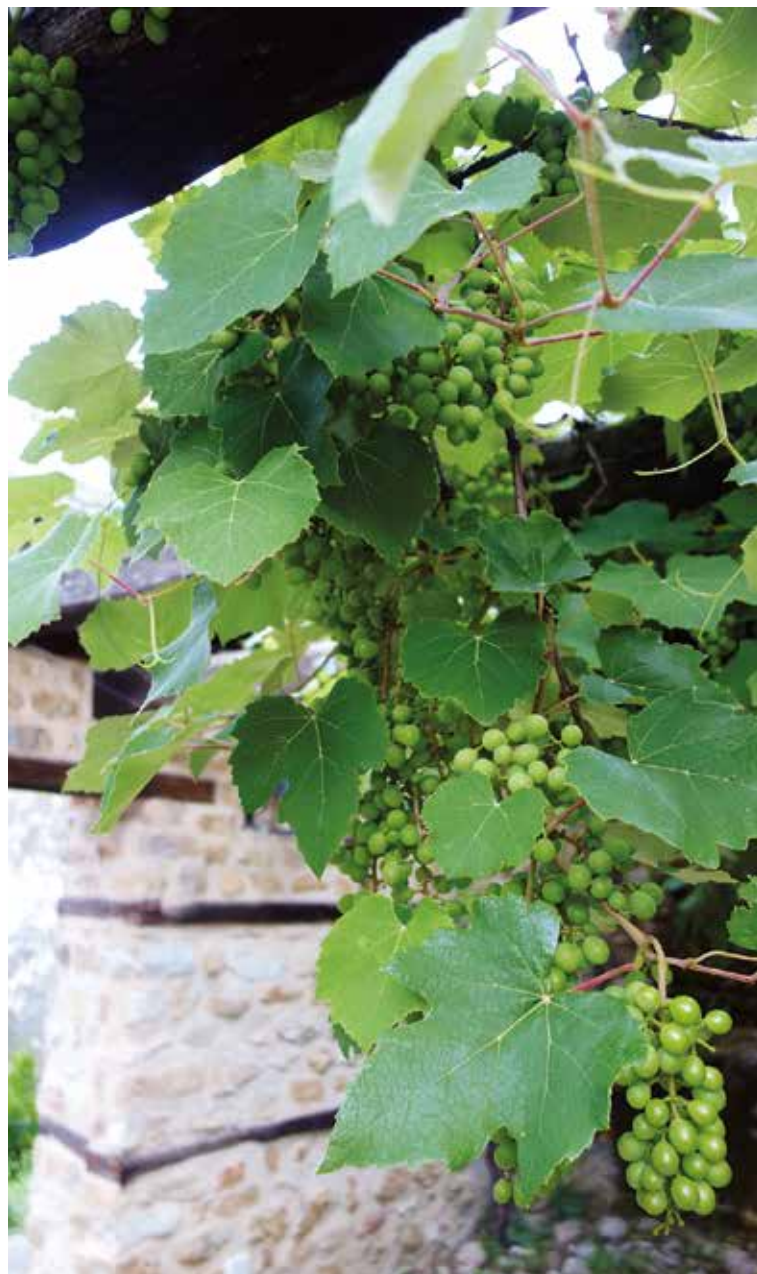
Окно открыто в мир иной,
И я засобирался...
Картинки мира растворил в душе,
Святое Имя сделал эпицентром,
К Нему стремлюсь и мыслям не даю
В утробе разума родиться.

Что происходит в моих сферах? –
Я от материй отрываюсь,
Вхожу в неплотяную суть
И силой её токов наполняюсь...
Мне нужно это,
Без духа пусто в глубине,
И жизнь становится не жизнь,
А мука в точке обнуленья.
Святое – благо в тех просторах
И мне, привыкшему к любви – движенье,
Но не на миг, а постоянно,
К моему Небесному Отцу до бесконечного
разлива сердца,
Так, что оно заполнило собою всё
И всё в себя вместило.

* * *

В глазах Твоих туман,
Как будто отчужденье Твоя суть...
Но я не плачу, знаю –
Ты сегодня ночь, а завтра день
И притяженья между нами существуют.
Святое, грешное... всё Дух любви в себя вместит,
Не будет разделять родное от чужого
И Свой напор не остановит Он от тех,
Кто ждёт Его в живых просторах сердца.
Я замолчу, устану и уйду,
А моё Небо с Тобой соединиться никогда не перестанет,
Поток течёт и неземная Тишина
Нас накрывает вечным, огнедышащим Покоем.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)
Афонские беседы

Издательство НКО STAVROS
siromah.2023@gmail.com

Подписано в печать XX.XX.2025. Формат 84x108/32.
Тираж xxx экз.

Художественное оформление и верстка:
Михаил Богрый

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2025
© MTÜ STAVROS, 2025